

**МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Ессам Абоу Салем

**Международные стратегии разрешения
региональных конфликтов:
современные подходы и практики
(НА ПРИМЕРЕ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА)**

Монография

Кишинэу 2011

СЕР USM

CZU 327.56

E 85

Настоящая монография разработана автором на Кафедре международных отношений Факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского государственного университета на основе диссертационного исследования, реализованного в 2007-2011 годах. Предлагаемая работа была обсуждена и рекомендована к публикации на заседании кафедры международных отношений. Монография может быть использована в качестве дополнительного источника студентами, изучающими международные отношения и политические науки, а также всеми, кто интересуется теорией и практикой международных отношений и глобального развития

Научный редактор –

***Валентина ТЕОСА**, доктор хабилитат политических наук,
профессор*

Рецензенты:

***НАЗАРИЯ Серджиу**, доктор хабилитат политических наук,
профессор*

***ЧОБУ Емил**, доктор истории, чрезвычайный и
полномочный посол*

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Ессам Абоу Салем

Международные стратегии разрешения региональных конфликтов: современные подходы и практики: (на примере палестино-израильского конфликта): Монография / Ессам Абоу Салем; Молд. гос. ун-т, Каф. Междунар. отношений. – К. : CEP USM, 2011. – 113 р.

200 ех.

ISBN 978-9975-70-898-2.

327.56

E 85

ISBN 978-9975-70-898-2

© Ессам Абоу Салем, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Список аббревиатур	4
Модернизация международных стратегий как императив глобального развития (<i>Валентина ТЕОСА</i>).....	5
ВВЕДЕНИЕ. Историография исследования процесса урегулирования палестино-израильского конфликта.....	9
Глава I. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ЭВОЛЮЦИИ.....	26
1.1. Роль ООН в процессе интернационализации палестино- израильского конфликта.....	27
1.2. Проблемы и противоречия имплементации международных стратегий урегулирования палестино-израильского конфликта в 90-х г.г.....	43
Глава II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	56
2.1. Влияние изменений в современных международных отношениях на процесс урегулирования палестино- израильского конфликта.....	57
2.2. Новые тенденции в парадигме международных стратегических подходов к урегулированию палестино- израильского конфликта.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЯ	94
ОБ АВТОРЕ	112

СПИСОК АББРЕВИАТУР

- ЕС – Европейский Союз
ЕИА - Еврейское Исполнительное Агентство (JAE-)
ИВ РАН - Институт востоковедения Российской академии наук
МПП - Международная проверяющая группа
НАТО – Организация Североатлантического Альянса
ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
ООН – Организация Объединённых Наций
ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти
ООП – Организация Освобождения Палестины
ПНА – Палестинская национальная администрация
ПИК – палестино-израильский конфликт
ПК – приднестровский конфликт
РМ – Республика Молдова
СКП ООН - Специальный Комитет по Палестине ООН (UNSCOP)
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединённые Штаты Америки
ЦСПИ – Центр политических и стратегических исследований (Россия)

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ КАК ИМПЕРАТИВ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В процессе истории международным сообществом накоплен достаточно обширный опыт совместного урегулирования конфликтов. Однако современная ситуация стагнации в процессе урегулирования одного из самых затяжных региональных конфликтов, палестино-израильского конфликта, требует от сторон конфликта, от непрямых региональных акторов и участников квартета международных посредников, таких как ООН, ЕС, США и России, новых решительных и эффективных стратегий.

В многообразии конфликтов – политических, этнических, вооруженных, территориальных, религиозных и многих других – региональные конфликты как один из видов международных конфликтов занимают особое место. Они несут на себе четкую геополитическую окраску, отличаются комплексностью причин и последствий, как для сторон конфликта, стран региона и их народов, так и для системы региональной безопасности.

В условиях глобализации возрастает взаимозависимость и взаимосвязанность мира и отдельных регионов, ускоряется процесс интернационализации внутригосударственных конфликтов, которые, как свидетельствует практика, стали более суровыми и нередко сопровождаются человеческими жертвами. Всестороннее исследование современных региональных конфликтов, международной практики их разрешения убедительно доказывает маловероятность урегулирования конфликта с помощью военной силы.

Это в полной мере подтверждается исследованиями истории палестино-израильского конфликта, который будучи самым длительным за послевоенные годы международным конфликтом, формально возникшим между двумя относительно немногочисленными народами, уже не раз выступал в роли детонатора негативных тенденций в развитии международной обстановки, отрицательного воздействуя на положение в регионе и мире. Изучение процесса международного урегулирования данного конфликта, в комплексе достигнутых результатов, допущенных ошибок и приобретенного опыта, несомненно, имеет огромное значение для установления полного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. Кроме того такое исследование чрезвычайно важно для обогащения, актуализации и модернизации международной практики урегулирования конфликтов в других регионах мира, в том числе в Республике Молдова. Одним из постсоветских локальных конфликтов является приднестровский конфликт, который на сегодняшний

день приобрел статус замороженного и регионального конфликта в контексте безопасности Юго-Восточной Европы, став объектом миротворческих усилий в рамках международного переговорного формата.

Подобные региональные конфликты снижают авторитет на международном уровне стран, вовлеченных в конфликт, ограничивают возможности экономического сотрудничества, подталкивают их народы, на грань гуманитарной катастрофы и дестабилизируют систему региональной безопасности, угрожая возможностью вооруженного столкновения. Для Республики Молдова приднестровский конфликт – это тормоз на пути к европейской интеграции страны и стабильному развитию. Изучение эволюции международных стратегий разрешения региональных конфликтов, уроков миротворческого процесса необходимо для выработки более эффективных современных стратегий и успешных совместных действий международного сообщества по предотвращению конфликтов, установлению мира и последующего постконфликтного развития.

В этой связи особую актуальность приобретает задача исследования международных стратегий, представляющих собой политический алгоритм международных действий разрешения конфликтов. Исходя из того, что все региональные конфликты разнообразны и сложны по-своему, их современные исследования чрезвычайно актуальны, так как могут служить основой для выбора и выстраивания современных международных стратегий с учетом специфики конкретных условий, традиций регионов и перспектив урегулирования.

Более того, реализация автором такого исследования именно в Республике Молдова, на наш взгляд, является актуальной по ряду объективных причин: геополитическая близость регионов, наличие традиционных гуманитарных и межгосударственных связей со странами региона, заинтересованность в урегулировании палестино-израильского и приднестровского конфликтов.

Одновременно следует подчеркнуть, что демократический характер политических преобразований в Республике Молдова, наличие нейтрального статуса, стремление интегрироваться в Европейский Союз, современное развитие политической науки в стране, являются объективным основанием для осуществления настоящего исследования. Особое место в реализации автором данного исследовательского проекта занимает опыт предыдущего сравнительного исследования палестино-израильского и приднестровского конфликтов.

В основу кейс-стади в настоящей монографии положена периодизация эволюции международных стратегий урегулирования палестино-израильского конфликта, в рамках которой начало современного периода

истории международных отношений увязано с окончанием холодной войны и распадом СССР. Эти исторические события глобального масштаба определили новое качество международных стратегий урегулирования региональных конфликтов и обозначили современный этап в их эволюции. Новейший период современной истории в данной периодизации, соотносится с первым десятилетием XXI века, который по-новому расставляет акценты в стратегических подходах международного сообщества к урегулированию палестино-израильского конфликта.

Несомненное научное достоинство и теоретическое значение представленной монографии состоит в том, что Ессам Абоу Салем, анализируя историографию изучения международных стратегий в политической науке и в теории международных отношений, вводит в научный оборот работы таких известных исследователей, как И.Шамир, А.Эпштейн, К.Аджестам, Г. Голан, А.Дершовиц и др.

Одновременно рассматриваются концепции, международные методы и подходы к урегулированию палестино-израильского конфликта на разных этапах истории; исследуются их содержание и существующие типологизации международных стратегий разрешения региональных конфликтов, представленные в коллективных исследованиях, реализованных под руководством Б.Соетендорп, Я.Бар-Симан-Тов, Р.Росштайна, М.Мойоз и Х.Шикаки, А.Миллер.

Опираясь на историко-политологический подход с применением метода контент-анализа в изучении документальной базы, в работе исследуется формирование международных стратегий урегулирования палестино-израильского конфликта в процессе его эволюции, анализируются роль ООН в процессе его интернационализации, выявляются проблемы и противоречия имплементации международных стратегий в урегулировании палестино-израильского конфликта в 90-е г.г.

Влияние нового международного контекста XXI века, рисков и вызовов глобального развития на региональные конфликты, по мнению Е.-А.Салем, объясняет новые тенденции в парадигме международных стратегических подходов к урегулированию палестино-израильского конфликта, определяют перспективы его разрешения. С этой целью автор исследует международные стратегии поиска мира в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта; внутренние и внешние факторы, способствовавшие сдерживанию стремления сторон конфликта достичь необходимый для мира компромисс; содержание и особенности международных стратегий, формирующих международную систему средств урегулирования конфликтов, наконец, политические уроки успешности, провала или неэффективности ряда международных стратегий.

Прикладное значение проведенного исследования кроется в практическом характере предложенных выводов и рекомендаций. Главная идея работы заключается в том, что ответом на риски и вызовы глобального и регионального развития является модернизация международных стратегий. Эффективные международные стратегии могут быть выработаны на основе глубокого понимания причин возникновения регионального конфликта, исследования международного контекста на каждом этапе эволюции конфликта, изучения внутренних и внешних факторов, сопутствующих эскалации конфликта, конкретизации роли международных акторов и институтов, оценки поведения лидеров и влияния общественного мнения на процесс миротворчества и перспективы постконфликтного развития.

К сожалению, объем данного издания не позволил автору включить раздел, посвященный сравнительному исследованию международных стратегий урегулирования региональных конфликтов. В опубликованных ранее научных статьях уроки процесса палестино-израильского урегулирования проецируются на ситуацию, сложившуюся в процессе урегулирования приднестровского конфликта в Республике Молдова. Это позволило автору на основе использования принципа выделения общего, специфического и частного определить перспективы разработки и имплементации современных международных стратегий разрешения других региональных конфликтов на примере «перезагрузки» и «перезапуска» процесса урегулирования палестино-израильского и приднестровского конфликтов.

Таким образом, очевидно, что современные международные стратегии в новых политических реалиях глобального развития с учетом сложнейшей и труднопредсказуемой ситуации, сложившейся в арабских странах региона в результате цепочки арабских революций и протестов 2011 года, не только не утратили своего значения, но требуют серьезной и всесторонней модернизации с целью более эффективного участия международного сообщества в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта и установления мира на Ближнем Востоке.

Валентина ТЕОСА,
доктор хабилитат политических наук,
профессор

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

В последние десятилетия палестино-израильский конфликт является объектом широкого исследовательского интереса. Изучение палестино-израильского конфликта основывается на различных методологиях, многообразии подходов, подкреплено обширной документальной базой и является значительным вкладом в развитие теории конфликтов.

К наиболее известным, глубоким и системным трудам по истории палестино-израильского конфликта относятся монографии К.Аджестам, Г.Голан, А.Дершовиц, И.Шамир, Ф.Эпштейн, сборники коллективных исследований под редакцией К.-Ш. Ден и Э.-А. Дауд, Б.Соетендорп, Я.Бар-Симан-Тов, Р.Росштайна, М.Мойоз и Х.Шикаки и др.

Исследуя различные процессы произошедших перемен и преемственности в ходе одиннадцатилетнего периода израильско-палестинских отношений (1988-1999 гг.), К.Аджестам использует наряду с историческим подходом научный инструментарий политологического исследования, накопленный в теории международных отношений.

Исследование периода 1988-1991, который охватывает палестинское восстание против израильской оккупации (интифада), в исторической перспективе, представляется как *предварительный этап международных переговоров*, позволяющий выделить процесс рефрейминга, характеризующийся такими признаками, как характер нормативных рамок, особенности поведенческих актов и социальных изменений в конфликте. Как следствие, становится возможным понять, как стороны пришли к Мадридской конференции.

Ввиду того, что в октябре 1991 года состоялись первые официальные переговоры между израильянами и палестинцами, исследованию этого события уделяется особое внимание, анализируются стремление, предпринятые попытки и шаги сторон к урегулированию конфликта. Эмпирический анализ заканчивается 1998 годом и включает в себя большинство переговоров, которые проходили в течение последовавшего за ним переходного периода. Официально промежуточный период прекращается 4 мая 1999 года, однако переговорный процесс находится в тупике с января 1999 года. [1, р. 6]

В целом данный анализ палестино-израильского конфликта представляет собой эмпирические иллюстрации проблем, возникающих при

преобразовании и урегулировании конфликтов, результаты исследования которых существенно влияют на формирование современных подходов к изучению палестино-израильского конфликта и формирует новое осмысление региональных конфликтов в целом.

Изучение проблемы нерешенности палестино-израильского конфликта в данной работе основывается на исследовании сущности конфликта, возможностей его решения на различных исторических этапах, на рассмотрении процесса взаимодействия между конфликтующими сторонами и сопровождается концептуализацией этих процессов. В данной монографии К.Аджестам выдвигаются три аналитические концепции, составляющие основу авторской методологии исследования проблемы, в рамках которой определяются значение, динамика, понятие рефрейминга и разрешения конфликта.

Значение, характер и сущность конфликта исследуется на основе комплексного подхода к определению проблематики палестино-израильского конфликта, ядром которой, по мнению автора, является противостояние между израильскими и палестинскими политическими элитами, а также внутренние и международные структурные параметры конфликта. Динамика и рефрейминг конфликта рассматриваются в связи с *переходом от конфликта к сотрудничеству*. Основной вопрос, на который стремится ответить исследователь, заключается в том, как изменения, происходящие в ходе конфликта, понимаются в теории и отражаются на практике, а также какие процессы во внутренней жизни государств и на международной арене предшествовали и содействовали сближению сторон, приведя к началу переговорного процесса.

Представляется важным подход К.Аджестам, *который связывает напрямую разрешение конфликта с процессом его урегулирования, включающим в себя стратегии и взаимодействия всех сторон*. Особенность данного исследования состоит в том, что основной проблемой, на которую направлено теоретическое обоснование, является взаимодействие между акторами, стратегиями, структурой и трансформацией конфликта. Для ее решения, по мнению автора, необходимы также анализ влияния результатов переговоров на преобразование конфликта и обоснование того, как политические субъекты могут способствовать переговорному процессу, или напротив, сдерживать его. [1, р. 7]

Таким образом, на основе разработанной методологии, К.Аджестам удается, прежде всего, выявить противоречивых взаимодействий между политическими субъектами, которые находясь в рамках стратегических структурных связей, действуют, исходя из собственного понимания конфликта. Поэтому теоретико-методологическое значение

работы К.Аджестам видится в том, что позволяет рассматривать данный конфликт не только как кейс-стади, учитывая использование многочисленных эмпирических описаний, а также как аналитическую составляющую в развитии теории конфликтов. Теоретическая модель, которая построена на анализе эмпирического рефрейминга и урегулирования конфликтов, на наш взгляд, может быть полезной для анализа других конфликтов, а также для их сравнительного исследования.

Для современного подхода к изучению международного переговорного процесса в ходе палестино-израильского конфликта представляется важным рассмотрение Г. Голан, автора многих статей по проблемам палестино-израильского конфликта, работающей в Междисциплинарном исследовательском центре университетов Херзлия и Хебрев в Иерусалиме, *исследование палестино-израильского конфликта не как отдельного феномена, а в контексте арабо-израильского конфликта*. По мнению данного исследователя, практически все проблемы, существовавшие на различных этапах развития арабо-израильского конфликта, получили свое разрешение, а *палестино-израильский конфликт является заключительным и самым трудным этапом в этом процессе*. Причина этому то, что палестино-израильский конфликт представляет собой конфликт между двумя народами, между двумя национальными движениями за свое самоопределение на одной и той же территории, рассматриваемой обоими народами как родина и поэтому являющейся центральным пунктом в их самоидентификации. [15, 2]

Особую ценность данной монографии для нашего исследования придает тот факт, что Г. Голан в поиске ответа на вопрос о существовании реального плана разрешения палестино-израильского конфликта, анализирует международный переговорный процесс, направленный на выход из конфликта в период 1993-2005г.г. То есть объектом ее изучения является значительный исторический отрезок, относящийся к современному периоду процесса урегулирования конфликта.

В контексте изучения международных стратегий представляет научный интерес рассмотрение в рамках исследования Г. Голан важнейших этапов развития процесса урегулирования, анализ инициатив и резолюций ООН и Лиги арабских стран; соглашений, подписанных в Осло в 1993-1999 г.г., в Кэмп-Дэвиде в 2000г.; материалов переговоров в Таба в 2001г. и рекомендаций международной комиссии Митчел-Тенет-Зинни, работавшей в период апрель 2001 г.-март 2002 г.; а также подходы к урегулированию, выдвинутые Б.Клинтоном в 2000 г. и более поздние предложения президента США в период октябрь 2001 г.- июнь 2002 г.

Отдельные главы монографии посвящены анализу предложенных в период 2002-2005г.г. планов урегулирования палестино-израильского конфликта: Заявления Нуссейбех-Аялон, Дорожной карты, 30 апреля 2003 г.; Женевского соглашения 2003 г., Плана разоружения 2003-2005 г.г. Особо место в исследовании занимает анализ договоренностей Израиля и США.

Как и многие другие исследователи Г.Голан видит истоки палестино-израильского конфликта для израильтян в философии и политике сионизма, связывающего мечту народа на самоопределение с созданием независимого израильского государства на своей исторической родине. Г.Голан также отмечает, что в зарождении конфликта виновно и международное сообщество, которое после принятия Резолюции 181 приняло тактику невмешательства во внутригосударственные дела, воспринимая палестино-израильский диспут сквозь призму арабо-израильского противостояния. При этом должное внимание внутренним проблемам и противоречиям, возникшим после образования государства Израиль в 1948 году между двумя национальными движениями или народами, не уделялось. Такой подход доминировал вплоть до 60-х годов прошлого века. [15, 2]

Нахождение мирных путей урегулирования палестино-израильского конфликта, как подчёркивает Г.Голан, затруднялось различными представлениями о стратегиях и подходах к процессу урегулирования со стороны международных акторов, вовлеченных в процесс по ближневосточному урегулированию. Различное толкование мирных планов, вызванное в первую очередь необходимостью реализации собственных национальных интересов участвующих государств, привело только к усложнению процесса по поиску взаимоприемлемой формулы существования палестинского и израильского народа. Внешнеполитические манипуляции великих держав ближневосточной проблематикой, а также хрупкость достигнутых договорённостей, основанных на недоверии и обоюдном силовом давлении, привели к провалу всех достигнутых соглашений и приостановлению переговорного процесса.

Данная монография, представляя детальное исследование переговорного процесса на основе историко-политологического подхода различных этапов урегулирования, может служить серьезной основой для изучения подходов израильских ученых к проблеме урегулирования палестино-израильского конфликта, обозначения политических, научных и общественных оценок, ожиданий и предложений. Дополнительную ценность для исследователей, изучающих различные аспекты палестино-израильского конфликта, представляют присутствующие в исследовании приложения, документы и карты.

Другое исследование, представленное в получившей широкий резонанс в научном мире книге Б.Соетендорпа, посвящено одной из *главных загадок современной истории и международных отношений*: причинам неразрешенности и проблематичности палестино-израильского конфликта, существующим до настоящего времени. С целью поиска ответа на этот вопрос определяются три направления исследования: международно-правовой анализ, рассмотрение теоретических основ и практической реализации планов урегулирования конфликта. [33, p.15]

Обосновывая различные сценарии развития международных отношений, а также перспективы внешней политики в теоретической части работы, Б.Соетендорп опирается на следующие концептуальные тезисы, определяющие роль международного фактора в процессе урегулирования: индивидуальное принятие решений – это главный уровень реализации внешней политики; международная политика уходит корнями во внутреннюю политику и объясняется внутренней политической структурой и внутренним политическим процессом, что определяет перспективы решения конфликта, на основе политического потенциала конфликтующих сторон; выбор лидеров и действий государств как результат особенностей и характера международной системы [33, p.27]

Избранный подход позволил Б.Соетендорп по-новому оценить причины кризиса в мирном процессе, обозначить роль политических национальных и международных лидеров, а также подчеркнуть причины ограниченности их действий.

В коллективном научном сборнике международной группы исследователей из Великобритании под редакцией Р.Росштайн, М.Мойоз и Х.Шикаки, рассматриваются перспективы, условия и стратегии израильско-палестинского мирного процесса с акцентом на детальном анализе причин провала реализации соглашений Осло. [45, 2-3] Предложенный авторами теоретико-методологический подход имеет существенное значение для разработки новых международных стратегий на этапе выхода из кризиса по урегулированию и разрешению палестино-израильского и других региональных конфликтов на современном этапе.

Представляется актуальным для настоящего исследования определение сущности *затяжного конфликта* и *особенностей мирного процесса в этих условиях*, данные Р.Росштайном в статье, посвященной проблеме мира в контексте реализации Ословских соглашений. Сложность затяжных конфликтов, по мнению Р.Росштайна, заключается в том, что они несут в себе разрушающее насилие, искажение гражданских ценностей, психологические травмы, экономические потери. Каждая сторона

конфликта всегда относится недоверчиво к любым предложенным компромиссам со стороны оппонента, и любая уступка противника воспринимается другим как проявление слабости.

Затяжной конфликт вырабатывает новую психологию восприятия сторонами друг друга и рождает, так называемый, *конфликтный синдром*. Конфликтный синдром иногда приводит к заключению мирного соглашения, но это соглашение не является разрешением конфликта, а является лишь видимостью его разрешения – *хрупкое перемирие*. Это состояние отношений эксперты оценивают как «плохой статус-кво лучше войны». На самом деле эффективность данного соглашения проверяется не предварительными условиями его исполнения, а последующими этапами его практической реализации в жизнь. [45,с.6]

На основе анализа Р.Росштайна причин провала соглашений Осло научному сообществу были предложены конкретные выводы и общетеоретические обобщения, представляющие несомненную ценность для современных исследований палестино-израильского конфликта, а также, в определенной степени, и для изучения приднестровского конфликта. К неординарным выводам относятся утверждения о том, что ословские соглашения, породили хрупкое перемирие, которое создавало условия для будущих переговоров по волнующим всех вопросам, но эти соглашения не гарантировали желаемого исхода для каждой из сторон, а также не обеспечивали успех процессу урегулирования. *По сути, процесс урегулирования превратился в продолжение конфликта другими способами.*

Исследователь отмечает, что, как минимум, последствиями подписания ословских соглашений была потеря шанса нахождение консенсуса. Как максимум, обе стороны должны были вовлечься в более ожесточенное насилие по отношению друг другу и, возможно, даже спровоцировать региональную войну. Ословские соглашения привели к тому, что стороны за последние десятилетия лицом к лицу начали обсуждать болезненные, животрепещущие темы. Неуступчивость обеих сторон стала причиной появления ещё большей ненависти по отношению друг к другу. Таким образом, ословские соглашения прервали статус-кво и обострили отношения между сторонами. [45,с.18]

К политическим урокам исследования провала Осло, с которыми нельзя не согласиться, относится то, что затянувшиеся конфликты требуют для своего разрешения большой выдержки и силы воли со стороны политической элиты и, в первую очередь, со стороны лидеров обеих сторон. Конфликты такого рода разрешаются путем трансформации обыденного сознания политических лидеров и создания новых

паттернов поведения, как у лидеров, так и у государственной элиты. Такие новые модели поведения заставляют отказаться от радикальных позиций и создают почву для принятия болезненных компромиссов. [45, с.22]

Ретроспективу противоречивой *диалектики поиска мира в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта* исследовал А.Миллер, выделивший позитивные и слабые стороны соглашений в Осло. К первым относятся такие бесспорные результаты, как то, что ословские соглашения в какой-то мере создали вектор движения будущего мирного урегулирования, было закреплено взаимное признание Израилем Палестины, а Палестиной Израиля. За вопросами взаимного признания, которые во всех конфликтах являются сложными и болезненными, был закреплен статус окончательного решения без права быть пересмотренными. Думается, что включение данного пункта в соглашения Осло, может быть оценено как исторический вклад в мирный процесс.

Второй аспект – постоянный статус переговоров, который был закреплен в ословских соглашениях. Ословские соглашения предлагали обсуждение за столом переговоров всех вопросов, которые представляли взаимный интерес и противоречия. Эти договоренности создали условия для того, чтобы стороны впервые в своей истории взялись за обсуждение таких проблем, которые ранее имели статус необсуждаемых. К примеру, сложный вопрос со статусом Иерусалима для Израиля и болезненный вопрос о территориальном разделении Палестины.

Противоречивость и вероятно преждевременность соглашений в Осло объясняет, во многом, причины, почему они не сумели повлиять на фундаментально-враждебные отношения между двумя народами, которые продолжают и в новом десятилетии XXI века вести отчаянную борьбу за то, чтобы найти выход из этого исторического противостояния. Как следствие, ословские соглашения показали, что в палестино-израильском противостоянии невозможно достичь статуса-кво. В отличие от конфликта Израиля с Сирией, Иорданией и Египтом, где создавались условия для статуса-кво, палестинцы и израильтяне являются похожим продуктом, схожими элементами. Это стало причиной появления недоверия и взаимного подозрения. [45, с.34-35]

Главный урок Осло из представленных исследований, на наш взгляд, в том, что ословский процесс впервые в истории палестино-израильского конфликта создал условия, при которых израильтяне и палестинцы были взаимно заинтересованы в этих соглашениях. Процесс создал необходимую основу для сотрудничества обеих сторон, для того, чтобы войти в постоянный статус переговоров. Но этого было

недостаточно, так как отсутствовало должное доверие и уверенность друг в друге. У сторон были фундаментально разные мнения о конечном исходе переговоров, что изначально создало тяжелую психологическую обстановку в переговорном процессе.

Известный исследователь Х.Шикаки анализирует причины провала саммита в Кэмп-Дэвиде, который должен был создать условия для подписания рамочного соглашения о постоянном статусе, но привел переговорный процесс в тяжелый, бесповоротный тупик. Отдельно подчеркивается то, что одной из причин неудачи саммита в Кэмп-Дэвиде стала явная поддержка Израиля со стороны США, что привело к формированию обстановки недоверия по отношению к США в качестве посредника со стороны Палестины.

Три внутренних фактора способствовали сдерживанию стремления двух сторон достичь необходимого компромисса для мира. Во-первых, мирному процессу не хватало легитимности в глазах населения обеих сторон. Во-вторых, ни одна из сторон не была способна создать стабильную мирную коалицию, которая смогла бы как управлять, так и принимать сложные решения по нахождению компромиссов. В-третьих, общественное мнение с большой неохотой принимало эти уступки, но эти уступки были необходимы для достижения всеобщего мира. Ословские переговорные рамки страдали от серьезных недостатков. В первую очередь, по мнению Х.Шикаки, одна из сторон была поставлена в проигрышное положение, а именно, палестинцы, которые должны были заплатить за мир дважды. С другой стороны, Израиль, настаивая на строгом выполнении сроков соглашений, постепенно перестал выполнять собственные обязательства по таким вопросам, как вывод войск, освобождение политических заключенных и возвращение беженцев.

С целью достижения окончательного мирного урегулирования Х.Шикаки рекомендует обратить внимание на ряд необходимых мер: обеим сторонам необходимо вернуться к сотрудничеству, полному выполнению предыдущих соглашений под международным мониторингом и наблюдением, к приостановлению всех действий по переселению в оккупированные территории и возвращению за стол переговоров для подписания постоянного мирного соглашения. Для достижения этих соглашений, в первую очередь, необходимо восстановить доверие в мирном урегулировании и привлечь международных наблюдателей для мониторинга ситуации по выполнению соглашений. [45, с.42-46] Эта стратегия вполне приемлема и актуальна на современном этапе.

Другой научный коллектив под руководством Я. Бар-Симан-Тов в 2005 г. представил результаты совместной работы по исследованию

палестино-израильского конфликта в контексте теории управления конфликтами. Авторский коллектив реализовал комплексное и концептуальное исследование диалектической взаимосвязи между управлением палестино-израильским конфликтом и его разрешением, что позволило выделить различные аспекты и факторы, влияющие на процесс урегулирования, выработать и представить собственную стратегию по менеджменту конфликта в сложных условиях первых десятилетий XXI века.

Работа отличается стремлением авторов взглянуть на процесс урегулирования с разных сторон: показать влияние эвристического мышления различных лидирующих групп; проанализировать проблемы взаимодействия военного и политического эшелонов власти в контексте менеджмента конфликта, управления конфликтом и новой израильской официальной политикой безопасности; выявить психологические, идеологические и социальные факторы нового менеджмента конфликта, а также показать роль масс-медиа на различных этапах и его влияние на процесс урегулирования. [44, 35-40; 261-270]

Современная российская историография исследования палестино-израильского конфликта разнообразна и богата по тематике исследований, подходам, оценкам ситуации и предлагаемым решениям по выходу из сложившегося в процессе урегулирования кризиса. Среди наиболее заметных публикаций по изучаемой теме следует отметить таких известных авторов, как К.Белоусова, Н.Семенченко, Е.Пырлин, В. Пряхин, Т.Носенко, Г.Косач, О.Колобов, В.Кисилев, Т.Карасова, И. Звягельская, А. Демченко, О. Павлов, О. Озеров, А. Яшлавский и др.

В проблематике исследований российских ученых присутствует самый широкий круг вопросов, относящихся к области права, политики и дипломатии в период вооруженного конфликта. Среди них выделяются такие темы, как борьба за власть в администрации Палестины, история и роль организаций ФАТХ и ХАМАС; причины стагнации и возможности возобновления мирного процесса в рамках ближневосточного урегулирования; причины и факторы третьей и четвертой арабо-израильских войн; становление дипломатии арабских государств; ценностное измерение палестино-израильского конфликта; проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке и многие другие аспекты мирного процесса.

Заметным явлением новейшего периода стало опубликование в 2010 г. сборника статей по проблемам ближневосточного урегулирования, в котором представлены результаты обсуждений, проходивших в рамках рабочей группы по Ближнему Востоку, организованных Центром стратегических и политических исследований (Россия) в сотрудничестве с

Фондом Розы Люксембург (ФРГ) под руководством директора Института востоковедения РАН В.Наумкина. В издание включены статьи известных ученых-востоковедов, посвященные анализу наиболее острых проблем, препятствующих достижению мира; реализованы исследования возможности для «параллельной дипломатии» и предлагаются рекомендации для участников ближневосточного квартета и региональных посредников.

Первое обсуждение вопросов ближневосточного урегулирования в рамках рабочей группы, по высказыванию Директор Института востоковедения РАН Президента ЦСПИ, д.и.н., проф. В.В. Наумкина, было направлено на возбуждение снизившегося в последнее время интереса к ближневосточному конфликту, обсуждение этой проблематики и новых подходов, в которых так нуждаются все страны и народы Ближнего Востока. Участие в качестве экспертов представителей основных сторон, вовлеченных в ближневосточный конфликт, а также известных ученых-востоковедов обеспечило глубокий научный характер, неординарность и обоснованность рекомендаций и предложений. [115, с.5-6]

К началу 1990-х годов большинство аналитиков да и самих участников событий сходились на том, что наконец-то устранен один из самых серьезных внешних факторов, мешавших преодолению араба-израильской конфронтации, - холодная война. От этого отталкивается также О.Павлов в поисках ответа на вопрос, почему после окончания холодной войны мир все-таки не состоялся. [117, с.51] Рассмотрение им важнейших этапов ближневосточного урегулирования за последние два десятилетия позволяет утвердиться в обоснованности предложенной нами периодизации, но концепция и содержание этапов урегулирования палестино-израильского конфликта, в основном носит информативный и публицистический характер, соответствующий интересам научного периодического издания.

Следует отметить, что развитию исследований по урегулированию конфликтов способствовала не только актуальность тех задач, которые пришлось решать ученым в связи с опасностью конфликтов, но и формирование нового подхода к объекту анализа, определившего специфику этого научного направления. Как показало изучение историографии вопроса, современные исследования процесса урегулирования палестино-израильского конфликта опираются на идеи по предупреждению конфликтов и подходы к их разрешению, получившие развитие в трудах известных западных и российских исследователей-международников, таких как Р.Дарендорф, Л.Козер, Л.Курц, К.Райт, К.Балдинг, П.Цыганков, М.Лебедева, Р.Мигранян и др.

К примеру, исследователи стали ориентироваться, прежде всего, на проведение сравнительного анализа конфликтов и способов их урегулирования в различных областях, например международных и этнических, а также конфликтов в разных культурах или исторических эпохах. Во всем многообразии конфликтов исследователи стали выявлять не уникальные особенности той или иной конкретной ситуации, что интересует, например, историков, а напротив, принципиально общие моменты, позволяющие разрешать конфликты мирными средствами.

В основе такого подхода лежат как научные, так и практические соображения. С научной точки зрения выявление общих закономерностей в конфликтах и их сравнительный анализ помогают глубже понять и раскрыть суть самого феномена. С практической же точки зрения такой подход позволяет дать прогноз возникновения и развития конфликта, определить эффективные методы его урегулирования, предотвращающие насильственные формы дальнейшего развития конфликта. Наличие общих характеристик в различных конфликтах и возможность их выделения позволяют сопоставлять общие и специфические черты в стратегиях, направленных на их урегулирование.

Сравнительный подход открывает возможность выявить такую специфику, увидеть в сравнении уникальность того или иного конкретного конфликта и целесообразность соответствующих методов урегулирования. Методологическая проблема, связанная с возможностью переноса обобщений, сделанных по одному конфликту, на другой конфликт, на иную историческую или культурную реальность не утрачивает, на наш взгляд, своей актуальности при исследовании и сопоставлении региональных конфликтов.

Особенно остро стоит вопрос в ситуации вооруженных конфликтов. Первая, а затем и вторая мировые войны поставили вопрос о предотвращении вооруженных конфликтов особенно остро. С появлением ядерного оружия вооруженные конфликты стали приобретать характер глобальной угрозы. [52, с.128] Все это побудило членов мирового сообщества предпринять дополнительные меры для сохранения мира на планете. Статья 33 Главы IV Устава ООН так и называется - "Мирное разрешение споров". Она предусматривает, что "стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору". Решения ООН, касающиеся различных аспектов

палестино-израильского конфликта, являются международным политико-правовым фундаментом процесса урегулирования и одновременно предметом исследования актуальности их содержания и эффективности действия, как со стороны ученых, так и политиками. [150, с.128]

Окончание "холодной войны" породило прогнозы о наступлении эры бесконфликтного существования на планете и в этом смысле - даже о "конце истории". Казалось, что с исчезновением противостояния двух сверхдержав - СССР и США, канут в лету и региональные конфликты, не говоря уже об угрозе третьей мировой войны. В 1989 г. Американский исследователь Ф. Фукуяма опубликовал получившую широкий резонанс статью под названием "Конец истории?", в которой предрекал именно такое развитие событий на земном шаре. [86]

Однако ряд вооруженных конфликтов и войн нашли свое продолжение после окончания "холодной войны". Индия, Эфиопия, Шри-Ланка, Судан, Руанда, Ближний Восток, - это лишь некоторые из них. Не получили своего окончательного разрешения конфликты в странах Запада. Для Великобритании проблемой остается Северная Ирландия, для Испании - баски, для Франции - бретонцы и корсиканцы, для Канады - провинция Квебек. Наряду со старыми возникают новые очаги напряженности различной интенсивности в тех или иных регионах мира.

В широком спектре исследований, посвященных региональному конфликтам, значительное место занимают работы, исследующие конфликты на постсоветском пространстве - С. Караганов, В. Пряхин, Лысенко В., Э. Мамедьяров, А. Арешев, Э.Курбанов, Т.Беданошвили. В них предлагаются некоторые подходы и стратегии разрешения региональных конфликтов на примере ситуации и процессов в ходе урегулирования конфликтов, вспыхнувших после распада СССР там, где, как представлялось еще недавно, они были невозможны. Это относится, прежде всего, к странам, образовавшимся на территории Советского Союза, а также к странам Восточной Европы. Вооруженные конфликты в Югославии, Нагорном Карабахе, Молдове, Южной и Северной Осетии, Чечне оказались серьезными проблемами 90-х годов.

Особое место в историографии изучения региональных конфликтов занимает обширная тема урегулирования приднестровского конфликта в Республике Молдова, являющаяся также объектом научного интереса автора настоящей работы. [77]

Термин «замороженные конфликты» довольно долго употребляется применительно к ситуации в Приднестровье, что достаточно точно отражает особый характер процессов политического урегулирования. Мы называем сейчас этот конфликт «замороженным» также потому что

он находится не в активной, но в рискованной фазе, то есть существует опасность, что конфликт может разгореться в любой момент. Несомненно, что между затяжными (палестино-израильский) и замороженными (приднестровский) конфликтами существует как некоторое сходство, так и существенное различие. [79, с.68-69]

Это подтверждается при рассмотрении конкретных кейсов в различных регионах. Так, вследствие дезинтеграции страны после распада СССР и образования самостоятельных стран Армении и Азербайджана, возник конфликт в Нагорном Карабахе, а проблемы переходного периода в Грузии и Молдове послужили причинами возникновения внутренних конфликтов, со временем приобретших статус региональных и ставших объектом внимания международного сообщества.

В контексте формирования теоретико-концептуальных основ настоящего исследования целесообразно обратиться к работам, освещающим проблематику этих конфликтов, которая существенно дополняет историографическую базу сравнительного изучения палестино-израильского конфликта в сопоставлении с другими региональными конфликтами, а именно с конфликтом на территории Молдовы. Научные статьи таких авторов, как Мейер М., Борген К., А.Завтур, К.Ешану, В.Мошняга, А.Царану, О.Нантой, И.Боцан, Д.Илашук, А.Лаврик, Ф.Спиной, Кожокару Г. и др., рассматривающих причины, течение и перспективы урегулирования приднестровского конфликта в контексте европейской интеграции и сохранения целостности Республики Молдова.

Работы политических аналитиков, основанные на различных международных программах и проектах, предлагают богатый материал для исследователей, изучающих приднестровский конфликт. Так, результаты исследований, реализованных в разные годы в рамках международных проектов Институтом публичных политик и Ассоциацией внешней политики, анализируют политические, военные, юридические аспекты приднестровского конфликта, рассматривают его эволюцию и роль ЕС в процессе урегулирования. Они, несомненно, имеют большое общественно-информационное значение, а также определенную ценность, так как предлагают возможные способы разрешения проблемы, но носят в определенной степени фрагментарный, бессистемный и порой тенденциозно-идеологизированный характер. [28, 94-138; 82, 1-13]

Проанализировав историографию исследования процесса урегулирования палестино-израильского и других региональных конфликтов, автор пришел к нижеследующим обобщениям методологического характера, имеющим принципиальное значение для настоящего исследования и формирования в последующем авторской гипотезы.

Во-первых, в политической теории существуют две основных области научных исследований по мирному, ненасильственному разрешению конфликтов. Первая развивается в рамках правовых дисциплин и направлена на анализ юридических норм урегулирования конфликтов. Вторая область, будучи в рамках политической науки, ориентирована на исследование поиска взаимоприемлемого согласия между участниками политическим путем: путем переговоров и посреднических процедур (политическое урегулирование конфликтов).

Во-вторых, и правовые, и политические средства урегулирования конфликтов не исключают, а напротив - дополняют друг друга, при этом часто переплетаясь. В частности, политическое урегулирование конфликтов должно заканчиваться выработкой и подписанием документов, имеющих правовую силу.

В-третьих, будучи крайне сложным явлением, конфликты требуют комплексного подхода для их мирного разрешения. Кроме общих причин, каждый из конфликтов имеет свою специфику, индивидуальные черты, которые подтверждают, что все региональные конфликты разнообразны по-своему. Поэтому при решении этих конфликтов нужно учитывать специфику местных условий. Следует также подчеркнуть, что не существует какого-то единого, универсального способа, средства урегулирования конфликтов. Приобретение международного характера и последующая интернационализация конфликта представляет собой эволюционный процесс, в который вовлекаются посредники третьих стран и представители международных организации, что обусловлено процессом глобализации, ростом взаимосвязи и взаимозависимости стран, влияющими на возрастание роли международных акторов и механизмов разрешения конфликтов в условиях нового мирового порядка.

В-четвертых, в последние годы в процессе урегулирования внутренних конфликтов все больше вовлекаются посредники третьих стран и представители международных организации, что придает конфликту международный характер. Как правило, это происходит в том случае, если в качестве сторон или одной стороны конфликта выступает не государство, а различного рода движения, а именно: религиозные, этнические, сепаратистские.

Как продемонстрировала история палестино-израильского и приднестровского конфликтов, региональные конфликты сложно разрешаются традиционными средствами дипломатии, включающими официальные переговоры и посреднические процедуры. Причина зачастую в том, что нередко трудноразрешимыми оказываются проблемы, связанные с легитимностью лидера движения, с которым можно бы сесть за стол

переговоров, а также с выявлением лидера, который по-настоящему контролирует ситуацию.

Возникает необходимость поиска альтернативных форматов и широкого вовлечения международных посредников, в надежде на другие средства и возможности урегулирования конфликта, который легитимизировали бы переговоры и посредничество негосударственных, неправительственных организации по урегулированию конфликта.

Изучение историографии исследования показало, что в научной литературе используется применительно к *палестино-израильскому конфликту* его определение как израильско-палестинского конфликта, арабо-израильского конфликта, а также синтагмы «палестинская проблема», «ближневосточный кризис», «ближневосточный мирный процесс» и другие. Несомненно, что каждое из определений несет собственную смысловую нагрузку, отражает, в определенной степени, концептуальные подходы к оценке сути данного конфликта и соответственно по-разному расставляет акценты в определении различных аспектов процесса урегулирования.

Аргументами использования различных определений могут служить такие подходы, как трактовка палестино-израильского конфликта не как отдельного феномена, а как основы, составной части, элемента или отдельного этапа арабо-израильского конфликта. С другой стороны, отражается стремление подчеркнуть особые права израильской стороны в данном конфликте. Определение данного феномена как палестино-израильский конфликт обосновывается существующей международно-правовой базой, а также тем, что это конфликт между двумя народами, между двумя национальными движениями за свое самоопределение, при этом подчеркивается его этнотерриториальная и этнополитическая составляющая.

Как правило, исследователи сходятся в том, что он не является межгосударственным конфликтом, поэтому определяется как асимметричный, что в определенной степени не соответствует, на наш взгляд, базовым резолюциям и политической практике ООН. Де факто в нем противостоят признанные международным сообществом стороны, в виде государственных образований, что подтверждают проведенные при поддержке США выборы в Палестинской Автономии 2006 года. Структурно конфликт является комплексным, так как затрагивает все стороны жизни: политику, экономику, социум и т.д., по содержанию – затяжным, региональным и интернационализированным.

Как показало изучение историографии вопроса, теоретико-методологическая база существующих исследований обширна и разнообразна:

классические концепции, теории и идеи по предупреждению конфликтов и подходы к их разрешению, получившие развитие в трудах известных западных и российских исследователей-международников. Резолюции и решения ООН, составляющие международный политико-правовой фундамент процесса урегулирования, современные исследования процесса урегулирования палестино-израильского конфликта, других региональных конфликтов, включая конфликты на постсоветском пространстве, сформировали обширную библиографию по теме исследования на арабском, английском и русском языках. Особое место в историографии изучения региональных конфликтов занимает проблема урегулирования приднестровского конфликта в Республике Молдова, являющаяся объектом научного интереса автора настоящей работы, так как позволяет внести элемент компаративного исследования в изучение палестино-израильского конфликта.

Изучение проблемы нерешенности палестино-израильского конфликта современные исследователи связывают с комплексом причин, среди которых эффективность процесса урегулирования конфликта, на наш взгляд, занимает центральное место. Анализируются при этом стратегии и взаимодействия всех сторон и на всех этапах перехода от конфликта к сотрудничеству. Изучение историографии позволило выделить в проблематике исследований теоретические и аналитические проблемы, выводы и предложения, актуальные для модернизации современных международных стратегий преобразования и урегулирования региональных конфликтов в целом, палестино-израильского и приднестровского конфликтов, в частности, которые будут способствовать формированию теоретико-концептуальной и методологической основы исследования. Наконец, историографическое исследование позволило сформировать теоретико-концептуальные и методологические основы, определить основные направления исследования. Далее в работе автором будут проанализированы и обоснованы следующие концептуальные идеи:

– Исследование *международного контекста* занимает важное место в изучении предпосылок и причин возникновения региональных конфликтов. Международный контекст в политологическом исследовании международных явлений и процессов – это комплексное системообразующее измерение ситуации, действий, поведений, решений, влияний и т.д. в конкретных территориальных и исторических условиях.

– *Международные стратегии урегулирования региональных конфликтов* в политологическом измерении представляют собой целенаправленную комплексную систему мер, выработанную конкретными международными акторами или институтами для решения конфликтной

или кризисной проблемы в конкретном регионе. Международные стратегии урегулирования региональных конфликтов наряду с общими базовыми основами должны включать специфические и частные меры, направленные на достижение целей урегулирования в отдельно взятом конкретном регионе.

– *Региональные конфликты* не только требуют включения мирового сообщества и выработки международных стратегий для их решения, но как показывает исследование эволюции палестино-израильского и приднестровского конфликтов могут иметь в качестве дестабилизирующего фактора отдельные международные подходы или действия, политических лидеров, стран-участниц переговорного процесса заинтересованных в дестабилизации ситуации.

– *Формирование основы международных стратегий – международного формата урегулирования* должно учитывать положительные и негативные последствия интернационализации регионального конфликта, минимизировать возможности его регионального расширения и вовлечения новых сторон, выбор и направление действий в рамках международного формата должно отвечать интересам конфликтующих сторон и целям регионального миротворчества.

ГЛАВА I

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ЭВОЛЮЦИИ

На протяжении многих лет международное сообщество выступает за урегулирование конфликта на основе формулы двух государств для двух народов. Формально создание двух государств было предложено еще в 1947 г. в резолюции ГА ООН 181/11. Причины неразрешенности конфликта кроются в его 60 летней истории, отразившей обострившиеся отношения между палестинскими арабами и евреями, различие подходов к процессу урегулирования прямых участников конфликта, не всегда последовательные позиции и действия Великобритании, США и СССР, соперничество в арабском лагере и многие другие аспекты, которые не позволили имплементировать резолюцию ГА ООН в 1948 г., причем она «осталась на бумаге в качестве примера международного простодушия или искреннего заблуждения». [87, с.43]

Во второй половине 20 и начале 21 века серьезным образом изменилось соотношение сил на международной арене. Международные и региональные организации, которые предлагают новые стратегии выхода из постоянно возникающих в различных частях мира конфликтов, выступают в качестве гарантов их разрешения. Опасность конфликтов на рубеже XX-XXI вв. побуждает исследователей и практиков активно искать и использовать мирные средства для их урегулирования. Технология мирного урегулирования конфликтов приобретает особое значение в современных условиях, становясь главным фактором сохранения и дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Одним из основополагающих принципов международного урегулирования конфликтов на основе международного права является принцип соблюдения прав человека и основных свобод, императив демократического развития, совершенно очевидно превращающиеся в последнее десятилетие в факторы, оказывающие возрастающее влияние на международные отношения. Наряду с дипломатическими методами урегулирования конфликтов, нередко в условиях политического давления существует более четкая и строгая методика урегулирования конфликта и именно правовая. Использование международно-правовых методов позволяет находить решение, которое для конфликтующего государства представляется обязательным.

1.1. РОЛЬ ООН В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Отправным пунктом исследования международных стратегий урегулирования палестино-израильского конфликта, несомненно, является проблема интернационализации палестино-израильского конфликта в процессе его эволюции. На различных этапах развития конфликта ученые-востоковеды различных теоретических школ и направлений, политологи и специалисты в области международных отношений в процессе анализа его причин, природы и сущности, как правило, выделяют внешний фактор, констатируя многообразие оценок, позиций, действий со стороны международного сообщества.

Известный израильский дипломат А.Примор, долгое время проработавший послом в различных европейских странах, видит причины ближневосточного конфликта, не в палестинской проблеме, а в том, что 14 мая 1948 года государство Израиль все же было провозглашено, вопреки тому, что страны Арабской Лиги отказались признать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины на два государства – израильское и палестинское. [33, с.18].

Бывший госсекретарь США Г.Киссинджер считал, что сущность ближневосточного конфликта кроется в борьбе между арабским национализмом и сионизмом, то есть является следствием борьбы идеологий в международных отношениях. Возникшие в конце XIX-го века эти две идеологии изначально не были направлены друг против друга, считает Г.Киссинджер. Только после того, как ликвидация многовекового османского господства открыла путь британскому мандату, и появились перспективы самоопределения Палестины, арабы и евреи, многие поколения которых жили друг с другом в мире, начали борьбу не на жизнь, а на смерть за политическое будущее этой земли. Не успело образоваться еврейское государство, как через день оно уже было вынуждено защищать свою независимость от арабских соседей [33, с.39].

Идеологи сионизма, а также отцы-основатели государства Израиль утверждали, что в Палестине ведется спор между палестинскими арабами и палестинскими евреями «за кусок земли» Первый премьер-министр Израила Б.Гурион в своей речи от 12 октября 1936 года заявил: «Нет конфликта между еврейским и палестинским национализмами, так как еврейская нация находится не в Палестине, а палестинцы не являются нацией» [53, с.24].

Израильский исследователь С.Флапан убежден, что непризнание палестинцев в качестве народа и, соответственно, их права на

национальное самоопределение и государственность, являвшееся базовой посылкой сионистов в Палестине, легло в основу сионистско-палестинской конфронтации, которая породила серию войн между Израилем и арабскими государствами [33, с.15].

Профессор Д.Кон-Шербок, американский раввин, выступает за создание государства палестинцев, но, в равной степени, он твердый защитник еврейского государства на Ближнем Востоке. Палестинский ученый Дауд эль-Алами указывает, что причины палестино-израильского конфликта кроются в политике проводимой Израилем, вместе с тем, он критически относится и к политике палестинских лидеров [56, с.134].

Палестино-израильский конфликт нельзя рассматривать как простую политическую проблему. Палестинский кризис это не продолжение борьбы различных политических сил за господство над экономикой или территорией Палестины. Борьба между арабскими странами и Израилем на различных уровнях имеет исторические, политические, экономические и религиозные корни, представления о них нередко идут наперекор традиционным представлениям об арабо-исламском мире и об идеологии сионизма.

Таким образом, корни палестино-израильского конфликта видятся большинством исследователей, прежде всего, в арабо-израильском идеологически-религиозном противостоянии, что изначально определило, как региональный характер самого конфликта, так и основы его интернационализации. Особая проблема – роль идеологии сионизма и ислама в данном процессе – не являясь напрямую предметом рассмотрения в настоящей работе, представляется в ее контексте в качестве одного из факторов, повлиявшего на процесс интернационализации конфликта – заинтересованного внимания и непрямого участия в нем международного сообщества.

Уже на этапе зарождения конфликта признавался интерес западных стран к подталкиванию данного процесса. Остается фактом, что сионизм был использован соответствующими еврейскими деловыми кругами и западными державами в интересах политики, несоответствующей в полной мере задачам реализации резолюции ООН. Более того методы действий, предлагаемые с самого начала сионистскими идеологами, зачастую носили непримиримый характер. «Отец сионизма» Т.Герцль указывал: «Предположим, например, что нам необходимо очистить страну от диких зверей; мы не будем метать стрелы и копья и просто преследовать медведей; мы организуем широкую и энергичную охоту, мы вместе выгоним зверей и сбросим на них мелинитовые бомбы» [53, с.12].

Помощь в реализации целей сионистского движения со стороны богатых еврейских соплеменников, проживавших за пределами Израиля, является примером заинтересованного и идеологически мотивированного участия диаспоры в делах государства. *Поддержка других государств обещанных руководством Израиля перспектив* создания мощного форпоста на Ближнем Востоке, способного обеспечить военный и политический контроль над регионом, отражает заинтересованность в сохранении своего влияния в регионе таких стран, как Турция, Россия и Великобритания.

Турецкое руководство, озабоченное больше сохранением своих внутривосточных позиций, к этой идее отнеслось негативно. Руководство императорской России согласилось поддержать идею создания еврейского государства в Палестине только в том случае, если сионистам удастся оторвать российских евреев от участия в революционном движении в России. Однако дальновидные российские государственные деятели видели в отъезде русских евреев в Палестину и в идее создания там еврейского государства не только возможность «оттока» из страны революционного элемента. Граф Н.П. Игнатьев, некоторое время занимавший пост министра внутренних дел при Александре III, считал, что евреи, уезжающие из России в Палестину, должны стать проводниками её влияния в регионе. Он отмечал: «Палестинские евреи нам сослужат ещё большую службу. Они явятся там нашим форпостом и помогут нам добыть ключи от Гроба Господня» [31].

Иностранцы и большинство арабских авторов и исследователей, занимающихся историей палестинской проблемы до провозглашения Декларации Бальфура, фокусируют свое внимание, прежде всего, на поселенческой политике сионистов. 2 ноября 1917 года была принята Декларация Бальфура, названная по имени английского министра иностранных дел того времени. В этом важнейшем документе британской колониальной политики, в частности, говорилось: «Правительство Его Величества относится благожелательно к учреждению в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все свои старания для облегчения завершения этой цели, причем ясно понимается, что ничего не должно быть сделано, что могло бы нанести ущерб гражданским или религиозным правам нееврейских общин в Палестине» [32].

11 декабря 1917 года британская армия, под командованием генерала Алленби вступила в Иерусалим, после чего Лондон фактически приступил к реализации основных принципов Декларации Бальфура. При этом уже тогда стала проявляться конфронтация между арабами и евреями. Были созданы арабские общественные комитеты, выступившие

против сионистских проектов в Палестине. Когда сионисты решили отпраздновать годовщину публикации Декларации Бальфура, арабское население Палестины решило провести демонстрации протеста. Протионистская политика Лондона вызвала негодование в Палестине и в других арабских странах. Арабский мир расценил Декларацию Бальфура как попытку раздела арабского региона.

Корни современных международных стратегий в первых международных документах, когда Лига Наций одобрила введение британского мандата над Палестиной в 1919 году. Кроме того, Англия пыталась отделить Палестину от Шама (Сирии), однако не успела этого сделать, так как в 1920 году палестинцы подняли первое национальное восстание. Со своей стороны сионисты, в ходе Версальской конференции состоявшейся в январе 1919 года, полностью поддерживали утверждение британского мандата в Палестине с последующим вводом в действие положений Декларации Бальфура. На этой конференции были утверждены также границы британского мандата в Палестине, которые проходили от Сайды до реки Литании, Иордана и Хорана, а на востоке охватывали Акабу и Синайскую пустыню. В мае 1920 года декларация мандата на Палестину была обнародована в ходе конференции в Сан-Ремо. Британский сионист Герберт Сэмюэль был назначен верховным комиссаром в Иерусалиме [34].

24 июля 1922 года, Лига Наций одобрила резолюцию конференции в Сан-Ремо о предоставлении Великобритании мандата на Палестину и он был введен в действие в 1923 году [36]. Руководство Великобритании подготовилось к политической и экономической экспансии и поощряло политику эмиграции. Оно подготовило также социальные и административные условия в Палестине, упрощая, таким образом, иммиграцию в эти территории, с тем, чтобы гарантировать выполнение Декларации Бальфура [37].

Мандатное правительство было сформировано из британских евреев и фанатиков сионистов. Кроме Герберта Сэмюэля и сионистов в его состав вошло большое число должностных лиц еврейского происхождения, например: Бенсвит – ответственный за законодательство, Гамсон – директор службы иммиграции и Абрамсон – директор администрации территории [38]. Мандатное правительство упростило процедуру продажи земли евреям, предоставляя им привилегии. Оно также позволило им покупать оружие [39].

В 1920 году Англия запретила сессию второй Палестинской конференции в Иерихоне. После того как министром колониального управления стал Уинстон Черчилль, он провел в Каире конференцию британских

военных в регионе. Участники конференции предложили продолжить реализацию проекта Декларации Бальфура. Вслед за этим, в восточной Иордании под британским протекторатом было создано государство под управлением принца Абдуллы. Туда планировалось селить палестинцев, которые должны были покинуть Палестину.

С самого начала палестинцы ставили вопрос о Палестине как о части региона Шам. Вместе с тем, определенную роль в медленном возрастании арабского сопротивления сионистским планам в Палестине сыграло то, что большинство стран арабского мира находилось под английской или французской властью и были заняты в основном проблемами своего освобождения из-под их протектората.

Особенностью деятельности сионистов в Палестине было то, что она была направлена на создание всех структур и институтов государства и гражданского общества без какого-либо участия арабов. Создавались представительные, законодательные и административные органы, а также налоговая служба, подчиняющиеся только Еврейскому Агентству. Евреи взяли на вооружение лозунг «трех завоеваний»: «завоевание земли», «завоевание труда» и «завоевание рынка». Они отказывались от какого-либо сотрудничества с арабами, даже в бизнесе. Членами сельскохозяйственных кооперативов (кибуцев и мошавов) могли быть только евреи. Средства транспорта и связи, ирригационная система, учреждения оптовой и розничной торговли, системы здравоохранения, образования, коммунальных услуг, культурные учреждения, создаваемые еврейскими иммигрантами, по составу персонала были сугубо еврейскими и обслуживали только евреев.

Аналогичным образом создавались и функционировали еврейские банки, инвестиционные компании, туристические агентства. Евреи отказывались принимать арабов даже на самые грязные работы («завоевание труда»), не покупались продукты арабского производства («завоевание рынка»). В городах строились жилые кварталы, полностью изолированные от арабской части населения, в которых селились только евреи (и завоевание земли)». Целый город – Тель-Авив – создавался как чисто еврейский город [40]. Сионистское движение, с помощью Англии, значительно усилило свою власть в 30-40-х годах, то есть в тот период, когда в арабском мире шла ожесточенная борьба за независимость. Когда же арабские страны достигли независимости в конце 40-х годов, 29 ноября 1947 года ООН принимает историческое решение, ставшее *переломным этапом в процессе интернационализации* палестино-израильского конфликта. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 181 (II) о разделе Палестины на 8 частей: три части предназначались для создания

еврейского государства, три – для создания арабского государства, седьмая часть (Яффа) – арабский анклав на еврейской территории и восьмая часть (Иерусалим) – с особым международным статусом. При голосовании на ГА ООН за резолюцию было подано тридцать голосов, представители тринадцати государств проголосовали против (Афганистан, Куба, Египет, Греция, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Турция и Йемен), а десяти, в том числе Великобритании, – воздержались [150, с.12].

Таковы, в самых общих чертах, не только корни и причины возникновения конфликта в Палестине и траектория его развития вплоть до создания государства Израиль, но и комплексная роль международных факторов, способствовавших процессу интернационализации конфликта. Незавершенность процесса формирования палестинской нации к моменту раздела Палестины была обусловлена объективными факторами и целенаправленной политикой английских колонизаторов, опиравшихся на широкую поддержку международного сионизма. Как следствие, вместо палестинского государства возникла палестинская проблема, ставшая ядром арабо-израильского, или ближневосточного, конфликта и одновременно центром направления усилий мирового сообщества.

Участие ООН в региональном конфликте между Израилем и Палестиной, в связи с вопросом о разделе, связано с решением британского правительства в феврале 1947 г представить вопрос о будущем Палестины на суде ООН. После нескольких лет неудачных попыток британского правительства создать точки соприкосновения между конфликтующими сообществами национальных устремлений еврейского и палестинского арабского народа, было теперь решением ООН о будущем правительстве Палестины. Как преемница Лиги Наций, которая поручила управление Палестиной Великобритании на конференции в Сан-Ремо в 1920 году, ООН действительно стала настоящим международным форумом для обсуждения и разрешения данной проблемы. Когда ООН приняла решение 15 мая 1948 года по выводу британских войск из Палестины, задача поиска решения проблемы была поставлена перед Специальным Комитетом по Палестине ООН. [150, с.46]

Тем не менее, комиссии ООН, как и предыдущей британской комиссии, по расследованию, не удалось достичь решения, которое было бы одобрено обеими сторонами общин или создавало бы стимул для готовности к сотрудничеству в поиске общего решения. Еврейская община была готова принять решение, предложенное большинством членов СКП ООН, а именно разделение на арабское и еврейское суверенные государства, связанные экономическим союзом. Это

воспринималось как признание международным сообществом права еврейского народа на создание своего независимого государства. Но палестинские арабы были не готовы принять даже решение, предложенное меньшинством членов СКП ООН, по созданию одного федерального правительства на всей территории Палестины двух составных государств, которые могут пользоваться значительной автономией. Палестинские арабы бойкотировали комиссию ООН, заявив, что ООН не имеет морального права отдавать половину территории Палестины еврейскому меньшинству. Единственный вариант, который они были готовы рассмотреть, это вопрос об унитарном суверенном государстве со своим правительством, отражающим реальный состав населения, являющийся по большей степени арабским.

По мнению палестинцев, резолюция ГА ООН от 29 ноября 1947 года продолжила цепь несправедливостей по отношению к палестинскому народу. Согласно резолюции ГА ООН о разделе, в Палестине предполагалось создать Еврейское государство (площадью 14,1 тыс. кв. км. или 56% территории Палестины с населением 509780 арабов, включая бедуинские племена, кочевавшие на этой территории, и 499020 евреев) и арабское государство (площадью 11,1 тыс. кв. км., то есть 43% территории Палестины, с населением 749000 арабов и 9520 евреев), а также интернациональную зону Иерусалима с окрестностями (1% территории, население 105540 арабов и 99690 евреев) [42].

Резолюция ГА ООН предусматривала также экономический и таможенный союз двух будущих государств, общность валют, единство транспортной сети и коммуникаций, совместное пользование ирригационной системой. В соответствии с этой резолюцией, из Палестины к 1 августа 1948 года должны были быть выведены английские войска; тогда же заканчивался и срок английского мандата на Палестину. Создание государства Израиль было провозглашено в мае 1948 года.

Таким образом, План Разделения, предложенный Генеральной Ассамблеей ООН о разделении Палестины на два государства 1947 года (The UN Partition Plan) стал консолидированным ответом международного сообщества на проблему палестино-израильского конфликта. Создание Еврейского государства и Палестинского государства со стороны международного сообщества, было попыткой разрешения конфликта между двумя национальными движениями в результате диаметрально противоположных задач по отношению к неизбежной войне между евреями и арабами за исключительное право собственности на Палестину. Данное решение ООН было принято так же по причине истечения Мандата Великобритании о правлении на территории Палестины, который был выдан в 1922 году Лигой Наций до 1947 года.

Представляет интерес особая позиция Великобритании на данном этапе. По прошествии трех десятилетий управления Великобританией над Палестиной, в которых британское правительство пыталось согласовать противоречивые претензии двух национальных движений, оно осознало, что компромисс между евреями и арабами невозможен. Они пришли к выводу о том, что война между арабами и евреями была неизбежной, и только она может решить, кто будет контролировать страну и как данное независимое государство будет поделено между евреями и арабами. Это доказало британскому правительству, что стоимость содержания управления над Палестинским государством не соответствовало предложенному ограниченному стратегическим интересам страны. На самом деле, как консерваторы, так и лейбористская партия пришли к единому консенсусу о прекращении присутствия Великобритании в Палестине. [137, с.76]

Еврейская община приняла план разделения, предложенный резолюцией ООН, и видела его в качестве правовой основы и международной легитимизации создания еврейского государства в Палестине, основанного в мае 1948 года, когда британцы покинули Палестину. Палестинские арабы отклонили резолюцию и немедленно начали войну с еврейской общиной, при поддержке объединений волонтеров соседних арабских стран и арабских армий, которые вторглись в Палестину после ухода британцев. Война закончилась в январе 1949 года, подписанием соглашений о примирении между новым государством – Израиль и соседствующими арабскими государствами. Результатом окончания войны явилось новорожденное государство, расширившее свою территорию по линии прекращения огня, которая выходит за рамки первоначальной линии раздела по Резолюции ООН 181. [132, с.26]

Принятие плана раздела израильянами было, без всякого сомнения, достижением отца-основателя государства Израиль Бен-Гуриона, бывшего лидером еврейской общины в течение периода, когда международная стратегия раздела была предложена в качестве основы сосуществования конфликтующих сторон. Определение и оценка ситуации Бен-Гурионом основывается на ряде взаимосвязанных убеждений о фундаментальном характере конфликта между евреями и арабами, а так же образе противника; полезности военной силы, необходимости поддержки запада и важности опоры на собственные силы, контроль над историческим развитием и важность сроков действий по реализации политических целей. [124, с.76]

Уже на этом этапе израильяне четко сформулировали вектор внешней политики – поддержка Запада, что в условиях сложившейся мировой

ситуации означало, прежде всего, поддержка США. С одной стороны, поддержка западных держав внушала израильской стороне конфликта уверенность в своих силах. С другой, именно на этом историческом фоне Бен-Гурион развивал политику самоутверждения и независимости, основывающейся на собственных силах. Это убеждение изложено в его известном утверждении: «Наше будущее не зависит от того, что говорят не евреи, но относительно того, что делают евреи».

Уверенность в своих силах была краеугольным камнем внешней политики и политики безопасности Израиля. Поэтому Бен-Гурион, признавая роль плана ООН в создании еврейского государства, подчеркивал, что Израиль существует только благодаря израильским силам обороны, а не ООН, которая была не в состоянии осуществить резолюцию ООН о разделении. После вторжения арабских государств в Палестину и израильской контратаки, которая привела к занятию областей, которые были вне линий разделения, Бен-Гурион официально объявил о смерти резолюции ООН. Выдающийся палестинский лидер Шарет, в определенной степени, поддерживал политику сохранения завоеванных территорий под контролем Израиля, признавая ее горькой необходимостью, противоречащей Резолюции 181 ООН.

Неприятие некоторых решений ООН было продемонстрировано в первом столкновении с ООН в конце 1949 года по вопросу о статусе Иерусалима. В соответствии с резолюцией ООН о разделении, Иерусалим рассматривался как отдельная единица с особым международным режимом. Но в войне 1948 Израиль и Иордания разделили город между собой. Когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой провозглашала Иерусалим под юрисдикцией ООН, он заявил, что Израиль никогда не согласится с иностранным господством над Иерусалимом, и подчеркнул свой отказ от интернационализации в этой форме и решил перенести парламент и правительственные учреждения новорожденного государства из Тель-Авива в Иерусалим.

Конфронтация с ООН по вопросу Иерусалима была направлена на ограничение международного давления, с целью вынудить Израиль отступить за разделительную линию 1947 года и принять обратно беженцев после применения им в качестве аргументов политики силы акций военного возмездия против гражданских и военных объектов в Иордании и Египте. [150, с.88]

Таким образом, одна из важнейших международных стратегий мирового сообщества – План раздела ООН 1947г., создала де-юре основу будущего длительного, противоречивого процесса раздела де-факто: еврейская и палестинская общины в Палестине, приняли

противоположные позиции по вопросу раздела. Хотя вся еврейская община не поддерживала идею раздела, она утвердила план ООН по разделению, в котором говорилось о разделе Палестины на еврейское и арабское государства. Палестинское арабское сообщество, со своей стороны, приняло общий согласованный отказ от раздела. Еврейское руководство было успешным в преодолении недоверия к разделу и смогло найти консенсус по созданию еврейского государства только в части Палестины. Однако палестинское арабское руководство не смогло преодолеть структурные разделения в рамках своей политической элиты, с тем, чтобы эффективно справиться с политическими и военными последствиями, их политика была все или ничего, поэтому они потеряли возможность создания арабского государства, как призывал план раздела ООН. [150, с.116]

Следует отметить, что на этом этапе наряду с ООН в палестино-израильском конфликте принимали участие и другие международные организации, оказывавшие влияние и поддержку сторонам конфликта. Ключевые решения в пользу раздела и создания Государства Израиль были сделаны Еврейским Исполнительным Агентством (ЕИА). Этот исполнительный орган был избран доминирующим институтом принятия решений двух мировых движений Сионистского и Еврейского сообщества в Палестине до образования государства Израиль в 1948 году. На самом деле, ЕИА действовали и действуют под руководством Бен-Гуриона, как квази-правительство.

Это правительство получило свою ведущую роль с официального статуса, в соответствии с положениями британского мандата, в которых Еврейское Агентство было признано в качестве официального представителя сионистского движения, имеющего право сотрудничать с британским правительством по созданию национального государства для еврейского народа в Палестине. Решение в пользу раздела не было единогласным. Бен-Гуриону удалось получить большинство голосов в ЕИА в поддержку идеи раздела, с тем, чтобы он мог представить четкую позицию Еврейского агентства в ходе визита Специального комитета ООН по Палестине в Палестину. Но голосование в пользу так называемой жизнеспособной формулы государства, которое фактически означало раздел, было выиграно простым большинством. Все три коалиционные партии, составляющие ЕИА фактически разделились пополам, а для того, чтобы получить большинство Бен-Гурион объявил, что сионистское движение, имеет право на всю западную Палестину. [122, с.76]

Несмотря на внутренние противоречия еврейской общины, в Палестине по вопросу раздела, почти все политические партии

еврейской общины приняли резолюцию ООН о разделе. Это общее соглашение явилось результатом усилий Бен-Гуриона, который стремился построить как можно более широкий внутренний политический консенсус в еврейской общине по политической стратегии, направленной на немедленное создание еврейского государства, которая была основана на двух составляющих: активное сопротивление британскому правительству и готовность к согласию с разделом.

Этот подход был не простым изменением тактики, а стратегическим поворотом: от использования дипломатии до применения силы, от утверждения еврейского государства в неделимой Палестине к принятию плана о разделе. Для обеспечения национального консенсуса по новой политике Бен-Гуриона, он должен был добиться поддержки своей партии, преодолеть сопротивление в социалистическом движении, а также изолировать противников ревизионистского лагеря. [122, с.84]

Палестинские арабы, были менее разделены по вопросу раздела, в отличие от еврейской общины. Все палестинцы, отрицая любое признание евреев, требовали арабского правительства над всей территорией Палестины. В таком независимом палестинском арабском государстве была возможность существования небольшой еврейской общины, состоящей только из тех евреев, которые жили на территории Палестины до прибытия британцев. Но, несмотря на этот консенсус, на практике палестинские арабы не смогли организовать себя в единый сплоченный национальный фронт с централизованным руководством. Основная причина этого заключается в неспособности внутривосточной структуры палестинского арабского сообщества и их срыв формирования органов самоуправления. [88, с.26]

На этом этапе жесткую непримиримую позицию неприятия Резолюции 181 ООН заняла другая влиятельная в регионе международная организация, поддерживающая права и амбиции палестинской стороны конфликта - Лига Арабских Государств. Как заявил ее генеральный секретарь после голосования, линия раздела будет ничем иным, как линией огня и крови. После голосования ООН в пользу раздела А.Шалаим подчеркнул двойственный характер принятого решения, которое одновременно обеспечивает международное право для создания еврейского и арабского государств и означает начало жестокой войны между двумя общинами в Палестине. [88, с.36]

В этой связи, предметом переговоров между сторонами должно быть установление четких границ на основе согласованных международных формул для решения этого спорного вопроса. В частности Резолюция № 242, принятая Советом Безопасности ООН в 1967 году, гласит:

"Выполнение принципов Устава требует установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, который должен включать применение обеими сторонами следующих принципов:

- вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время конфликта 1967 года;

- прекращение всех претензий или состояния войны, уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ, не подвергаясь угрозам или силовым актам. [UN Security Council, Resolution 242]

Эта Резолюция, содержит руководящие указания о том, как должны быть определены границы. Кроме того, она устанавливает, что до 1967 года "зеленая линия" границ, которая и явилась причиной войны 1967, не была "безопасной и признанной границей". Данная Резолюция не предполагала дополнительных израильских территорий. После того как Израиль победил в Шестидневной войне, палестинцы отклонили Резолюцию Совета Безопасности № 242, которая могла бы послужить основой для сознания двух государств. [150, с.137]

Рассматривая реализацию принципа двух государств в исторической ретроспективе, анализируя процесс сближения национальных идей с формулой предложенной международным сообществом в Резолюции ООН в качестве основы для разрешения конфликта, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Т.В. Носенко отмечает огромную роль в этом процессе международной дипломатии, ее успех в претворении стратегии ООН. На этом сложном пути были предприняты нестандартные шаги, направленные на формирование реалистических подходов к проблемам сторон конфликта.

Этим подходом ООН во многом обязана дальнейшим дипломатическим прорывам на международной арене. В октябре 1974 г. ООП стала первой в истории неправительственной организацией, которая была приглашена в качестве представителя палестинского народа для участия в Генеральной Ассамблее ООН. Впервые с 1952 г. в повестку дня 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был включен вопрос о Палестине, а результатом его обсуждения стало принятие в ноябре 1974 г. резолюции 3236 (XXIX), признававшей право палестинского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет, и резолюции 3237 (XXIX), предоставлявшей ООП статус наблюдателя во всех организациях ООН.

Решение ООН о формировании двух государств закрепило определенные устойчивые правила, которые международное сообщество

установило после начала войны 1967 года для международных миротворческого процесса на Ближнем Востоке. Это были два основополагающих для разрешения палестино-израильского вопроса принципа и условия: земля в обмен на мир и принцип самоопределения палестинского народа. Они имеют корни в международных конвенциях, где подчеркиваются такие права как, недопустимость приобретения территории путем войны, право каждого государства жить в условиях мира и безопасности, а также право народа на формирование своего государства. Постепенное принятие этих основных правил Израилем и ООН было подкреплено огромным политическим влиянием США.¹

Важно отметить, что на фоне политического и военного противостояния сторон на уровне общественного восприятия в 70-е-80-е годы начинает формироваться взаимное стремление к разделению. Принятие этого решения о создании двух государств было усиленно стремлением населения двух разделённых сторон. Большая часть израильтян и палестинцев начали придерживаться понятия: мы здесь, и они там. Стремление к разделению или разъединению, как предпочитают называть некоторые, было, по сути, окончательным принятием плана раздела израильтянами и палестинцами. [150, с.141]

Несмотря на всю противоречивость происходивших минимальных сдвигов в вопросе о собственной государственности, но и, в значительной степени, благодаря им, ООН в конце 70-х - начале 80-х гг. прошлого века добилась существенного укрепления своих позиций на международной арене. Было также положено начало контактам между израильтянами, принадлежавшими к левым кругам, и отдельными реалистически настроенными представителями ООН, что подготавливало почву для движения в направлении политического диалога.

Важнейшей вехой на пути трансформации палестинской позиции по территориальному вопросу стала 19-я сессия Национального совета Палестины, состоявшаяся в ноябре 1988 г. в Алжире, на которой в одностороннем порядке было провозглашено Государство Палестина. Его территория, как явствовало из принятого на сессии Политического заявления, должна была охватывать Западный берег р. Иордан, сектор Газа и арабскую часть Иерусалима (Аль-Кудс)². Впервые ООН, преодолев

---

¹ См.: Wallach John & Janet. Arafat. In the Eyes of the Beholder. London:

² Political Statement of the 19 Session of the Palestine National Council, Algiers, 12-15 November 1988 // Middle East Contemporary Survey / Eld. by A. Ayalon, H. Shaked. Vol. XII, 1988. San Francisco, 1990. P. 264.

левацкие, экстремистские тенденции, в официальном документе заявляла о создании арабского государства в Палестине не вместо, а наряду с Израилем.

Одновременно Я.Арафат выступил с публичным заявлением о признании ООН резолюции 181 ГА ООН от 1947 г. о разделе Палестины и резолюции 242 Совета Безопасности ООН от 1967 г., требовавшей ухода Израиля с оккупированных территорий в обмен на установление мира. Фактически эти беспрецедентные заявления означали признание палестинцами Израиля как государства, существующего на территории бывшей подмандатной Палестины. Трансформация палестинской позиции являлась важным шагом на пути поисков решения конфликта исходя из принципа двух государств.

В данном контексте представляет интерес мнение международного эксперта, научного сотрудника Отдела Израиля Института востоковедения РАН, Н.А. Семенченко об изменении политического самосознания израильтян после Шестидневной войны. Ее результаты разделили едва ли не все политические силы в стране на два лагеря: на сторонников «Великого Израиля», не сомневавшихся в готовности арабов заключить мир на любых условиях, и на тех, кто считал, что мира реально можно добиться лишь путем территориальных, в том числе и значительных, уступок. Это разделение нашло свое выражение в деятельности двух организаций - Движение за Великий Израиль и Движение за мир и безопасность. Радикализация, которая наметилась после Шестидневной войны, стала усиливаться, так как время шло, а главный вопрос - о мире, Земле Израиля и ее границах - оставался неразрешенным. [94, с.135]

После войны начались дискуссии об ее результатах и о дальнейшей судьбе оккупированных территорий. Отношение израильских политических сил к возможностям и различным путям урегулирования конфликта было неоднозначно. Сторонники концепции «мир в обмен на территории», т.е. уход из сектора Газа, с Западного берега р. Иордан и Голанских высот, получили название «голуби». Сторонники «Великого Израиля», то есть, сохранения оккупированных территорий, были названы «ястребами».

«Ястребам» в Израиле противостояли умеренные круги общественности - сторонники мира - те, чья точка зрения на арабо-израильский конфликт еще до войны отличалась от позиции большинства израильтян, - отнеслись к завоеванию Западного берега и сектора Газа как к новой возможности для заключения мира с арабами.

Начиная с лета 1967 г ряд ведущих израильских ученых - историки, социологи и др. - периодически публиковали в прессе статьи против

оккупации и призывали правительство признать права палестинцев и предпринять шаги, которые могли бы открыть путь к переговорам с соседними арабскими странами. В сентябре 1967 г. группа общественных деятелей Израиля опубликовала в газете «Гаарец» обращение, в котором увязывала оккупацию, террор и контртеррор. В начале 1969 г. профессора университетов организовали группу - Призыв к миру и безопасности. Суть их «призыва» была в том, в этих условиях Государству Израиль угрожало одно из двух: либо перестать быть еврейским, либо перестать быть демократическим. [115, с.35]

Среди профессоров, выступивших с Призывом, были Я. Талмон, Н. Ротенстрейк, И. Ариели, Я. Кац и Ш.Н. Айзенштат - видные ученые и активные политики. Хотя среди израильских ученых и профессоров были и сторонники милитаризма и насильственного присоединения территорий, у большинства населения Израиля и СМИ именно представители Призыва к миру и безопасности пользовались наибольшим и несомненным авторитетом.

Оценивая события конца 1960-х гг., можно охарактеризовать деятельность групп Мацпен» и СИАХ как маргинальные события. Они ввели в практику небывалую ранее «уличную политику», благодаря которой внимание к ним СМИ было намного больше, чем их практическое влияние на правительственную политику. Активисты Мацпен возмущали общественность своей солидарностью с ООП и своей антиизраильской пропагандой за рубежом. В формировании позиции мирового сообщества, на наш взгляд их заслуга.

Октябрьская война 1973 г. произвела в израильском обществе эффект землетрясения. Особое значение имеет и тот факт, что после Октябрьской войны 1973 г. массовые протесты стали едва ли не постоянным явлением в израильской политической культуре. К движениям внепарламентского протеста левого толка можно отнести еще две организации, сыгравшие определенную роль в установлении диалога между израильскими общественными деятелями и ООН.

В мае 1973 г. в Болонье (Италия) состоялась международная конференция «За мир и справедливость на Ближнем Востоке». Для участия в ней израильской общественной делегации в том же 1973 г. был создан Комитет за справедливый мир между Израилем и арабскими странами. Выдвинутая Комитетом программа содержала следующие основные пункты: вывод израильских войск с территорий, оккупированных в 1967 г.; признание законных национальных прав палестинского народа на самоопределение; требование справедливого решения проблемы палестинских беженцев; признание права всех государств региона на

суверенитет и территориальную целостность, участие в Комитете еврейских и арабских общественных деятелей, представители 33 стран.

В 1975 г. активисты движения за мир, опубликовали, манифест Совета, состоявший из 13 пунктов. Единственный путь к миру – создание двух суверенных государств: Израиль и палестинское государство, отмечались возможные принципы переговорного процесса между государством Израиль и ООН как национального представителя палестинского народа. Активисты движений за мир и движений протеста публично осуждали палестинцев за теракты, но одновременно они старались напомнить своей израильской публике о том, что мир заключают между врагами, а не между друзьями, и что, несмотря на теракты, у Израиля нет другого выбора, нежели признать право палестинцев на самоопределение, а ООН – представителем палестинского народа. Однако активизация Движения за мир наступит после прихода М. Бегина к власти в 1977 г.

В заключение историко-политологического анализа эволюции процесса интернационализации палестино-израильского противостояния, следует отметить, что роль международного сообщества, сфокусированная в деятельности ООН на различных этапах палестино-израильского конфликта, комплексна, многообразна и неоднозначна по своим результатам. ООН оказала большое влияние на протекание конфликта, как положительное, так и отрицательное. Неоспорима роль ООН в формировании политико-правовых и концептуальных основ урегулирования. В ходе конфликта были приняты многие резолюции, которые использовались в качестве справочных и нормативных схем интерпретации смысла конфликта и способов его решения. Наиболее важными резолюциями, являются: Резолюция Генеральной Ассамблеи 1947 года о разделе Палестины; Резолюция 1948 года о правах палестинских беженцев на возвращение или получение компенсаций для тех, кто не собирается возвращаться; Резолюция 1967 года.

Эти и последующие документы ООН по Палестине и различным аспектам палестино-израильского конфликта заложили международные политико-правовые основы процесса интернационализации конфликта. В них были определены формат международного участия конфликта, они стали фундаментом для формирования международных стратегий урегулирования, указали рамки, направления и формы тактики возможных действий, предусмотрели внедрение и развитие механизма мониторинга результатов международных операций и акций.

Следует отметить, что на каждом конкретно-историческом этапе в процессе эволюции конфликта, международное сообщество, как

показывают проанализированные документы ООН, стремилось определять адекватные цели и ставить реальные задачи, соответствующие сложности реальной ситуации. Однако в ходе их имплементации на этапе предыстории современного процесса урегулирования (до 90-х годов прошлого века), на наш взгляд, складывался определенный разрыв между стремлениями к достижению компромисса и установлению всеобъемлющего мира и практикой реализации международных стратегий всеми сторонами, действовавшими, как с мандатом ООН, так и в обход установленных рамок, определенных в основных резолюциях ООН. Неоспоримо то, что стратегии международных институтов по урегулированию палестино-израильского конфликта, получили дальнейшее развитие и внедрение в практике ближневосточного мирного процесса в последующие 90-е годы.

1.2. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В 90-х г.г.

Согласно предложенной нами ранее периодизации процесса урегулирования палестино-израильского конфликта подлежит исследованию реализация международных стратегий в ходе одного из самых плодотворных, с точки зрения практической политики, этапов – от Мадридских соглашений (1991 г.) до договоренностей Клинтона (2000 г.). Его качественно новое содержание было обусловлено внутренними и внешними факторами. Наиболее значимые из них - это формирование международно-правовой базы для разрешения конфликта, определение его сторон, не прямых участников и внерегиональных акторов, накопление определенного опыта взаимодействия сторон. Завершение холодной войны и распад СССР стали одной из определяющих характеристик международного контекста этого периода и существенным образом повлияли на его участников, стратегии и результаты. Среди важнейших вех на пути имплементации международных стратегий следует отметить Мадридскую конференцию (1991г.), соглашения Осло I и Осло II, Меморандума на реке Уэй, саммит в Кэмп-Дэвиде (2000г.) и *переговоры в Таба, (январь 2001г.)* под эгидой Б.Клинтона.

К началу 90-х годов были созданы предпосылки для нового этапа в процессе урегулирования и характеризовались рядом политических изменений как в *сложившейся внутренней ситуации в странах-участницах конфликта, в регионе Ближнего Востока в целом*, так и в новой

изменившейся расстановке сил в мире. Развал Советского Союза привел к формированию нового международного порядка, где США – главный союзник. США становятся единственной мировой сверхдержавой. Исходя из нового порядка, соседние арабские государства должны стремиться к новым идеалам, навязываемым США, отказываясь от экстремизма. Единственной мощной державой на Ближнем Востоке остался Иран, который не последовал примеру арабских государств и являлся классическим исламским государством, к тому же развивающим технологии ядерного оружия.

Сложившаяся новая международная ситуация повлияла на изменение отношения основных государств к палестино-израильскому конфликту. В условиях жесткой конфронтации периода холодной войны *стратегические подходы великих держав были изначально различными, основанными, как правило, не на соображениях установления стабильности и прочной региональной безопасности, а исключительно на национально-эгоистических и конкурентных интересах к разрешению ближневосточного конфликта. К началу 90-х годов перед косвенными участниками палестино-израильского противостояния – США, СССР, Арабские государства – встала задача концептуально изменить свои подходы.*

США на протяжении всего этого периода занимают чёткую и жёсткую позицию в отношении ближневосточного урегулирования, демонстративно поддерживая своего первого союзника в данном регионе. Исходя из этого, Соединённые Штаты проводят курс последовательного стратегического давления на палестинское руководство, привлекая других международных акторов для поддержки своей позиции. Так, в течение нескольких лет США и международные акторы (прежде всего, ООН) упорно призывали Палестину выполнить резолюцию 242, которая констатировала историческое право Израиля на существование своего собственного государства.

Наряду с условием об отказе от террора как метода политической борьбы, США выдвигали эти два основных пункта для начала переговоров на уровне ООП (Организация по Освобождению Палестины) – США. Соединённые Штаты понимали важность переговоров для ООП и Я.Арафата в частности, а также наблюдали, что Палестина осталась в *международной изоляции*. Ввиду этих факторов, позиция США была неизменной и непоколебимой, так как крушение Палестинского радикализма и несговорчивости было очевидно.

Стратегия США подталкивания к переговорам стороны конфликта дала результаты к началу 90-х годов. Таким образом, в 80-х годах для Палестины сложилась неблагоприятная стратегическая обстановка,

которая, по сути, заставляла Палестину и Ясира Арафата концептуально изменить свои радикальные позиции и пойти на уступки в отношении Израиля. [34, 12]

Комплекс внутренних причин, также привел Палестину к необходимости нормализации отношений с Израилем на уровне двух независимых государств: Палестинский Национальный Совет принял Резолюцию 242, а Я.Арафат выступил с Женевским заявлением, в котором он официально призвал палестинцев отказаться от террора во всех его проявлениях.

Израильская позиция была обусловлена, в первую очередь, общественным мнением жителей Израиля, которое на протяжении многих лет менялось. Желание обрести определённую и ощутить собственную безопасность (психологическую, прежде всего), а также стремление завершить многолетний конфликт, даже идя на уступки Палестине, возобладало в израильском сообществе. К тому же, позиция израильского руководства во главе с И.Рабином основывалась на том, что будущие переговоры должны были стать прорывом не только в отношениях между Израилем и Палестиной, но и в отношениях между арабскими государствами и государством Израиль в контексте достижения целей региональной безопасности.

Первым и главным стартовым этапом ближневосточного урегулирования после окончания холодной войны была *Мадридская мирная конференция 1991 года, которая ставила цель всеобъемлющего урегулирования на основе коллективных усилий* и зафиксировала важную формулу для решения территориальной проблемы между израильтянами и палестинцами. Она предусматривает обмен территориями, оккупированных Израилем в ходе войны 1967 г., на мир с арабскими странами и признание ими еврейского государства, включая установление дипломатических и иных отношений с ним. Как отмечает академик Е.М. Примаков «... согласие всех арабских государств и ООП с "мадридской формулой" означает их полный отказ от требования восстановить границы, в которых по решению Генеральной Ассамблеи ООН был создан Израиль». Это диктует признание итогов первой арабо-израильской войны (1948-1949 гг.), в результате которой территория Израиля была расширена. [117, с.58]

На наш взгляд, среди позитивных стороны данной конференции, отмеченных рядом исследователей и экспертов, необходимо выделить особенность международных подходов, направленных на реализацию стратегии всеобъемлющего урегулирования на основе коллективных усилий. К ним следует отнести широкий уровень представительства, общепризнанную международно-правовую основу урегулирования, включая резолюции 242 и 338 СБ ООН, принцип "земля в обмен на

мир", коспонсорство России и США. Сильной стороной данного международного формата, по мнению известного российского эксперта О.Павлова, было создание наряду с двусторонним переговорным треком - многостороннего. [117, с.60]

Следует, однако, назвать и негативные моменты. Это и совместное представительство палестинцев и иорданцев (объединенная иордано-палестинская делегация), ограничивавшее возможности для ООП вести переговоры, и фактически крайне зауженные полномочия самой конференции, которая сама на деле ничего не решала, а играла лишь роль трамплина для переговоров. Конференция не стала постоянно действующим механизмом со своими собственными долгосрочными полномочиями и инструментами воздействия на ситуацию. Тем самым оказались подорваны возможности международного сообщества и великих держав на постоянной основе влиять на процесс урегулирования и добиваться действительно сбалансированных и долгосрочных решений, соответствующих международному праву.

Ограниченность времени проведения конференции и ее полномочий фактически поставила под вопрос принцип всеобъемлющего урегулирования, поскольку после конференции все делегации "разбрелись по своим углам". Таким образом, мадридский форум не превратился в орган интеграции решений, наработанных на двусторонних треках. Никакой взаимосвязи переговорных направлений в результате не получилось, тогда как в реальной жизни они друг на друга объективно и глубоко влияли.

Израильское видение мирного процесса как способа достижения территориального компромисса с палестинскими арабами сложилось в начале 90-х гг. В 1992 г. Партия труда и ее союзники пришли к власти на волне ожиданий скорого урегулирования конфликта, которые были свойственны 65-70% израильтян.

Серия закрытых палестино-израильских встреч при норвежском посредничестве, проходивших в Осло с конца 1992 г. на протяжении 1993 г., завершилась обменом письмами между премьер-министром Израиля И.Рабином и главой Организации освобождения Палестины Я.Арафатом о взаимном признании и начале мирных переговоров. Целью мирного процесса, как об этом говорилось в статье I Декларации принципов, подписанной в сентябре 1993 г., являлось достижения окончательного урегулирования на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН.

Окончательный статус палестинских территорий в процессе Осло был поставлен в зависимость от решения ключевых проблем израильско-палестинских и израильско-арабских отношений. В Декларации речь шла о создании на переходный период (пять лет) Палестинской само-

управляющей администрации для Западного берега и Газы. По окончании этого периода предполагалось достичь соглашения по основным вопросам урегулирования - территориям, границам, проблемам беженцев и Иерусалима. Но несовместимые представления сторон о содержании окончательного статуса, которые так и не удалось сблизить в ходе переговоров, как представляется, и стали одной из главных причин краха процесса Осло.

Ословские соглашения представляют собой серию временных договорённостей до окончательного определения статуса территорий между Западным Берегом и Линией Газы. Правовой основой соглашений, принятых в Осло, является серия документов, подписанных на протяжении 6 лет, включая соглашения, подписанные там же в ходе секретных двусторонних переговоров (1994-1995 гг.), вошедших в историю переговорного процесса как Осло II, отличительной чертой которых был тот факт, что они проходили в обстановке полной секретности и без участия великих держав.

Ословские соглашения в большинстве своём были поддержаны как народом Палестины, так и народом Израиля, но экстремистки настроенные группировки пытались подорвать хрупкое доверие между бывшими оппонентами. Как результат, произошли столкновения между израильскими и палестинскими группировками, что привело к отказу премьер-министра Израиля Нетаньяху от вывода военных с территории Газы. Однако, всеобъемлющий и прочный мир не состоялся.

Прежде всего, не удалось урегулировать узловую - палестинскую - проблему. После убийства в ноябре 1995 года премьер-министра Израиля И. Рабина выполнение палестино-израильских соглашений начало тормозиться. Не заработал в полную силу Парижский протокол 1995 года (экономические аспекты палестино-израильского сосуществования). Не была доведена до логического конца оговоренная в целом ряде израильско-палестинских соглашений передислокация израильских войск в зоне ПНА. Не начались к 1996 году и переговоры об окончательном статусе палестинских территорий, то есть о решении базовых проблем - границ, поселений, водных ресурсов, беженцев и Иерусалима. *Под вопросом оказалась сама идеология урегулирования - вначале решать "легкие" вопросы, а затем перейти к самым "тяжелым". Не оправдала себя и ставка палестинцев на исключительно двусторонние механизмы достижения мира с Израилем при практически единоличном кураторстве Вашингтона.* [115, с.53]

В результате палестинской стороной были допущены серьезные ошибки в ходе переговорного процесса, центральной из которых было отсутствие фиксации в соглашениях Осло их международно-правовой

базы (резолюции 242 СБ ООН). Таким образом, в основу палестино-израильского урегулирования был и заложен принцип, согласно которому все будут определять договоренности между сторонами, а внешние стороны должны принять то, о чем договорятся ООП и Израиль. Ослабили себя палестинцы и тем, что, создав ПНА, они стали гораздо меньше внимания уделять ООП, которая собственно и была изначально договаривающейся стороной, представляющей интересы всех палестинцев, а не только тех, которые проживают на территориях ПНА.

С принятием Меморандума на реке Уэй (1998г.) *США напрямую вовлекаются в процесс урегулирования с целью участия в процессе мониторинга исполнения данных соглашений.* Представители США принимают участие в сборе оружия на территории Палестины, оказывают помощь в формировании полицейских отрядов в Палестине. Также Палестинское руководство обязано представлять еженедельные отчеты представителям США о проделанной работе по выполнению соглашений. Таким образом, представители США выполняли работу по предотвращению угроз безопасности как выполнению ословских соглашений, так и безопасности Израиля. Вовлечение США стало явным признаком того, что в планах администрации Клинтона было создание новой точки опоры своего влияния на Ближнем Востоке, а также внести свой «миротворческий» план в процесс окончательного урегулирования. Последним этапом мирного процесса на мадридской платформе стали переговоры в Кэмп-Дэвиде летом 2000 года и Табе в декабре 2000 г. - январе 2001 г.

Саммит в Кэмп-Дэвиде, 2000 г., должен был способствовать окончательному и детальному определению статуса Палестины, линий границ, должны были обсуждаться вопросы безопасности и проблемы, связанные с беженцами. Но дипломатическая почва для проведения подобного саммита не была подготовлена. Как следствие, переговоры в Кэмп-Дэвиде стали началом провала ословских соглашений, привели к новому проявлению враждебности, как со стороны израильских граждан, так и со стороны палестинцев. *По мнению отдельных исследователей, одной из причин неудачи саммита в Кэмп-Дэвиде стала и явная поддержка Израйля со стороны США, что привело к формированию обстановки недоверия по отношению к США в качестве посредника со стороны Палестины.* [34,37]

После июльского провала саммита в Кэмп-Дэвиде администрация Клинтона, желая внести решающий вклад в мирное урегулирование на Ближнем Востоке, а также прекратить нарастающее насилие, продолжила поиск взаимоприемлемой формулы, и в декабре 2000 года был предложен новый план по созданию двух отдельных государств, известный как «Параметры Клинтона». [93, с.58]

Реагируя на проблему границ, Клинтон предложил оставить войска Израиля на 4% территории Палестины, отдав взамен Палестины 3% территории. На данной территории должны присутствовать *международные наблюдатели*, которые на протяжении трёх лет должны вытеснить Израильское военное присутствие с территории Палестины; Израильские военные смогут остаться в ограниченном количестве лишь в долине реки Иордан *под мандатом международных военных сил*.

Израилю разрешалось сохранить только три блокпоста с присутствием Палестинских наблюдателей. По проекту Клинтона Палестина станет *демилитаризованной зоной*, что означало *отсутствие военизированных структур*. Это было обосновано тем, что *безопасность Палестины будут обеспечивать международные военные силы*. При этом Палестине давали возможность иметь собственные силы безопасности.

По вопросу беженцев Клинтон предложил следующий вариант его трактовки: вместо «право возвращаться в историческую Палестину» – «право Палестинских беженцев возвращаться на родину». Было предложено пять вариантов возвращения беженцев, но при этом делалась оговорка, что каждое государство принимает беженцев в соответствии с иммиграционной политикой. Также подчёркивалось, что вне зависимости от переселения беженцев, Израиль остаётся классическим иудейским государством (с.52).

Что касалось Иерусалима, то Клинтон предложил два варианта: Палестинский суверенитет над Священной Горой, контроль Израиля над Западной Стеной и обязательство не проводить никаких строительных работ у подножия Горы либо за Стеной; второй вариант сохранял те же условия по поводу Священной Горы и Стены, но устанавливал возможности строительных работ при взаимном согласии. [116, с.158]

Все эти условия были одобрены премьер-министром Израиля Бараком. Но они не были приняты Я.Арафатом. Здесь стоит отметить, что Арафат не отвергал эти предложения, а предлагал сделать несколько дополнений. В первую очередь это касалось беженцев и Иерусалима. Стратегическая линия, занятая Арафатом отличалась от предыдущих раундов переговоров. Вопрос о беженцах никогда не стоял так остро на повестке дня у Арафата. Но возможно осознание того, что ООП представляет не только интересы людей, проживающих в Палестине, но и интересы Палестинцев, которые находятся за пределами Палестины, заставило Палестинского лидера подойти к вопросу беженцев более принципиально. А вопрос с Иерусалимом изначально представлялся не как проблемы разграничения суверенитета Палестины и Израиля, а как чувствительный момент взаимоотношений между конфессиями, что создавало дополнительные препоны для нахождения консенсуса.

Переговоры в Таба, январь 2001 г., обуславливались множеством факторов, накладывавших оттенок на характер переговоров. В первую очередь, переговоры проходили на фоне электоральной кампании, которая проходила в Израиле и эскалации насилия между палестинцами и израильтянами: начавшиеся террористические атаки палестинцев на Израиль, а также непрекращающиеся бомбардировки Израильской Армии палестинских территорий.

Основные вопросы для обсуждения оставались прежними: территориальные претензии, вопрос о безопасности, о статусе Иерусалима и по проблеме с беженцами, которая стала единственной темой, по которой стороны пришли к взаимопониманию. *Б.Клинтон предложил 5 опций по возвращению беженцев.* Они предполагали иммиграцию беженцев, как на Палестинские территории, так и в третьи страны - США, Канада, Европейские государства. Для Израиля устанавливался лимит приёма беженцев в количестве 40 тысяч человек на протяжении последующих пяти лет. К тому же *создавался специальный международный фонд по выдаче компенсаций беженцам, который контролировался международными структурами при финансовой поддержке Израиля.*

Очевидно, что переговоры в Таба продемонстрировали более активное и заинтересованное вмешательство Соединенных Штатов в Ближневосточное урегулирование, что давало повод предположить возможное давление США на конфликтующие стороны для достижения окончательного урегулирования.

Однако факторами провала этих переговоров стали:

- невыполнение прямыми сторонами конфликта многих положений договоренностей, достигнутых в Осло (Осло I и Осло II) и после Осло (Уай-Меморандум от 23 октября 1998 г.: о передислокации израильских войск на Западном берегу р. Иордан), о нерасширении старых и создание новых израильских поселений на Западном берегу р. Иордан;

- укрепление позиций радикалов, рост террористической активности, как следствие, подрыв доверия между сторонами;

- нацеленность американцев на достижение урегулирования под своей исключительной эгидой;

- отстранение России - второго коспонсора мирного процесса - от реального участия в продвижении к миру.

Все эти факторы, помноженные на жесткие временные рамки (Б.Клинтон хотел добиться успеха до конца своего президентского срока), а также на саму методологию переговоров - палестинцам предлагались однозначные решения по схеме "согласиться или отвергнуть", сработали

против урегулирования и, в конечном счете, наряду с другими факторами привели к неэффективности и низкой результативности, но не к срыву, как считает О.Павлов, палестино-израильских переговоров под американской эгидой. [187, 54]

Следующим этапом в переговорном процессе 2001-2002 г.г. для сближения позиций оппонентов стало формирование Шармль-Эль-Шейхского комитета по поиску компромисса в условиях продолжающейся интифады, военного вторжения Израиля в Палестинские территории и прихода к власти Шарона - событий, которые полностью приостановили переговоры на официальном уровне. 30 апреля 2001 года комитет представил свой первый доклад, вошедший в историю как Рекомендации Митчел-Тенед-Цинни, Главные рекомендации в докладе были разделены на три секции: прекращение насилия, восстановление доверия, возобновление переговоров. Одним из главных условий в данном докладе было прекращение любого вида огня, за которым должен был последовать период «охлаждения» (с.64). Также важным пунктом в докладе были рекомендации палестинцам приложить максимум усилий для остановки террора и по наказанию организаторов.

Интересным предложением в докладе стало привлечение третьего государства для создания специального комитета, в который входили бы Палестина, Израиль и третья сторона. Задача третьей стороны заключалась в организации переговоров и разрешении всех споров мирным путем.

Израиль принял данный доклад, но не в полной форме и с определенными оговорками. Израиль проигнорировал некоторые требования, которые были выдвинуты комитетом и переложил ответственность на палестинскую сторону. Палестина одобрила полностью данный доклад и выдвинула дополнительные требования Израильской стороне. *Ни один из пунктов данного доклада не мог быть проверен на выполнение, отсутствовал механизм контроля.* Как следствие, насилие продолжалось, а Израильские войска, по-прежнему, оставались на территории Палестины.

В этот же период Саудовская Аравия выдвинула мирную инициативу по урегулированию палестино-израильского конфликта Лигой Арабских государств (2002 г.) Инициатива заключалась в том, что для установления нормальных отношений с Израилем в контексте всеобщего мира Израиль должен вывести свои войска с оккупированных территорий к границам на 1967 год, предоставив Палестине возможность создать собственное государство со столицей в Восточном Иерусалиме. Эта инициатива была отвергнута Израилем.

Инициатива Саудовской Аравии стала явным признаком того, что экономически развитое государство, культурный и религиозный центр

Исламского мира – Саудовская Аравия - решила занять стратегическое место лидера в Ближневосточном регионе. В то же время стало сигналом к активизации в переговорном процессе Арабских государств.

В это время *Совбез ООН принимает резолюцию 1397*, которая призывала остановить насилие и, впервые, в ней присутствовала идея создания в Палестине независимого государства. [150, с.258]

Теоретически Соединенные Штаты, международное сообщество, Организация Объединенных Наций могли бы сыграть некоторую положительную роль в снижении трения между конфликтующими сторонами, что неизбежно привело бы к снижению террористических нападений. Соединенные Штаты, либо самостоятельно, либо на многосторонней основе, могли бы взять на себя ответственность, в ходе мирного процесса, за реагирование на террористические нападения, с тем, чтобы оградить стороны от насилия, которое может поставить под угрозу этот процесс. Соединенные Штаты могли бы работать совместно с израильской разведкой и военными, чтобы не допустить срыва мирного процесса.

Стратегия предотвращения террористических атак и спасения мирного процесса должна носить международный характер с самым широким вовлечением внешнего присутствия в регионе: размещение американо-натовских сил на Западном берегу, в Секторе Газа и Восточном Иерусалиме в целях создания безопасности границ Израиля. Вместе с тем мнение Т.Фридмана расплывчато о *конкретной роли НАТО в регионе*. По его мнению, 30000 войск НАТО, следует разместить в регионе, они будут нести ответственность за контроль всех границ и пунктов въезда, в целях устранения проникновения тяжелых вооружений, кроме того, они могут работать совместно с палестинскими полицейскими силами, что позволит добиться создания внутренней безопасности. Единственный способ для Израиля добиться безопасности – разрешить присутствие в регионе ответственного государства, под руководством НАТО, а не израильской оккупации. Посол США в Израиле и на Ближнем Востоке, Мартин Индык написал статью для журнала *Foreign Affairs*, в которой призывает НАТО к "опеке" оккупированных территорий, это обеспечило бы как военную, так и политическую стабильность в новом палестинском государстве. [93, с.59]

НАТО захватит контроль над оккупированными территориями с Палестинской администрацией и будет удерживать его "на доверии палестинского народа". НАТО будет контролировать строительство демократических институтов, оказывать помощь созданию проекта конституции, создание независимой судебной системы, а также установление механизма для проведения свободных выборов. НАТО позволит обеспечить вывод израильских войск с территорий, путем развертывания

специальных сил в борьбе с терроризмом. Эти силы будут состоять из небольших, опытных подразделений, способных осуществлять те виды операций, которые израильские специальные силы в настоящее время осуществляют на палестинских территориях. Они также будут включать Британский спецназ, который имеет опыт в борьбе с террористами.

Другая стратегическая задача с целью создание прочного мира, по мнению некоторых экспертов, требует демилитаризации Палестины, оставив на ее территории только внутренние полицейские силы, способные поддерживать мир и предотвращать терроризм. Палестинские переговоры в Кемп-Дэвиде в 2000 году, казалось, закрепили эти ограничения, палестинская сторона не настаивала на полном суверенном праве создавать крупномасштабные вооруженные силы.

К этому заключению подводила и безрезультатность двусторонних переговоров в Вашингтоне в формате Мадридской конференции, в которых ООП не принимала участия. Одновременно тот факт, что американская администрация попыталась монополизировать после Мадридской конференции мирный процесс и уже тогда начала использовать его в качестве аргумента арабским странам за поддержку своей ближневосточной политики на тот период "Бури в пустыне" (1991 г.), не смогло не сказаться на качестве переговорного процесса и его результатах.

К положительным результатам относится достижение мира между Израилем и Иорданией (за счет отказа Иордании от претензий на Западный берег р. Иордан в пользу палестинцев), были глубоко проработаны параметры сирийско-израильского мира, в результате "процесса Осло", отпочковавшегося от Мадрида, была учреждена Палестинская национальная администрация (ПНА) в качестве ядра будущего палестинского государства. Удалось многое сделать и на многостороннем треке был сформирован хороший задел для сотрудничества в сфере региональной безопасности, экономического взаимодействия ближневосточных государств, решения проблем водных ресурсов и т.д. [95, с.25]

Обобщая исследования эффективности имплементации международных стратегий на всех направлениях процесса урегулирования в 90-е годы, следует подчеркнуть, что ценность 90-х г.г. состоит в том, что были разработаны и апробированы в процессе имплементации две противоположные стратегии, отличающиеся объемом участия внешних сторон конфликта, то есть задействования или включения международного фактора. Первая, Мадридская стратегия, характеризуется широким международным представительством, согласованными коллективными усилиями, широким обсуждением проблем, транспарентностью дискуссий и перспективными комплексными решениями в предлагаемой стратегии урегулирования.

Процесс Осло отразил совершенно иной подход, на основе стратегии активного двухстороннего диалога, и консультаций при неучастии или пассивном участии главных внешних участников. Для такого подхода характерны секретность, кулуарность, поэтапность и фрагментарность решений. Анализ ословских соглашений наглядно показал реальность диалога, если на достижение мира и договоренностей направляют усилия прямые стороны конфликта – Израиль и Палестина, а также эффективность действий внешних акторов, *выразившейся в успешной стратегии международного сообщества по подталкиванию к переговорам.*

Таким образом, этот период, был весьма плодотворным в плане достигнутых сторонами соглашений и предложенных мер на пути к компромиссу. Роль международного сообщества была многоплановой, действия реализовывались различными акторами и в рамках различных форматов по различным направлениям. Одновременно главная цель мирового сообщества – мир в регионе - все же достигнута не была.

Причин немало, важнейшие среди них это то, что устарели предлагаемые ранее международным сообществом планы ближневосточного урегулирования, построенные на концепции, выработанной более полувека назад. Также весьма противоречиво показали себя и действия США как основного переговорщика, проявившего себя в региональном миротворческом процессе в качестве непрямого участника этого конфликта, вследствие прямого лоббирования собственных интересов, иногда политики «двойных стандартов», порой без учета ситуации, традиций, наконец, реакции сторон. Это все привело к неисполнению достигнутых сторонами договоренностей и к стагнации мирного процесса к началу нового века.

Решение ООН о формировании двух государств закрепило определенные устойчивые правила, которые международное сообщество установило после начала войны 1967 года для международных миротворческого процесса на Ближнем Востоке. Это были два основополагающих для разрешения палестино-израильского вопроса принципа и условия: земля в обмен на мир и принцип самоопределения палестинского народа. Они имеют корни в международных конвенциях, где подчеркиваются такие права как, недопустимость приобретения территории путем войны, право каждого государства жить в условиях мира и безопасности, а также право народа на формирование своего государства.

Постепенное принятие этих основных правил Израилем и ООП в ходе продвижения международных решений в практику переговорного процесса на протяжении 90-х годов и подталкивания сторон к имплементации решения ООН стало результатом действий прямых участников конфликта и настойчивости со стороны влиятельного и активного внешнего актора данного периода - США.

Проведенное исследование показало, что в основе различий оценки значения и роли важнейших событий данного этапа - Мадридской конференции и соглашений Осло - лежат противоположные акценты в определении формулы международного подхода, участия непрямых акторов в переговорном процессе и формат диалога сторон. То есть все то, что определяется концепцией международного подхода на конкретно-историческом этапе разрешения конфликта и что находит отражение в предлагаемых международным сообществом стратегиях в процессе урегулирования конфликта. Также накопленный за полвека международный опыт показал необходимость сочетания разноплановых действий в имплементации *стратегии международного сообщества по подталкиванию к переговорам*.

На фоне процесса продвижения в регионе стратегий ООН и действий других международных акторов, наблюдается формирование нового международного контекста, зарождение общественных движений за мир, формирование альтернативных концепций урегулирования, созревание общественного и социально-психологического осознания необходимости мирного процесса, появляются признаки стремления мирного сосуществования двух народов на данной территории. К концу 90-х годов идет изменение позиций официальных политических акторов и диверсификация концепций урегулирования среди оппонентов урегулирования.

В целом международное урегулирование в период 90-х годов может быть оценено как значительный успех, как в плане развития политико-правовых основ, так и в плане активных действий, о чем свидетельствует достаточно высокая активность переговорного процесса. Следует отметить, что именно в этот период стало очевидным различие двух подходов к формированию международных стратегий, которые были апробированы в виде новых международных форматов в практике политического урегулирования. Были предложены стратегии, основанные на коллективном международном сотрудничестве, которые были продемонстрированы на Мадридской встрече и вошли в международную теорию как мадридский процесс.

С другой стороны, была активизирована стратегия двухстороннего сотрудничества в рамках урегулирования с ограниченным внешним участием в выработке, принципов, тактики и мер. Ее особенность состояла в том, что из формата были исключены даже ко-спонсоры процесса урегулирования – переговоры Осло проходили в закрытой атмосфере. Уроки использования таких различных стратегий, несомненно, являются актуальными и необходимыми для модернизации международных стратегий наряду с анализом подходов к урегулированию палестино-израильского конфликта в первом десятилетии XXI века.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Новые тенденции в процессе урегулирования, несомненно, напрямую связаны с подходами основных, региональных и международных игроков, существеннейшим образом изменившимися вследствие определенных политических процессов 21 века. Изучение процесса международного урегулирования региональных конфликтов на примере палестино-израильского конфликта в комплексе достигнутых результатов, допущенных ошибок и приобретенного опыта, несомненно, имеет огромное значение для установления полного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, но и чрезвычайно важно для обогащения и актуализации международной практики урегулирования конфликтов в других регионах мира, в том числе в Республике Молдова.

На рубеже XX-XXI веков существенным образом проявилась необходимость переосмысления роли международного сообщества в процессе интернационализации и регионализации конфликтов, стало очевидным негативное влияние на процесс их урегулирования противостояния двух систем, отразившееся в стратегиях международных организаций и сверхдержав, непосредственно включенных в процесс урегулирования. Как следствие, в контексте новых политических реалий возникла потребность пересмотра прежних подходов и разработки современных международных стратегий с целью повышения эффективности совместного управления региональными конфликтами.

Международный контекст в условиях глобализации стирает границы между внутренними и региональными или международными конфликтами, становясь определяющим фактором включения международных акторов в процесс урегулирования. Конфликт в современном мире, возникнув как внутренний, нередко становится международным, выходя из национальных границ, в результате расширения его рамок за счет подключения непрямых участников. В иных случаях может, оставаясь по сути внутренним, приобретать международную окраску из-за интернационализации переговорного процесса. В этом контексте опыт и уроки международного участия в мирном процессе на Ближнем Востоке имеет огромное значение для пересмотра и обновления международных подходов и формирования новых стратегий урегулирования региональных

конфликтов, в том числе палестино-израильского и приднестровского конфликтов в сложнейших международных условиях глобального мира на современном этапе.

2.1. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПРОЦЕСС УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Традиционное арабо-израильское противостояние за последнее десятилетие видоизменилось за счет перемещения векторов геополитического напряжения в мире и в регионе. В некотором смысле ослабло противостояние Израиля с такими странами, как Сирия, Ливия, Египет и др. В тоже время *изменились геополитические факторы региональной нестабильности*, влияющие на напряженность в зоне конфликта. В их круг вошли такие острые проблемы, как ядерная программа Ирана, нестабильная ситуация в Ираке и Афганистане, быстрое увеличение «конфликтного потенциала» на территории стратегического пространства Африканского Рога и Северной Африки.

Общепризнанно, что *новый вызов и стратегическая угроза* для Израиля и мира в регионе, в настоящее время определяется фактом существования оружия массового уничтожения в регионе и воинствующей позицией Ирана по отношению к Израилю, которую он в очередной раз продемонстрировал на ежегодном заседании ООН в сентябре 2010 г. В условиях террористической угрозы, ядерного и военного противостояния на Ближнем Востоке формируется мнение, что гарантиями мира в регионе являются мощные израильские военные силы, поддержка США и *международная стратегия мирового сообщества на достижение мира*.

Более чем 60 лет ближневосточного кризиса привели к *изменению оценок причин, позиций и действий сторон конфликта мировым сообществом*. Это, несомненно, сказалось на самоопределении сторон в процессе урегулирования, на их уровне доверия к международным институтам и нерегionalным акторам мирного процесса. С палестинской точки зрения, результатом усилий мирового сообщества стало то, что политический и социальный климат к середине первого десятилетия нового века объективно улучшился по сравнению с тем, что было в 90-х годах. В первой половине 2005 года, премьер-министр А.Шарон и палестинский президент М.Аббас подписали соглашение о прекращении огня, Израиль освободил сотни палестинских заключенных, и собрался

уйти с Сектора Газа и четырех поселений на Западном берегу. Вторая интифада фактически закончилась, и палестинцы готовились к разъединению. 24 января 2005 года президент М.Аббас подтвердил, что "достигнут значительный прогресс в переговорах". "Наши разногласия уменьшились, и поэтому мы обязаны достичь соглашения в ближайшее время". [55, с.156]

Другое восприятие действий мирового сообществ со стороны израильтян. До шестидневной войны многим казалось, что евреи Израиля могут стать жертвой геноцида со стороны своих арабских соседей и большинство стран мира выражали симпатию к Израилю. Но после решающей победы Израиля, его образ жертвы достаточно быстро трансформировался в образ захватчика. Принятая резолюция №242, свидетельствует о том, что Израиль готов положить конец оккупации в обмен на нормальные отношения с арабским миром, безопасность и признание границ и государств. Однако палестинцы объявили "Три нет". [55, с.158]

В тоже время роль ООН в процессе урегулирования сторонами конфликта оценивается неодинаково и зачастую неоднозначно. Отдельные израильские политики и средства массовой информации усматривают в действиях ООН некоторое пренебрежительное отношение к Израилю, особенно после Шестидневной войны. В качестве аргументов представляются следующие размышления. Во всем мире существуют многочисленные оккупированные территории, на которых люди стремятся добиться государственности и национального освобождения (тибетцы, курды, турецкие армяне, и палестинцы). Только одна из этих групп получила официальное признание со стороны ООН, включая статус наблюдателя, и приглашение выступить и участвовать в работе Комитета. Это группа, которая внедрила и усовершенствовала международный терроризм, а именно – палестинцы. Тем самым, ООН ясно дала понять, что для достижения своих целей можно использовать терроризм в качестве основного средства протеста. [150, с.126]

По мнению израильтян, *присутствует определенная неоднозначность позиции ООН*, которая на протяжении многих лет безоговорочно осуждает терроризм, но при этом поощрила и поддержала "законность борьбы национально-освободительных движений" против "оккупации", другими словами, использование террора против мирных жителей. ООН позволила террористам использовать под своей эгидой "лагеря беженцев" в качестве базы террористов. Вместе с тем, Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала усилия Израиля по недопущению и пресечению терроризма.

Одним из важных вопросов, который нуждается во внимании в ходе изучения возможностей регулирования на современном этапе палестино-израильского конфликта, является, по мнению израильской стороны, *преодоление антисемитизма и европейской нетерпимости в отношении еврейского народа, а также характеристика Израиля как агрессора*. Это очень серьезное обвинение обосновывается результатами проведенных в различных странах исследований.

Социологические опросы показывают, что политика Израиля не находит должного понимания в Европе, где ярлык апартеида по отношению к Израилю сохраняется среди многих ученых и экспертов средств массовой информации. Ряд опросов показал, что больше европейцев (59 процентов) считают, что Израиль представляет большую угрозу миру, чем какая либо другая страна в мире. Среди стран, которые заняли вторые места, были Соединенные Штаты, Северная Корея, Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Саудовская Аравия, Китай. Целое поколение европейцев выросло на постоянной критике действий Израиля. ООН внесла в данный процесс свой вклад. Некоторые респонденты пытались отделить незаконный антисемитизм от законной критики израильской политики.

Отмечаются расхождения во мнениях между большинством американцев и европейцев в отношении арабо-израильского конфликта, Большинство американцев считают Израиль оплотом демократии в окружении тиранических и репрессивных режимов, стремящихся уничтожить нацию и устранить еврейское присутствие в регионе. Они видят в Израиле сильного союзника с глубокой приверженностью к соблюдению основных прав человека и борющихся против террористов. Американцы сосредоточены на свободе слова в Израиле, независимой судебной системе, приверженности к обеспечению равенства женщин и других лиц, которые подвергаются дискриминации в арабских странах. Они отмечают нежелание палестинцев идти на компромисс, их террористические акции и кровопролитие к которому они прибегают. [147, с.129]

В тоже время европейцы с опаской относятся к Израилю и израильтянам, а палестинцев поддерживают. Хотя существуют две стороны (или более) в комплексе вопросов, связанных с арабо-израильским конфликтом, многие европейцы сознательно используют критику Израиля, считают произраильские исследователи. Иногда создается впечатление, что некоторым европейцам, кажется, что Израиль не только повинен во всех проблемах на Ближнем Востоке, но и в нарушении прав человека в мире в целом. Это подтверждается попытками бойкота всем израильским ученым и отказ от сотрудничества с компаниями, которые вкладывают инвестиции в Израиль.

Нет никаких свидетельств какого-либо снижения выражений анти-еврейских или антисемитских настроений, в том числе и в Соединенных Штатах. К примеру, после того, как Израиль объявил о своем плане отделения, мэр Лондона Кен Ливингстон назвал еврейского журналиста "охранником нацистского концлагеря", а израильскую самооборону "террором, направленным на этнические чистки". [122, с.34]

Такие высказывания, несомненно, подталкивают к санкциям против Израиля, а такого рода общественное и политическое мнение за пределами региона *не способствует настроениям сторон палестино-израильского конфликта идти на компромисс.*

Следует сказать и об отношении к палестино-израильскому конфликту в России, которая в контексте международных отношений и стратегий XXI века видится как один из ключевых игроков на Ближнем Востоке. По результатам исследования Аналитического Центра Ю.Левады в июне 2010 года³ палестино-израильской конфликт протекает на фоне незнания и незаинтересованности большинства россиян. Лишь 23% респондентов смогли определиться в своих симпатиях (при этом количество респондентов, затруднившихся ответить на другие вопросы этого исследования, достигает от 34% до 37%). Доля сочувствующих той или другой стороне остается относительно стабильной на протяжении нескольких лет опросов. [ПИК Левада-Центр] Однако, на протяжении 2-3 лет общественное мнение тех, кто следит за конфликтом, склоняется в пользу палестинцев (14% против 9%, кто поддерживает израильтян). В таком контексте ответы россиян о происходящем на Ближнем Востоке определяются существующими стереотипами: лишь 11% опрошенных считают, что ответственность за конфликт несут его непосредственные участники («Израиль/евреи» — 8% и «палестинцы/арабы» — 5%), россияне скорее готовы обвинить в этом США — 20%, исламских фундаменталистов (кем бы они ни были) — 14%, НАТО — 6% и прочие.

«Возможности изменения ситуации в формате палестино-израильских отношений пока отсутствуют. Нет никаких признаков, указывающих на то, что ситуация опасно драматизируется. Скорее напротив, сторонам

---

³ 18-22 июня 2010 Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел опрос по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов на некоторые вопросы этого исследования приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этого исследования не превышает 3,4%. См.: <http://www.levada.ru/press/2010071203.html>

легче жить с существующими проблемами, несмотря на громкие заявления о стремлении к миру, чем идти ради этого мира на серьезную корректировку своей позиции». По мнению главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, И.Д. Звягельская: «Мир для многих израильтян по-прежнему выглядит более неопределенным и опасным предприятием, чем сохранение статус-кво. Да и примеры такого мира с арабами мало вдохновляют. Мир с Египтом и Иорданией остается «холодным миром» и мало что значит, для рядового израильтянина за исключением возможности съездить в соседнюю страну, что может обернуться на практике экстремальным туризмом. Политики указывали на то, что никакой мир с Египтом не мешает хамасовцам протягивать туннели из Газы на египетскую территорию и протаскивать по ним не только предметы широкого спроса, но и оружие. (Сейчас это изменилось.)» [87, с. 50]

Для палестинского руководства, испытывающего все большее воздействие радикалов, мир с Израилем, до которого столь же далеко, как и прежде, вряд ли представляется сколько-нибудь реальной альтернативой нынешнему положению. Вести переговоры ради переговоров, которые лишь подрывают авторитет палестинского руководителя, нет смысла. Не случайно Абу Мазен заявил в ноябре 2009 г. о нежелании баллотироваться на президентских выборах. Нельзя не учитывать и позицию той части палестинского руководства, которую развратила постоянная помощь из-за границы. Эти деятели давно утратили влияние на массы, да и сами массы интересуют их лишь как ресурс, обеспечивающий поступление помощи.

Мирный процесс требует от мирового сообщества выработать на основе объективности, понимания и тактичности в оценке ситуации особую стратегию по формированию атмосферы взаимоуважения и взаимопонимания между сторонами конфликта, а также желания выйти из многолетнего противостояния.

В начале XXI века трансформация палестино-израильского конфликта все чаще связывается отдельными экспертами с ростом роли исламского фактора, а также с нарастанием отчаяния в массах и процессом радикализации. Это обуславливает возникновение новых игроков в политическом пространстве Палестины, среди которых, по мнению научного сотрудника Центра арабских исследований Института востоковедения РАН А.В. Демченко, выделяется в последние 3-4 года «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Исламий»). [115, с. 16]

Активизация такого рода организаций в Палестине представляет угрозу мирному урегулированию, так как способствует фрагментации и

радикализации палестинского общества, пропаганде вооруженной борьбы и отрицанию самой идеи мирного процесса. Опасность для миротворческих усилий палестинцев и израильтян, а также ко-спонсоров процесса мирного урегулирования (США, России, ЕС, ООН) представляет *попытка сторонников возрождения халифата превратить этно-территориальный конфликт в религиозный глобальный конфликт* между исламским миром и Западом, в котором не будет места компромиссам. [122, с. 41]

В такой сложной ситуации, думается, что *в повестку стратегий мирового сообщества по установлению мира в различных регионах должно быть включено участие институтов или представителей влиятельных религиозных конфессий в рамках единого международного формата.*

За последние пять лет сложилась ситуация, в которой отмечается присутствие *подталкивающих факторов для изменения позиций сторон и способствующих росту их заинтересованности* в подписании соглашений. Так, Правительство ХАМАС стремилось обеспечить возможность решения социально-экономических проблем населения сектора Газа, находящегося на грани гуманитарной катастрофы. А израильское правительство нуждалось в спокойствии на своих южных границах, в защите населения, страдающего от ежедневных обстрелов, в возвращении, наконец, захваченного в 2006 г. палестинскими боевиками ефрейтора Гилада Шалита.

Прекращение огня с ХАМАС, которое было достигнуто в июне 2008г., задумывалось как соглашение из нескольких этапов, которое начнется, по словам министра обороны Э. Барака, как «спокойствие в обмен на спокойствие». Затем последует спад террористической активности, Израиль прекратит воздушные налеты и наземные операции, Израиль начнет постепенно облегчать блокаду сектора, а параллельно будут вестись переговоры об освобождении Гилада Шалита в обмен на освобождение из тюрем палестинских заключенных. На следующем этапе переговоров – открытие перехода Рафах на египетской границе в соответствии с пожеланиями М.Аббаса, а затем, после возвращения Шалита, – к открытию всех переходов и снятию блокады Газы. Нарушения соглашения начались сразу после его подписания.

Новому израильскому премьеру Б.Нетаньяху и его кабинету достался в наследство *очень серьезный разрыв между позициями обеих сторон, между обществом и лидерами*, которым оно не доверяет, и, наконец, между миролюбивыми заявлениями и реальной ситуацией: блокпосты, обстрелы и новые поселения, новое строительство поселений в Восточном Иерусалиме и за его пределами, расширение старых поселений, периодические обстрелы, отсутствие решения судьбы Гилада Шалита в

течение многих лет. Таким образом, международные стратегии должны как можно шире включать экономические и социо-гуманитарные составляющие на всех этапах урегулирования региональных конфликтов, как основу и фактор укрепления доверия сторон.

Преподаватель Открытого университета Израиля, Еврейского университета в Иерусалиме и кафедры иудаистики ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт Института Ближнего Востока Алек Д. Эпштейн, рассматривая США и Израиль в изменяющейся системе региональных отношений на Ближнем Востоке, отмечает, что избрание Барака Обамы президентом США стало в немалой степени следствием провальной политики его предшественника на Ближнем и Среднем Востоке, когда «...*Политический процесс на палестинском направлении окончательно зашел в тупик, ...несмотря на американскую активность и активность других членов квартета, ничего не происходит и не произойдет*». [115, с. 54]

Этот пессимистический прогноз разделяют все же не все эксперты по Ближнему Востоку. *Важные перемены в международном контексте процесса ближневосточного урегулирования связываются, прежде всего, с возвращением во власть США Демократической партии и новыми подходами президента Б.Обамы, поставившего своей целью улучшение отношений США с мусульманским миром и – в качестве одного из способов – активные шаги по урегулированию арабо-израильского конфликта.* Новые тенденции в процессе урегулирования, несомненно, также напрямую связаны с подходами основных, региональных и международных игроков, существеннейшим образом изменившиеся вследствие определенных политических процессов 21 века. Так, рассматривая ближневосточную программу нового правительства Нетаньяху, Т.А. Карасова, заведующая Отделом Израиля Института востоковедения РАН, отмечает *изменившуюся повестку дня региональных рисков: «...наряду с традиционными задачами, связанными с урегулированием израильско-палестинского конфликта, арабский мир занят другими, не входящими в круг этого конфликта региональными проблемами. В их числе вызовы радикального ислама национальным арабским режимам региона, ситуация в Ираке и Афганистане, иранская ядерная программа, нефтяные проблемы».* [115, с. 52]

То есть принципиально важна в этом подходе, идея, что у Израиля на рубеже веков появилось больше *общих проблем и соответственно задач для совместного решения с арабскими странами в контексте политики региональной безопасности.* «Более того, иранская угроза сделала возможной выработку единой тактики Израиля и умеренных

арабских режимов в отношении потенциальной угрозы со стороны Ирана. Такое положение, казалось бы, дает новые возможности для поиска «свежих решений» в сфере ближневосточной политики нового кабинета министров под руководством Ликуда. Однако ситуация в области урегулирования по-прежнему весьма сложная». [115, с. 54]

Политика нового премьер-министра Израиля, как заявлено, базируется на следующих принципах, в соответствии с которыми предлагаются *новые акценты международного включения*:

1. Палестинское направление конфликта – это результат и часть арабо-израильского противостояния. Данный конфликт не имеет решения, пока арабский мир не признает право Израиля на существование как еврейского государства в ближневосточном регионе. На данном этапе, по мнению руководства Ликуда, *следует перевести внимание мировой общественности с проблемы диалога с ПНА на проблемы угрозы со стороны Ирана; уйти от политических переговоров и решений на путь «малого экономического мира» – экономического сотрудничества с палестинцами*. «Я говорю палестинским лидерам, что если они действительно хотят мира, он достижим, – сказал Нетаньяху. Вместе с палестинской администрацией мы будем искать мира по трем направлениям: экономика, безопасность и политика».⁴

Другая основная стратегическая задача – *оторвать Сирию от сферы влияния Ирана* и воспрепятствовать продолжению поддержки ею радикальных организаций – Хизбаллы и ХАМАС, но сохранить Голанские высоты. Ликудовское правительство убеждено, что самую реальную угрозу существованию Израиля представляет Иран.

Этот подход, несомненно, является общей точкой стратегического взаимодействия Израиля и США в регионе, что было четко сформулировано в 2007 г. на Герцлийской конференции в ходе дискуссии, которая называлась «Изменения в парадигме израильско-палестинских отношений в тени иранской угрозы и войны против Хизбаллы». Бывший представитель США в ООН Джон Болтон сделал заявление, что США не планируют принимать решительные меры для ликвидации иранской ядерной угрозы. По словам Болтона, который приобрел известность во время своей каденции в ООН последовательными произраильскими заявлениями, для Израиля пришло время решать, будет он мириться с иранской ядерной бомбой или же готов к военной операции. Такая позиция подталкивала Израиль к усилению антииранского аспекта во

---

⁴ См. *Haaretz*, 02.04.2009.)

внешней политике Израиля. Одновременно новая победа М.Ахмадинежада на выборах в июне 2009 г. только усилила возможности антиизраильского «крена» в региональной политике Ирана. Поэтому иранское направление объявлено Ликудом приоритетным направлением израильской внешней политики. [115, с.58]

Таким образом, отмечается изменение образа врага в новой концепции Нетаньяху – Израилю угрожает не ислам, а «радикальные режимы, стремящиеся заполучить ядерное оружие». Позицию Нетаньяху в целом разделяют другие партнеры по коалиции, которые считают неэффективной формулу урегулирования «мир в обмен на земли» и предлагают его замену на концепцию «мир в обмен на мир» (председатель НДИ А.Либерман) На основе новых принципов предлагается иная современная оценка ситуации, и вносятся новые предложения сторонами конфликта. В результате дискуссий в израильских политических кругах сложилась новая формула мирного процесса: «Демилитаризованное палестинское государство рядом с еврейским государством Израиль» на основе важных и принципиальных для палестинцев и арабского мира в целом условий.

Условие первое заключается в том, что, прежде всего, будущее палестинское государство должно быть «демилитаризовано», а его существование будет опираться «на международные гарантии безопасности» Условие второе – признание палестинским государством «еврейского характера» Израиля. Условие третье – сохранение двух известных израильских «нет», касающихся передачи Восточного Иерусалима, остающегося «единой столицей Государства Израиль», и возвращению палестинских беженцев в пределы израильской территории.⁵ [115, с.60]

Как видим, израильская сторона четко определяет место и формулирует задачи международного сообщества в их концепции процесса урегулирования конфликта на современном этапе.

Палестинская сторона считает, что государство с временными границами – это государство на 40, 50 или 60% нынешних палестинских территорий на Западном берегу. Если границы провозглашенного палестинского государства останутся неопределенными, это означает, что однажды возникнут и окончательные границы в силу сложившейся реальности. Такой подход зафиксирован в «дорожной карте», но для палестинцев этот вариант неприемлем. В-третьих, даже те «умеренные» палестинцы, которые принимают израильскую схему «двух государств»,

---

⁵ См. *Haaretz*, 15.06.2009.)

считают необходимым подчеркнуть, что они мыслят свое государство как независимое, равноправное, обладающее тем же политическим статусом, что и Израиль.

Очевидно, что нынешнее израильское правительство далеко от идеи равенства между израильским и палестинским государствами. Кроме того, Израиль хотел бы контролировать внешнюю политику палестинского государства, в частности, такие вопросы, как заключение международных договоров, прежде всего речь идет, естественно, о возможности такого договора с Ираном. До этого, по словам арабского эксперта, «Израиль будет вырывать у палестинцев одну уступку за другой», а палестинская власть, которой не будет позволено ни создавать свою армию, ни заключать международные соглашения, «будет распространяться лишь на Раммаллу и Дженин».

Доминирование партийно-идеологических интересов и необходимость сохранения личного имиджа в национальной политике становится тормозом на пути реализации планов урегулирования и воплощения международных инициатив. Концепция ближневосточного урегулирования новой администрацией США – не соответствует основным интересам настоящего правительства Израиля. Для обеспечения стабильности своего правительства Ликуду необходимо отстаивать свой образ правоконсервативной партии, проводящей последовательный курс в отношении оккупированных территорий, в частности – сохранять там еврейские поселения. Нетаньяху же важно поддерживать имидж твердого политика, который может пойти на уступки, но не под нажимом США или «квартета», а для расширения возможностей тактического маневрирования, применяемого для сохранения стратегической цели партии – отказа от односторонних уступок палестинцам и недопущения создания враждебного Израилю палестинского государства. [90, с.23]

Оценивая реально партийно-идеологические основы концепции Нетаньяху, следует отметить, что его «ревизия подходов» к ближневосточному урегулированию сводится, по сути, к введению в мирный процесс принципа «поэтапности», поставив прогресс на политическом треке в жесткую зависимость от нормализации ситуации на местах, предполагающей, в первую очередь, решение проблемы терроризма.

Эти положения были вновь подтверждены израильским премьер-министром во время выступления на трехсторонней встрече американского президента Барака Обамы, израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху и главы ПНА Махмуда Аббаса в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, 22 сентября 2009 года.

В оценке региональной ситуации, представленной Нетаньяху, отразились новые тенденции и вызовы мирового и регионального развития, требующие новых региональных и международных стратегических подходов. В качестве главных целей для обсуждения были выделены три проблемы: необходимость установление мира с палестинцами, при условии признания государства Израиль⁶; противостояние Израиля и Сирии в настоящее время не столь значимо⁷; 3) ключевая ось напряженности – противостояние Израиль-Иран, поэтому необходимо сплоченно выступить против ядерной угрозы, исходящей от Ирана.

Неэффективность международных стратегий и механизмов на протяжении полувека привела к появлению новых, на первый взгляд, неожиданных тенденций в позициях конфликтующих сторон – возвращение к идее единого двунационального государства в палестинском и израильском общественном сознании. В отсутствии динамики в переговорном процессе и реальных условий для претворения в жизнь принципа двух государств палестинцы возвращаются к идее решения конфликта на основе принципа одного государства. Этот вариант разрешения конфликта, отрицающий базовую стратегию ООН о существовании двух государств, находит определенную поддержку в последнее десятилетие и среди части интеллектуального сообщества Западной Европы, и – в меньшей степени – в США.

Многие палестинские умеренные деятели, сохраняя приверженность принципу двух государств, признают, что решение конфликта на его основе практически неосуществимо. По выражению президента университета Аль-Кудс Сари Нуссейби, «мысль движется в одну сторону,

---

⁶ Главный переговорщик ПНА в процессе мирного урегулирования палестино-израильского конфликта Сайиб Эрекат, комментируя выступление Нетаньяху, подчеркнул, что требование израильского премьера к палестинцам признать Израиль в качестве еврейского государства являются неприемлемыми [*The Jerusalem Post*, 25.09.1990]. Его поддержал также ХАМАС, чей представитель заявил, что «Палестина никогда не была еврейской землей» [«Интерфакс». <http://www.vz.ru/2009/25/330950html>].

⁷ После того как в октябре 2007 г. Израиль бомбил строящиеся атомные объекты Сирии, а Сирия в ответ не предприняла жестких антиизраильских акций, напряжение между двумя странами значительно ослабло. Несмотря на отсутствие мирного договора между Израилем и Сирией, после войны 1973 г. граница между двумя странами очень спокойная, за 36 лет там не было никаких военных действий, нападений или террористических актов. Поэтому представляется, что ожидать всплеска осложнений на израильско-сирийской границе не стоит. См.: [*Эпштейн Алек Д.* Геополитические проблемы безопасности Израиля в изменяющейся системе международных отношений // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/29-09-09.htm>].

реальность – в другую». (*The Times*. 02.03.2009.) В этих кругах высказываются предложения о возможности роспуска Палестинской администрации и возвращении к управлению территориями по схеме до 1994 г., когда палестинские арабы осуществляли местное самоуправление при сохранении израильской оккупационной администрации. Такой статус территорий, как они считают, позволит их населению бороться ненасильственными методами за реализацию своих прав в рамках одного государства.

Программы по решению палестинского национального вопроса разрабатываются и в палестинской диаспоре в западных странах. «Группа палестинской стратегии», выступившая со своим манифестом летом 2008 г. в Великобритании, отдает предпочтение принципу двух государств. В то же время члены этой группы, явно под влиянием светских либеральных идей западных интеллектуалов, разрабатывают и сценарий единого государства как предупреждение Израилю о возможном ходе развития событий в случае, если он будет блокировать создание палестинского государства.

Возвращение палестинцев к идее одного государства, не означает, что палестинское национальное сознание смирилось с существованием Израиля, но демонстрирует разочарование за последние два десятилетия в результатах мирного процесса и международной стратегии ООН, лежащей в его основе. Естественно, что при таких условиях продвижение идеи единого двунационального государства рассматривается в Израиле как угроза самому существованию еврейского населения, отрицание всего сионистского проекта и всех результатов его реализации. Немногочисленные сторонники этого варианта среди самих евреев еще в догосударственный период подвергались остракизму и представляли маргинальное течение в сионизме. [91, с.70] *Таким образом, предлагается пересмотр концептуальной формулы разрешения палестино-израильского противостояния в качестве основы международных стратегий в регионе.*

Нестоятельность арабского вектора урегулирования обосновывается накопленным негативным опытом «иорданско-египетского варианта», подразумевающего какую-то форму интеграции Западного берега с Иорданией, а сектора Газа с Египтом. Эксперты считают, что в нынешних условиях слишком большими могут оказаться издержки такого решения для Египта, который в течение многих десятилетий ведет внутреннюю борьбу с радикальными исламскими группами, прежде всего с организацией «Братьев-мусульман». В Иордании в отличие от 1940-х – начала 1950-х гг., когда Хашемитская династия претендовала

на владение всей Палестиной, в настоящее время сложился консенсус относительной собственной национальной идентичности, выраженный в формуле «Иордания есть Иордания».

Как представляется, на сегодняшний день принцип двух государств остается единственным вариантом, который может быть положен в основу международного урегулирования палестино-израильского конфликта. *Перспектива его реализации в большой степени зависит от активизации международного посредничества*, в том числе от более динамичных действий всех членов «квартета» включая Россию. В Соединенных Штатах новая администрация президента Б.Обамы явно демонстрирует намерение усилить нажим на обе стороны конфликта в целях продвижения в направлении создания палестинского государства, пока эта возможность не закрылась окончательно. Конечно, на этом пути стоит немало серьезных препятствий. И в Израиле, и на палестинских территориях в последнее десятилетие произошло серьезное укрепление позиций экстремистских сил. На выборах в Израиле в феврале 2009 г. победу одержали правые партии, часть из которых полностью отвергает идею палестинского государства, а другая часть не готова к кардинальным территориальным компромиссам ради его создания. На палестинской стороне жесткая израильская операция в Газе в январе 2009 г. не привела к снижению популярности движения ХАМАС. [148, с.70]

Безопасность государства и каждого гражданина, которые сегодня ставятся во главу угла руководством Израиля, не могут быть обеспечены без установления мира. *Исторический опыт свидетельствует о том, что в результате достижения мирных договоренностей с Египтом и Иорданией была устранена военная угроза Израилю со стороны ведущих арабских стран, а, следовательно, и всего арабского мира.* Он получил возможность для спокойного внутреннего развития, а также целый ряд политических и дипломатических преимуществ. Что же касается терроризма, то и в ликвидации его угрозы результативный мирный процесс может сыграть весьма серьезную роль. Если палестинцы убедятся, что мирное взаимодействие с Израилем действительно открывает совершенно реальную перспективу создания жизнеспособного независимого государства и единственным тормозом на этом пути оказывается ХАМАС, то в палестинском обществе возникнет мотивация для коренного изменения отношения к этой организации, для отказа от поддержки любых ее действий. [115, с.89]

Открытым сигналом ООН об изменении стратегий международного сообщества на Ближнем Востоке стал мессадж о том, что в мире не

осталось ни одной сверхдержавы, которая может навязать свою волю сторонам или хотя бы существенно повлиять на позиции палестинской стороны. Эта позиция поддерживается известным израильским политологом А. Эпштейном о том, что сегодня и Америка не способна играть роль сверхдержавы на Ближнем Востоке. [148, с.75]

Об этом свидетельствует также концепция мирного урегулирования, представленная в «Дорожной карте», разработанной и обнародованной в 2003 г. как совместная инициатива США, России, ООН и Евросоюза, но, несмотря на столь мощных и влиятельных ко-спонсоров, так и оставшейся не реализованной, а также провал инициированных Б.Клинтоном и Дж. Бушем-мл. палестино-израильских саммитов в Кемп-Дэвиде (2000) и в Анаполисе (2007). [115, с. 137]

Надежды на «спасительное» вмешательство Англии, Франции, США или Советского Союза, которые питали и Израиль, и арабские страны в 1950-1970-х гг., ушли в прошлое. В наши дни, когда на первый план выдвигаются проблемы региональной безопасности, фактором угрозы для мира в регионе становится атомное оружие Ирана, которое находит отражение в политике Турции, Саудовской Аравии, Египта. Ось Израиль-Иран, конечно, наиболее опасная, прежде всего, своей непредсказуемостью. Очевидно, что отношения Израиля и Ирана предполагают самый широкий круг факторов, включая, разумеется, реакцию иностранных государств, в том числе и России, где за последний месяц побывали с визитами и президент, и премьер-министр Израиля.

Пока на Ближнем и Среднем Востоке атомное оружие есть только у Израиля и Пакистана, страны региона воспринимают ситуацию примерно так: «Израиль – страна вменяемая, атомным оружием пользоваться, скорее всего, ни при каких обстоятельствах не будет. Пакистан создал свою бомбу не против нас, государств Ближнего Востока, а в контексте своего противостояния с Индией, это нас не касается». Иранский атом открывает прямую дорогу к появлению на Ближнем Востоке еще как минимум трех атомных держав. Это мир, в котором мы никогда не жили, но в котором нам, по всей видимости, предстоит жить в ближайшие десятилетия. [115,с.138] Решение Б.Обамы отказаться от размещения систем ПРО в Европе совпало по времени с обострением обсуждения иранской проблемы.

Представляет интерес мнение А.Эпштейна, о системе ПРО в качестве предмета «размена» в ближневосточно-европейском геополитическом манипулировании: США отказывается от размещения систем ПРО вблизи границы России, в Польше, в Чехии, Румынии, а вместо этого размещает эти системы на территории Израиля, что позволяет американской

администрации требовать от израильского руководства отказаться от планов атаки объектов на территории Ирана. Таким образом, находится решение, более или менее, устраивающее почти всех: и Россию, и Израиль, которому новые системы ПРО должны гарантировать гораздо большую безопасность, и даже Иран, который таким образом получает де-факто карт-бланш на завершение своего атомного проекта. [115, с.139]

Американский «ориентализм», игнорирующий социально-культурную специфику ближневосточного региона, нанес ему значительно больше вреда, чем приносит пользы. В ближневосточной ситуации опасны оба феномена проявления фундаментализма и религиозного экстремизма – христианский и мусульманский, которые взаимозависимы и взаимосвязаны. Одновременно наиболее опасным для мирного будущего человечества эксперт А. Эпштейн видит в стремлении к мировому господству «крестоносцев демократии» и идеологов всемирной мусульманской революции. В этом контексте позиция Б.Обамы, который не собирается вести заведомо безнадежную и потому контрпродуктивную войну против исламской цивилизации, воспринимается позитивно.⁸ [115, с.129-130]

Ситуация в регионе меняется. Считавшаяся центральной долгие годы в прошлом ось противостояния – Израиль и Сирии – кажется сегодня не столь значимой, в то время как иранская проблема вышла на первый план. После того как в октябре 2007 г. Израиль бомбил строящиеся атомные объекты Сирии, а Сирия в ответ не предприняла жестких антиизраильских акций, напряжение между двумя странами значительно ослабло.⁹ Несмотря на отсутствие мирного договора между Израилем и Сирией, после войны 1973 г. граница между двумя странами остается очень спокойной.

Другая проблема прошлого переговорного процесса состояла в том, что, будучи формально высшими руководителями, и Э.Ольмерт, и М.Аббас де-факто были полководцами без войска, так как социум в большинстве своем их не поддерживал. Таким образом, призывы Дж. Буша к М.Аббасу и Э.Ольмерту «к совместной работе для обеспечения

---

⁸ См. обсуждение этой темы в широком региональном контексте: *Little D. American Orientalism: The United States and the Middle East since 1945. London-New York: I.B. Tauris, 2003.*

⁹ См.: *Эпштейн Алек Д. ХАМАС в региональной политике. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2007. См.: Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, 2008. P. 18.*

мира в регионе» являлись не более, чем благими пожеланиями, ибо, даже если бы они и пришли к тем, или иным договоренностям (о которых, в частности, сообщили израильские газеты в середине августа 2008 г.), то не в их силах было эти договоренности реализовать. Обстрел из Газы торгового центра и поликлиники в израильском прибрежном городе Ашкелоне ровно в день приезда в Израиль Дж. Буша отчетливо продемонстрировал, кто на палестинских территориях обладает реальными возможностями.

Противоречивость и несоответствие деклараций и действий в ходе процесса урегулирования реально отразилась в позиции США, ключевой фигуры международного миротворческого формата. Несмотря на то, что ХАМАС выиграл вполне демократические выборы в Законодательный совет Палестинской администрации, фактически навязанные палестинцам американцами (об этом честно говорил Б. Обама в своем выступлении 16 мая 2008 г.), но позиция администрации Дж. Буша - с ХАМАС не может быть никаких переговоров. [115,с.125] Таким образом, результатом действий президента США по форсированной демократизации Палестины стал ее раскол, затормозивший процесс разрешения современной проблемы палестинской государственности, вследствие того, что сегодня единой Палестины нет – есть два никак не связанных между собой и не подчиняющихся друг другу палестинских правительства: ФАТХ во главе с Саламом Файядом на Западном берегу и ХАМАС во главе с Исмаилом Ханией в Газе. [115,с.132]

Анализ результатов предшествующей политики и *нынешней роли США в системе отношений между израильянами и палестинцами*, на фоне указанных выше наиболее «проблемных» направлений ближневосточной политики, говорит об утрате в значительной мере влияния США в качестве главного миротворца в регионе. Выиграли от иракской войны, по мнению А.Эпштейна, не всегда самые дружественные США страны: Саудовская Аравия, Иран, Венесуэла, Россия – крупнейшие мировые экспортеры нефти. США же, являясь крупнейшим мировым импортером, теряет многие миллиарды ежемесячно. В итоге, с экономической точки зрения, политика президента Буша привела к резкому фактическому усилению тех стран, с которыми у США сохраняются весьма напряженные отношения.

С точки зрения международного статуса Соединенных Штатов ущерб столь же очевиден: единственная мировая супердержава доказала свою неспособность выиграть даже локальную войну не у самого сильного противника, не имевшего в своем распоряжении – и уж точно не использовавшего – ни ядерного, ни химического, ни биологического

оружия. Америка утратила свое лидирующее положение в переговорном процессе вследствие низкой эффективности его результатов. Прошедшая 22 сентября 2010 г. встреча Б. Нетаньяху, М. Аббаса и Б. Обамы перед заседанием Генеральной Ассамблеи ООН продемонстрировала, *что влияние нового президента США в новых условиях значительно снизилось, изменились позиции сторон конфликта в контексте новых политических реалий, сложившихся в регионе и в мире.*

Исследование изменений международного и регионального контекста проявило наличие прежних и выявило появление новых препятствий на пути к миру в израильско-палестинском конфликте. К исторически унаследованным проблемам палестино-израильского урегулирования относятся такие, как спорные границы, продолжающийся терроризм, разделение религиозных святынь, межэтническое и религиозное противостояние.

В тоже время изменились геополитические факторы региональной нестабильности, влияющие на напряженность в зоне конфликта. В их круг вошли такие острые международные проблемы, как ядерная программа Ирана, нестабильная ситуация в Ираке и Афганистане, международный терроризм на фоне роста роли исламского фактора, которые рассматриваются израильской стороной как новый вызов и стратегическая угроза для Израиля, вызвали в тоже время изменение образа врага в регионе, с одной стороны. С другой стороны, активизация этих факторов и такого рода организаций в самой Палестине представляется, не только, как угроза мирному урегулированию, но и как попытка сторонников возрождения халифата превратить этно-территориальный конфликт в религиозный глобальный конфликт, то есть использование религиозного фактора против мира. Такая ситуация напоминает об опасности перерождения регионального противостояния в глобальный конфликт, а значит ставит перед мировым сообществом задачу расширить «международные гарантии безопасности» не только каждой из сторон конфликта, но и миру в целом.

Эти факторы вошли в повестку дня региональных рисков и повлияли на изменение концепции и политики региональной безопасности, заставили по-новому выстраивать отношения Израиля с соседями. Выдвижение Израилем в качестве новых ориентиров взаимодействия и компромисса в отношениях с Палестиной сотрудничества в области экономики, безопасности и политики, нашло в определенной степени, понимание палестинской стороны. Одновременно закладываются новые ориентиры в формирование концептуальной платформы новых международных стратегий в процессе урегулирования конфликта, сближая их с антиядерными, и антитеррористическими региональными и глобальными стратегиями.

В этом контексте стороны вновь связывают перспективы изменений в регионе с международными институтами и нерегиональными акторами мирного процесса, подчеркивая необходимость их включения в процесс урегулирования на основе новой формулы мирного процесса, что подталкивает международное сообщество, к *пересмотру концептуальной платформы разрешения палестино-израильского противостояния в качестве основы актуализированных международных стратегий в регионе.*

2.2. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПАРАДИГМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

В первое десятилетие XXI века на процесс урегулирования палестино-израильского конфликта оказали существенное воздействие такие события, как 11 сентября 2001 г., война в Ираке, расширение международного формата посредников, формирование новых подходов к урегулированию ближневосточного конфликта со стороны участников мирного процесса и прежде всего его локомотива - США. Решающее влияние на формирование новой стратегии США на Ближнем Востоке связано с приходом республиканцев, а затем и демократов, в администрацию США, и непосредственно инициатив президентов США Дж.Буша младшего и Барака Обамы.

В период 2001-2008 годов после неудачи политики Б.Клинтона республиканская администрация в Белом доме сначала дистанцировалась от ближневосточной проблемы, а после 11 сентября 2001 года полностью изменила прежние представления и понятия о ближневосточной политике США. По мнению некоторых экспертов, *в этот период арабо-израильский конфликт переместился в нижнюю часть международных приоритетов США.* Центральное место заняла новая стратегема, согласно которой Ближний Восток надо основательно "перетряхнуть", развернув борьбу с терроризмом под лозунгами демократизации. Арабо-израильский конфликт через эту призму рассматривался как частный случай общего плана по перекройки Ближнего Востока. Вместо лозунга "земля в обмен на мир" – конструктивной интерпретации резолюции 242 СБ ООН времен Мадрида – был введен в оборот лозунг "мир в обмен на безопасность". [117, с.58-59]

Отметим наиболее значимые этапы движения США в этом направлении. В 2001 году Дж.Буш сделал заявление, в котором говорилось о том, что Соединенные Штаты приветствуют создание Палестинского

государства. Но это государство может быть создано после того, как в Палестине придут к власти новые лидеры, и появятся новые демократические институты. Буш говорил о необходимости привития Палестине западной формы демократии, а также о том, что жизнеспособное Палестинское государство может быть создано на протяжении последующих трех лет.

Речь президента Дж.Буша в Роуз Гарден в июне 2002 показала, что Соединенные Штаты начали проявлять всё больший интерес к Ближневосточному урегулированию. Особенно это было связано с начавшейся войной с терроризмом в США. Эти высказывания явились продолжением *политики Соединенных Штатов по распространению западной демократии во все уголки мира*. Также позиция президента США свидетельствовала о поддержке правительства Израиля, так как главным условием по строительству Палестинского государства было полное прекращение террористических атак со стороны Палестины.

Международное сообщество, стремясь не допустить коллапса мирного процесса и усилить международное сопровождение арабо-израильского урегулирования на период "интифады" и замораживания переговоров, предлагает *принципиально новый международный формат – Квартет по Ближневосточному урегулированию* в составе России, США, ЕС и ООН, который впервые собрался в 2002 году. [117, с.59]

На протяжении полугода в рамках данного формата велась работа по созданию документа, который обеспечит последовательное и постепенное урегулирование на Ближнем Востоке. *30 апреля 2003 года был представлен документ по урегулированию Палестино-израильского конфликта – Дорожная Карта, в которой нашли отражение инициативы, прозвучавшие ранее в заявлениях Дж.Буша младшего*. В основу новой международной стратегии урегулирования на Ближнем Востоке были положены предыдущие резолюциями ООН – 242, 338 и 1397, а также резолюции Лиги Арабских государств по урегулированию Палестино-израильского конфликта. Наряду с этим в документ были включены рекомендации так называемого «Комитета Митчела и Тенета». Дорожная Карта определила действия сторон конфликта и стратегию международного квартета по укреплению безопасности, которые должны были выполняться синхронно, параллельно на каждом этапе ее реализации, а также подчеркнула основные принципы и критерии эффективности предложенных мер. *Дорожная Карта состоит из нескольких фаз:*

Фаза 1 (до мая 2003 года) – основным условием для Израиля на этом этапе – вывод войск к границам от 28 сентября 2000 года, уничтожение Палестиной инфраструктуры террористов, привлечение к ответственности

лиц, причастных к террористическим атакам. Данная фаза предполагала построение государственных институтов власти в Палестине, предписывала создание избирательного комитета, принятие избирательного кодекса и предусматривала проведение демократических выборов в Палестине. Эти рекомендации явно были продиктованы американской стороной, так условия по демократизации региона присутствовали в речи Буша в Роуз Гарден. *Первая фаза Дорожной Карты четко прописала также направления международной деятельности ближневосточного квартета*, которая не ограничивалась лишь посредническими обязательствами, но включала оказание гуманитарной помощи Палестине после проведения необходимых демократических реформ, финансирование институтов гражданского общества в Палестине. Новшеством в Дорожной Карте было и то, что Ближневосточный Квартет создаст институт международных наблюдателей для контроля над выполнением условий Дорожной Карты. Также Ближневосточный Квартет регулярно будет встречаться для анализа ситуации и выполнения действий, прописанных в Дорожной Карте.

Фаза 2 (июнь 2003-декабрь 2003) – второй этап Дорожной Карты предусматривал осуществление мер по консолидации действий, принятых на первом этапе. На данном этапе предполагалось, развивая демократизацию Палестины, реализовать разделение властей, создать институт премьер-министра в Палестине, который, по мнению некоторых исследователей должен был стать противовесом действующему лидеру Палестины Ясиру Арафату. *Роль международного сообщества на данном этапе кроме содействия демократизации Палестины включала проведение международной конференции по экономическому развитию Палестины*, целью которой являлось привлечение международных инвестиций и фондов к решению проблем развития Палестины.

Фаза 3 (2004-2005) – этот этап оптимистично был назван «Соглашение о постоянном статусе и прекращении палестино-израильского конфликта». Основным событием этого этапа должна была стать конференция, на которой было бы одобрено соглашение по окончательному оформлению Палестины в качестве государства с предварительными границами. На этом этапе Палестина должна подать заявку на вступление в ООН предусматривалось международное признание суверенного статуса Палестины. Заключительным положением Дорожной Карты утверждалось, что два отдельных государства должны сосуществовать в мире и безопасности.

Историческое значение Дорожной Карты состоит в том, что она являлась документом, оформившим новую международную стратегию на Ближнем Востоке, предложенную в новом международном формате и получившим политико-правовое признание всех сторон – участников

конфликта. Поэтому нельзя согласиться с теми отдельными аналитиками, которые утверждают, что Дорожная Карта была разработана исключительно с учётом стратегических приоритетов США. Несомненно, Соединённые Штаты были заинтересованы в установлении стабильности в данном регионе, а также рассчитывали на поддержку, как со стороны Палестины, так и со стороны Израиля в случае удачного урегулирования конфликта, что рассматривалось в контексте последующей интернационализации Иракской кампании США. Думается, что заинтересованность в мирном урегулировании на Ближнем Востоке являлась стратегической линией и всех других участников этого международного формата, как следствие документ получил поддержку всех участников международного квартета.

Стороны конфликта по-разному отнеслись к предложенной в данном документе международной стратегии урегулирования. Израиль принял Дорожную Карту, но при этом добавил 14 оговорок, которые по своей сути существенным образом изменяли первоначальный вариант урегулирования. Палестина, напротив, одобрила Дорожную Карту в первоначальном виде, подчеркнув, что никакие поправки либо изменения не будут приняты. [150, с.270]

Тот факт, что "Дорожная карта" была одобрена в апреле 2003 года израильянами, стал прорывным моментом (до этого Израиль не соглашался ни с одним документом, в котором фиксировалось создание палестинского государства, укрываясь за эвфемизмом "окончательный статус"). Это одобрение, как и одобрение его палестинцами, позволило в ноябре 2003 года утвердить этот документ – по инициативе России – резолюцией Совбеза 1515 и начать работу по его имплементации. Таким образом, на первом этапе имплементации предложенной в "Дорожная карте" международной стратегии действия квартета посредников отличались согласованностью и результативностью.

Следующим этапом в мирном процессе явилось Женевское Соглашение в октябре 2003 г., ставшее результатом двухлетней работы группы экспертов – академиков, политиков, представителей бизнеса и культурного сообщества – из Израиля и Палестины над проектом окончательного соглашения по урегулированию палестино-израильского конфликта. Он включал в себя обобщение практически всех инициатив по мирному разрешению палестино-израильского конфликта, учитывал и резолюции ООН, а также резолюцию Лиги Арабских Государств. Особенностью данного документа стало подтверждение, отмеченное в преамбуле, на право иудеев иметь собственное государство наряду с таким же правом у палестинцев (с.95). Это была первая совместная

правовая инициатива по этому вопросу, в которой были предложены ряд конкретных мер с использованием проверенных международных стратегий и тактик многосторонней и двусторонней дипломатии.

– *Внешний мониторинг* должен был осуществляться совместным межминистерским палестино-израильским комитетом. Также предусматривалось создать *Международную Проверяющую Группу (МПП)*, которая будет базироваться в Иерусалиме. Данная группа будет находиться в контакте с представителями обеих сторон. Также МПП будет контролировать *международный военный контингент*, который предполагалось создать. Также предполагалось создать международные комиссии и группы для помощи в обсуждении вопросов, связанных с беженцами и статусом Иерусалима.

– *Территориальные вопросы*: Женевское соглашение установило границы между будущими соседями на уровне от 4 июня 1967 года с определёнными оговорками – *территориальными обменами*. 2,7% территории отходили к Израилю, но при этом в Израиль отдавал часть земли в районе Газы и Хевронских Холмов. Также было принято *решение о создании зоны безопасности*, которая состояла из коридора в районе Газы. Предполагалось, что данный коридор будет охраняться израильскими военными, но будет находиться под управлением Палестины.

– *Вопросы безопасности*: были достигнуты договорённости о продлении мандата израильских войск в долине реки Иордан на пять с половиной лет. Граница Палестины с Иорданией и Египтом должны были охраняться силами безопасности Палестины вместе с *представителями международных сил*. Палестино-израильская граница будет охраняться *международным воинским контингентом*. *Проблема борьбы с терроризмом в Женевском соглашении была адресована не только к Палестине, но и к Израилю*. Отмечалось, что должны быть предприняты всеобъемлющие меры для предотвращения террора и провокаций. Впервые в Женевском соглашении упоминался термин «*региональная безопасность*». Стороны договорились о том, что приложат все усилия для того, чтобы совместно с соседними государствами и международным сообществом обеспечить мир и безопасность на Ближнем Востоке [150, с.167]

– *Вопрос беженцев*: беженцам было предусмотрено право вернуться в родные земли. Схема возвращения была аналогична той, что была предложена президентом Клинтонем и переговорщиками в Табу, то есть предоставлялись пять опций для возвращения в Палестину, Израиль либо иммиграции в третьи страны. Особенностью явилось то, что проблема беженцев решалась в *специально созданной Международной Комиссии*. Также предусматривалась и компенсация для беженцев из Международного Фонда, часть средств которого пополнялась Израилем.

– *Статус Иерусалима*, как и ранее, одна из самых болезненных тем, обсуждался детально вплоть до каждого метра, согласно картам, которые прилагались к документу. По основным пунктам удалось достичь соглашения. Старый Город отдавался под контроль Международной Проверяющей группе, наряду с полицейскими отрядами Израиля.

Препятствием в имплементации мирных предложений стало неприятие сторонами конфликта Женевского соглашения в части разрешения проблемы беженцев и реакции на терроризм. Труднопреодолимым барьером в достижении прогресса в процессе урегулирования стал тот факт, что *военный ответ на терроризм признавался сторонами как часть их стратегии ведения переговоров*. При этом сторонами не обращалось внимания на то, что эти действия, как правило, провоцируют (или используют для оправдания) дополнительные террористические действия и дополнительную военную реакцию. В некоторых случаях терроризм использовался группами, которые стремились ослабить Палестинскую администрацию. К примеру, в июне 2005 года ракетные обстрелы территории Израиля рассматривались как часть "внутреннего диалога" между радикальными террористическими группами и как вызов тем, кто стремится к миру. [141, с.7]

В этой ситуации обе стороны конфликта признавали необходимость действий международных миротворческих сил в регионе по поддержанию мира. Такого рода международные силы должны предложить стратегию реагирования на террористические нападения, что сделает более трудной возможность сорвать мир посредством террористических актов и станет практической помощью других стран и международных организаций в мирном процессе. В противном случае, террористы будут и дальше использовать свои методы, каждый раз, когда Израиль и палестинцы добиваются прогресса на пути к миру.

Это стремление нашло отражение в Женевском соглашении, неофициальные предложения которого включают следующий текст: *"Многонациональные силы должны быть созданы для обеспечения гарантий безопасности для сторон, выступать в качестве сдерживающего фактора, и надзора за осуществлением соответствующих положений настоящего Соглашения.* Также, они должны осуществлять помощь в проведении антитеррористических мер.

Ни одно из этих предложений не имеет серьезных потенциальных рисков, напротив, вернет тактику взаимного обмена террористическими атаками и военными акциями, реализуемую сторонами, в русло международного права. Международное право не осуждает нападения на ком-

батантов террористических организаций, которые организуют убийства невинных людей». [141, с.4-10]

При этом ответственностью правительства Израиля и Палестинской администрации является обсуждение возможных сценариев – малых террористических нападений, крупных нападений с многочисленными жертвами, нападений со стороны террористических групп и т.д. Согласованные общие параметры должны быть предметом переговоров, во избежание непредвиденных ситуаций. Особая роль международных посредников в налаживании сотрудничества с целью ограничения террористических актов имеет важное значение, так как призвана свести к минимуму неизбежные конфликты.

Другое важное направление включения международного сообщества было предложено США на саммите "восьмерки" в Си-Айленде в 2004 году. Инициатива партнерства стран "Группы восьми" с регионом Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки, потенциал которой так и не был использован в полной мере. Его резервы, несомненно, должны быть предусмотрены в новой стратегии ближневосточного урегулирования на предстоящее десятилетие. Также как и потенциал дипломатии России и Европейского Союза, благодаря активным усилиям которых, многие острые углы в предложенном в Женеве документе удалось сгладить, но концептуальные прорехи сохранились. Главный из них – отсутствие четко прописанных параметров мира между Израилем и палестинцами, что снова возвращало мирный процесс к ошибочной логике соглашений принятых в Осло, уводящей от международно-правовой основы урегулирования.

Тормозом в реализации международных стратегий в XXI веке, по нашему мнению, несомненно, стали контрпродуктивные действия политических элит обеих сторон конфликта. Так в пикку международным инициативам был принят израильский план одностороннего размежевания. Односторонний уход Израиля из Газы в сентябре 2004 года "квартет" попытался представить как своего рода выполнение одного из положений "Дорожной карты". Но его достоинства были перекрыты тем, что Израиль произвел его во внепереговорном режиме и не обратясь в СБ ООН (в отличие от того, что было в 2000 году, когда он также в одностороннем и внепереговорном порядке ушел из Ливана, но просил СБ засвидетельствовать это как выполнение резолюции 425 СБ ООН). В результате выиграла не "Дорожная карта" и дело мира, а экстремисты различного толка. [138, с.70]

Все попытки международных посредников примирить противоречащие друг другу концепции оказались тщетными. В результате

понастоящему не заработал ни тот, ни другой план и к 2007 году стало ясно, что урегулирование конфликта полностью зашло в тупик. Фактором риска уже со стороны международного сообщества стала на этом этапе реализации стратегии «Дорожной карты» стала ускоренная демократизация Палестины. Не все участники «квартета» согласились с действиями США, направленными на подталкивание выборов. Россия настаивала на отсрочке этих выборов, чтобы получить дополнительное время для продвижения мирного процесса. Отсрочка на полгода (с июля 2005г. на январь 2006 г.) американцами была принята, но этого времени оказалось недостаточно для того, чтобы укрепить позиции палестинских сторонников "исторического компромисса" с Израилем, и прежде всего Главы ПНА М.Аббаса, занявшего место Я.Арафата. *Несогласованность действий участников «квартета», несомненно, отрицательно сказалась на процессе урегулирования конфликта, вызвала дистанцирование его участников и ослабление международного механизма в целом.*

Более того, в том, что Палестинская национальная администрация впервые за десять лет своего существования оказалась расколотой, что дало основание израильтянам изолировать Газу, оказавшуюся с июня 2007 года под безраздельной властью ХАМАС, в значительной степени лежит на международном сообществе и «ближневосточном квартете» посредников, не сумевших предвидеть последствия, учесть действия других политических групп и договориться с учетом существовавшей на тот период социально-политической ситуации в Палестине и Израиле. Попытки примирения, предпринятые Саудовской Аравией в феврале 2007 года, а затем Йеменом и Египтом, результатов не дали. Стало ясно, что любое решение, достигнутое в рамках палестино-израильских переговоров, будет крайне трудно или невозможно реализовать в условиях раскола у палестинцев. При этом все последние годы остальные направления арабо-израильского урегулирования (сирийское и ливанское) были блокированы.

В США началась работа по пересмотру основ всей ближневосточной политики, которая вылилась в разработку небезызвестной комиссией Бейкера – Гамильтона в ноябре 2006 года рекомендаций администрации США. Как отмечают эксперты, эти вполне разумные рекомендации профессионалов официально Белым домом были отклонены, но по всему чувствовалось, что в практической политике они использовались. В частности, тезис о необходимости больше внимания уделять арабо-израильскому урегулированию. [147, с.61] Американская администрация предприняла очередную инициативу: 16 июля 2007 года Дж.Буш выступил с пространной речью, в которой предложил созвать осенью

2007 года "международную встречу" по палестино-израильскому урегулированию.¹⁰

Воплощением смены курса американской дипломатии и стала конференция в Аннаполисе (ноябрь 2007 г.), в которой приняли участие министры иностранных дел 49 стран, включая Россию. Палестино-израильские отношения вступили в новый этап – в Аннаполисе при посредничестве США и поддержке других участников ближневосточного квартета были возобновлены переговоры между лидером палестинской администрации и израильским премьер-министром.

Несмотря на весьма оптимистичные заявления американского президента и представителей его администрации относительно возможности заключения соглашения к концу 2008 г., в целом палестино-израильские отношения оставались напряженными. Периодически израильские территории на юге подвергались ракетным обстрелам из Газы, Израиль в ответ наносил удары, пытаясь уничтожить боевиков ХАМАС и других радикальных организаций.

Политический процесс, инициированный в Аннаполисе, охватывал лишь легальную, международно-признанную часть палестинской элиты, представители которой ведут переговоры об окончательном статусе. Дополнительное негативное воздействие на процесс переговоров оказывали трения и несогласованность внутри израильского правительства. [87, с.49]

В результате, однако, палестино-израильский переговорный процесс так и не привел ни к каким реализованным договоренностям. Израиль за эти годы в одностороннем порядке вывел войска и эвакуировал поселенцев из сектора Газа и Северной Самарии и почти закончил – несмотря на отрицательное заключение Международного суда – строительство, так называемой, разделительной стены безопасности на Западном берегу.¹¹

---

¹⁰ США издавна интересовались Ближним Востоком, все американские президенты занимались, в частности, и этим регионом и - прежде всего - арабо-израильским конфликтом и переговорным процессом. Наибольшего успеха достиг президент Дж.Картер, под патронажем и при посредничестве которого в 1979 г. был подписан первый договор о мире - между Израилем и Египтом. Исторический анализ вовлеченности США в ближневосточные вопросы см.: *Oren M. Power, Faith, and Fantasy. America in the Middle East, 1776 to the Present* (W.W. Norton & Company, 2007); *Колобов О. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины в новое и новейшее время // Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т. 1. Ч. 1. Нижний Новгород, 2008. С. 5-144.*

¹¹ См. Текст «Дорожной карты» в книге: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта / Под ред. Алека Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израйля и Ближнего Востока, 2004. С. 64-72.

Два визита Дж. Буша в Израиль – в январе и в мае 2008 г. – также не привели ни к сближению позиций США и Израиля, ни к интенсификации переговорного процесса. Как следствие, до настоящего времени у израильской стороны накопилось немало претензий к незавершенности политики и нечеткой позиции США по принципиальным для этой стороны конфликта вопросам. [115, с.121,129]

Во-первых, США до сих пор не признали Иерусалим, не только объединенный, но даже Западный, столицей Государства Израиль и, несмотря на многочисленные резолюции, так и не перевели туда свое посольство. Во-вторых, США ни разу не заявили о том, что у Израиля есть право не принимать на своей территории палестинских беженцев 1948 г. и их потомков. Напротив, Билл Клинтон, в декабре 2000 г, настаивал на их возвращение в Израиль, руководствуясь принципом воссоединения семей и гуманитарными соображениями. В-третьих, серия шпионских скандалов не служила подтверждением отношений по-настоящему дружественных стран.¹²

В-четвертых, США выступают категорически против строительства и расширения еврейских поселений на контролируемых территориях. Даже относительно «забора безопасности» на Западном берегу администрация США потребовала и 14 апреля 2004 г. получила от Израиля письменные обязательства, что этот забор будет «скорее временным, чем постоянным» и не будет предопределять «будущие окончательные границы». *В этом направлении позиция США получила поддержку мирового сообщества.*

По нашему мнению, политическая линия США на Ближнем Востоке, направленная на мирное урегулирование, которое смогло бы стать заслоном перед дальнейшим распространением в Палестине и в сопредельных государствах идеологии исламского фундаментализма в качестве стратегической основы перспективного взаимного сотрудничества, отвечающего также израильским интересам, может получить поддержку в действиях международного квартета и заслуживает быть оформленной в виде стратегии международного сообщества.

---

¹² 2006 г. - Лари Франклин, 2008 г. - 85-летний Бен-Ами Кадош, помещенный под домашний арест, наконец, 2009 г. - Стюарт Дэвид Нозетт, работавшего на разных должностях в Пентагоне, NASA и министерстве энергетики. Джонатан Поллард, обвиненный в шпионаже в пользу «дружественного» Израиля и получивший позднее израильское гражданство, уже 24 года (!) томится в одиночной камере в американской тюрьме. [147,с.128]

Решающую роль в поиске компромиссов и сближения позиций сторон, должны, безусловно, играть страны, прямо вовлеченные в конфликт. Программа *Нетаньяху, построенная на новой концепции, предлагает старые подходы к реализации по-прежнему острых проблем. К примеру, ожидается, что Б. Нетаньяху под нажимом новой американской администрации изменит свою позицию в отношении сирийских Голан. Весной 2009 г. в Дамаске, ставшем центром дипломатической активности, дважды побывали высокопоставленные представители Госдепа США. Они заверили сирийское руководство в приверженности новой американской администрации мирному процессу в регионе, который будет включать в себя и сирийско-израильский трек. Кроме того, американские представители дали понять, что для ликудовского правительства Израиля «прогресс на сирийском направлении крайне желателен».* [95, с.49]

Новый международный контекст рассматривается в качестве фактора урегулирования, с которым должны считаться стороны конфликта. При разработке новых идей и новых подходов к палестинской проблеме правительство Нетаньяху вынуждено считаться с тем, что кабинет, как и в 1996 г., будет действовать в обстановке сильного международного давления по вопросу о независимом палестинском государстве со стороны стран – участниц квартета, прежде всего США; западного общественного мнения в целом (особенно со стороны европейских стран) и арабских стран региона. [115, с.53]

Более того, сразу после того, как было сформировано новое правительство, 11 мая 2009 г. Совет Безопасности ООН в специальном заявлении подтвердил принцип сосуществования двух государств – Израиля и Палестины, а также высказался за проведение в Москве международной конференции по Ближнему Востоку. Совбез призвал «к новым и срочным усилиям сторон и международного сообщества для достижения всеобъемлющего, справедливого и долгосрочного мира на Ближнем Востоке». В заявлении указано на поддержку Советом Безопасности «необратимости двусторонних переговоров, основанных на прежних обязательствах израильской и арабской сторон». [181]

Вместе с тем на оси иранской угрозы всему миру *появился шанс изменения отношения мирового сообщества к позиции Израиля в регионе. Это стало основой предложений Израиля о сотрудничестве мировому сообществу: «Для ее устранения необходимо создать международную ассамблею, целью которой будет сдерживание Ирана».*¹³

---

¹³ См.: *The Jerusalem Post*. 11.03.2009

Одновременно этот же факт позволяет определить по новому угрозы безопасности Израиля как отражение иранского влияния и реализация его интересов в регионе: со стороны Хизбаллы в Ливане и ХАМАС в Газе. *Исходя из этого, становится логичным, необходимым и возможным со стороны мирового сообщества поддержать усилия Израиля по созданию регионального антииранского блока.* В нем с Израилем должны консолидироваться страны региона, связанные с ним договорными отношениями, – Египет и Иордания, а также «умеренные» арабские режимы – Саудовская Аравия и Арабские Эмираты, также несогласные мириться с иранской угрозой. [182]

Новая стратегическая платформа главного союзника Израиля была озвучена президентом США Бараком Обама на встрече с израильским премьером во время его визита в США. В определенной степени сигналом для мирового сообщества стало заявление Б.Обамы о своем намерении вновь запустить процесс примирения на Ближнем Востоке, который он объявил одним из приоритетов внешней политики своей администрации.

В то же время мировое сообщество выдвигает в отношении Израиля довольно жесткие требования. Позиция всех постоянных членов Совета Безопасности ООН сводится к следующим тезисам: сохранение перемирия с перспективой образования независимого палестинского государства в границах 1967г.; уход Израиля со всех оккупированных территорий, включая Голаны и Восточный Иерусалим; проведение точно в срок парламентских и президентских выборов в ПНА; открытие всех КПП, снятие блокады с сектора Газы; признание арабскими странами государства Израиль с гарантиями его безопасности.

Основными приоритетами внешней политики США после избрания президентом Барака Обамы остаются следующие направлениями: иракское, афганское, иранское в плане проблемы обретения Ираном атомного оружия и *палестино-израильское, характеризующее тузиком в переговорном процессе при резком росте влияния радикальных исламистов.*

Б.Обама стоит перед ситуацией намного более сложной, чем та, которая досталась Дж. Бушу в наследство от Б. Клинтона.¹⁴ Важнейшая

---

¹⁴ О переговорах, которые велись при посредничестве Б. Клинтона и членов его команды, см.: Ross D. The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2004. С. 94 и далее до конца книги. См. также соответствующие фрагменты в мемуарных книгах экс-президента Билла Клинтона (*Клинтон Б. Моя жизнь.* М.: Альпина бизнес букс, 2005) и экс-руководителя Госдепартамента Мадлен Олбрайт (*Олбрайт М. Госпожа госсекретарь.* М.: Альпина бизнес букс, 2004.

задача сейчас – предотвратить опасное развитие событий на Западном берегу, для чего необходима интенсификация тройственного политического диалога между Израилем, ПНА и Иорданией на основе прагматичного анализа ситуации, а не на навязывании кому бы то ни было (например, палестинцам) чуждых им моделей общественно-политического устройства. [183]

Сионизм и палестинское национальное движение – практически зеркальные отражения друг друга, формировавшиеся в диалектических отношениях борьбы между собой, а ЦАХАЛ и силовые структуры ООН движимы похожей институциональной логикой. Лучшее, что может сделать президент США для израильтян и палестинцев – помочь тем из них, кто готов двигаться к мирному урегулированию, достичь его. [140]

Факт существования целого ряда согласованных представителями обеих сторон проектов мирных договоров – соглашение Бейлина-Абу Мазена 1995 г., документ Ами Аялона-Сари Нуссейбы 2002 г., Женевская инициатива 2003 г. и др. – позволяет надеяться на то, что задача эта, какой бы трудной она ни была, в целом разрешима.

Многолетний опыт урегулирования показывает, что Президент США не должен становится ни на одну из сторон конфликта, но предлагать конструктивные инициативы для практического сотрудничества, которые помогут им приблизиться к мирному соглашению. Например, попробовать создать еврейско-арабский общественный городской совет Иерусалима. Такой подход, отраженный в механизмах международных стратегий, несомненно, повысит эффективность нерегиональных факторов, таких как американская политика.

События конца декабря 2008 и начала января 2009 года, когда на возобновившиеся ракетные обстрелы своей территории со стороны ХАМАС Израиль ответил массированными бомбардировками и масштабной наземной операцией в Газе, приведшей к многочисленным жертвам среди мирных жителей, радикализация политического противостояния с обеих сторон показали, что арабо-израильский конфликт далек от своего разрешения.

Очевидно, что нужно двухстороннее понимание необходимости переговоров, которое будет основываться на ряде аргументов:

– во-первых, государство Израиль – есть политическая реальность современного мира; за Палестиной признано право на создание собственной государственности;

– во-вторых, военного решения палестинской проблемы быть не может, ХАМАС и другие радикальные группировки проигнорировать или устранить с политической арены бомбами и танковыми атаками нельзя;

– в-третьих, мировое сообщество должно действовать коллективно, чтобы содействовать мирным переговорам и развернуть регион к миру.

Новым современным действием в этом направлении является тот факт, что основываясь на специальной резолюции СБ ООН, российская дипломатия в настоящее время продвигает идею проведения в Москве новой встречи с участием всех стран, сопричастных к поискам мира на Ближнем Востоке, в целях *«перезапуска» переговорного процесса*. Другими словами, речь идет о том, чтобы *повторить двадцать лет спустя, в новых условиях, то, что было осуществлено в Мадриде в 1991 г.* – выстроить переговорный процесс по ближневосточному урегулированию на многосторонней основе с самым широким и активным участием международного сообщества.

С учетом этого представляется необходимым *по-новому сформулировать повестку дня и список потенциальных участников «перезапуска» ближневосточного мирного процесса*. Помимо палестино-израильского конфликта, на обсуждение должны быть вынесены вопросы, влияющие сегодня, как на ситуацию в регионе, так и на процесс урегулирования, такие как «иранское досье», «иракское досье», обстановка, складывающаяся в сопредельных субрегионах (Красное море, Африканский Рог, Северная Африка). Весьма важным представляется взаимодействие на этом направлении между представителями США, России, европейских стран, выходящими за рамки формата международного квартета.

Другой новый аспект региональной ситуации состоит в необходимости устанавливать приемлемые отношения с руководством радикальных группировок, роль и влияние которых в последние годы растет, с целью привлечения такого рода организаций к выработке компромиссных решений. Этот аспект также должен быть предусмотрен в подготовке к конференции. Поэтому А. Бакланов, эксперт и практический политик-международник, начальник Управления международных связей аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместитель председателя Совета Ассоциации российских дипломатов, считает целесообразным двухуровневый характер будущих переговоров, а именно: дискуссии государств региона и отдельно – военно-политических организаций радикального толка. [63,с.9]

Другой предлагаемый вариант – применение так называемой «Родосской формулы» переговоров в отношении представителей радикальных группировок, готовых участвовать в мирном процессе. Думается правильной многоуровневые дискуссии с участием международных и региональных организаций, представителей структур гражданского общества, политических экспертов и ученых. Расширенный формат предполагает

пленарную работу и работу в проблемных группах, что даст возможность разнообразить подходы и конкретизировать предложения.

Предварительное согласование списка участников и порядка проведения конференции, концепции встречи и проектов документов, которые на ней могут быть приняты должны быть предложены международной рабочей группой по подготовке встречи. В них эксперты единодушно видят необходимость изменения концепции и временных параметров, указанных в «Дорожной карте», которая нуждается в коренном пересмотре и приведении ее в соответствие с реалиями сегодняшнего дня. На замену этому документу российской стороной предлагается другой: «Основные принципы ближневосточного урегулирования», который будет разработан авторитетной независимой неправительственной группой международных экспертов и представлен на рассмотрение официальных делегаций сторон.

Совет Безопасности ООН в перезапуске процесса урегулирования должен играть особую роль. До сих пор международно-признанная нормативная база ближневосточного урегулирования по существу ограничивается лишь резолюциям 242 и 338, которые содержат сформулированные в самом общем виде ориентиры мирного процесса, принятые в совсем другую эпоху, когда система региональных и международных координат коренным образом отличалась от сегодняшней. В основе мирного урегулирования должно лежать взаимоприемлемое решение проблем, связанных с надлежащим обеспечением озабоченностей в сфере безопасности всех сторон, вовлекаемых в мирный процесс. Это может стать предметом нового документа ООН, который отразит новые реалии и тенденции ближневосточного мирного процесса.

Подводя итог рассмотрению современных тенденций в парадигме международных стратегий по урегулированию палестино-израильского конфликта, следует сделать вывод о том, что, не смотря на кризис международных институтов, именно ООН должна принадлежать главная роль в миротворческом процессе. Более того существует успешный опыт ООН, когда в 1967 г. особую роль в подготовке проекта резолюции 242 сыграла британская дипломатия. Тогда ситуация характеризовалась наличием серьезных противоречий по линии двух супердержав и противостоящих военно-политических блоков.

Совет Безопасности ООН в перезапуске процесса урегулирования должен играть особую роль. До сих пор международно-признанная нормативная база ближневосточного урегулирования по существу ограничивается лишь резолюциям 242 и 338, которые содержат сформулированные в самом общем виде ориентиры мирного процесса, принятые в

совсем другую эпоху, когда система региональных и международных координат коренным образом отличалась от современного международного и регионального контекста. В основе мирного урегулирования должно лежать взаимоприемлемое решение проблем, связанных с надлежащим обеспечением озабоченностей в сфере безопасности всех сторон, вовлекаемых в мирный процесс. Это может стать предметом нового документа ООН, который отразит новые реалии и тенденции ближневосточного мирного процесса.

Одновременно имеются возможности выработки совместной российско-американско-европейской инициативы под эгидой ООН. Особая роль имплементатора должна принадлежать «квартету», который наряду с практикой реагирования на происходящие события может использовать тактику конкретных действий. В этом контексте участие миротворческих сил ООН и НАТО станет адекватным ответом на вызовы международного терроризма на современном этапе. Нельзя не согласиться с мнением большинства экспертов, что международные посредники не нашли пока «ключи» для перевода ближневосточного конфликта - во всех его основных «составляющих» - в стадию урегулирования и перезапуск деятельности международного квартета является запросом современной ситуации на Ближнем Востоке.

В условиях XXI века появились новые угрозы, как в мире, так и в ближневосточном регионе, которые сформировали новый международный и региональный контекст, оказывающий влияние на процесс урегулирования палестино-израильского конфликта. Ответом международного сообщества стало формирование нового формата переговоров по урегулированию палестино-израильского конфликта был предложен в 2002 г. четверкой международных посредников - США, ЕС, ООН и Россией. В разработанной «квartetом» «Дорожной карте» уже со всей определенностью была поставлена цель поэтапного продвижения к созданию независимого демократического палестинского государства, которое будет существовать в мире и безопасности с Израилем и другими соседями.

Мировое сообщество, НАТО, ЕС, ЛАГ и коспонсоры мирного процесса США и Россия должны объединить усилия для возрождения мирного процесса, остановить терроризм, поставить заслон ядерной угрозе. Координированные действия на основе единой военно-политической стратегии сделают более трудной возможность сорвать мир посредством террористических актов или ядерного шантажа. В противном случае, террористы будут продолжать эффективно использовать свои методы, каждый раз, когда Израиль и палестинцы добиваются некоторого прогресса на пути к миру.

Многие ближневосточные проблемы - по линиям Израиль-Палестина, Израиль-Иран - должны быть сформулированы в качестве объектива общей международной стратегии. Ближневосточная проблема Израиль-Иран оценивается как наиболее сложная. В этих условиях является необходимым предложить мировому сообществу новый, гарантированный совместными соглашениями, действиями и системой мониторинга, режим международной безопасности в ситуации постепенного обретения атомного оружия достаточно большим количеством государств, число которых возрастает. С целью развития мирных, союзнических в контексте иранской угрозы отношений с арабским миром, особое место занимают непростые отношения Израиля с Сирией и вопрос о Голанских высотах. Данная проблема вполне решается в рамках влияния США.

Следуя практике Б.Клинтона, до декабря 2000 г. лично патронировавшего переговорный процесс между руководителями Израиля и ПНА, ввести в практику международного действия личную ответственность и персональный вклад в процесс урегулирования руководителей стран-участниц этого процесса под эгидой специального формата урегулирования ООН.

Международный квартет, действительно, не реализовал своих полномочий и возможностей в процессе урегулирования. Необходима новая стратегия его действий – пересмотренная Дорожная карта, отвечающая ситуации и угрозам XXI века. ООН обратила внимание на необходимость начала работы в этом направлении. Думается объединение усилий США, ЕС и России в этом направлении даст значительно больший эффект для перезагрузки процесса урегулирования палестино-израильского конфликта и последующего его разрешения на основе стратегии поддержания мира и развития региона.

Следуя логике мирного процесса в палестино-израильском конфликте, а также, учитывая его сходство и различие в причинах и сущности с приднестровским конфликтом, особенностей их международных оценок, форматов урегулирования, применяемых стратегий и тактик, считаем, что компромиссное решение по приднестровскому вопросу в принципе, возможно. На современном этапе оно зависит от интересов политических и экономических элит с обоих берегов Днестра, а также от интересов других не прямых участников конфликта и сторон международного переговорного формата. В этом контексте в современных условиях приобретает особый смысл, фактор международных внеформатных согласований и соглашений (приднестровский конфликт дает тому множество примеров), легитимизирующий применение международных стратегий и расширяющий их рамки в урегулировании существующих конфликтов в каждом конкретном регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе политологического анализа теоретико-концептуальных подходов в историографии темы было реализовано комплексное исследование эффективности включения международного сообщества в процесс урегулирования палестино-израильского конфликта, что позволило автору сделать следующие концептуально-теоретические обобщения:

- *Международные стратегии урегулирования региональных конфликтов*, представляя целенаправленную комплексную систему мер, выработанную конкретными международными организациями, обладающими достаточными полномочиями и компетенцией, формируют *международный формат урегулирования с учетом международного контекста и ситуации в регионе*. Они также включают, оценку данного конфликта со стороны мирового сообщества, концепцию, принципы и политико-правовые основы урегулирования с учетом специфики каждого конфликта, предлагают конкретные меры, сроки, инструменты и механизмы, направленные на достижение целей урегулирования конфликта.

- *Эффективные международные стратегии разрешения региональных конфликтов* должны быть выработаны с учетом уровня социально-экономического развития, социо-культурных и социо-гуманитарных характеристик, исследования роли религиозного фактора и традиций, позиций политического класса, бизнеса, общественного мнения и гражданского общества. Успешность также обусловлена международным контекстом на каждом этапе эволюции конфликта, учетом внутренних и внешних факторов, сопутствующих эскалации конфликта, конкретизацией роли международных акторов и институтов, оценки поведения лидеров и влияния масс-медиа на процесс миротворчества и перспективы постконфликтного развития. Международные стратегии разрешения региональных конфликтов, могут иметь в качестве дестабилизирующего фактора отдельные международные подходы или действия, политических лидеров, стран-участниц переговорного процесса, заинтересованных в дестабилизации ситуации.

Обобщая результаты проведенного аналитического исследования международных стратегий по урегулированию палестино-израильского и приднестровского конфликтов, а также проанализировав эффективность усилий, международного сообщества по их разрешению, следует отметить, что в условиях глобализирующегося мира является объективным процесс интернационализации, так называемых «горячих» локальных и региональных конфликтов, вследствие распространения

угроз, которые они несут на региональный и международный уровень. В этом контексте процесс интернационализации несет существенный конструктивный потенциал, являясь одновременно целью и стратегией международного сообщества, направленной на приостановление насилия, создание условий для налаживания переговоров между конфликтующими сторонами, на достижение консенсуса и установление постконфликтного мира. Однако, отмеченная тенденция к расширению международной «формата», ведет к вовлечению все большего количества акторов с полярными интересами в процесс урегулирования, что де-факто становится фактором его торможения, оказывая также влияние на коммерциализацию, манипуляцию и идеологизацию таких конфликтов, тем самым усиливая их затяжной характер.

В урегулировании региональных конфликтов по-прежнему ключевой должна оставаться роль таких международных организаций, как ООН или ОБСЕ не смотря на то, что их миротворческий потенциал в палестино-израильском и в приднестровском конфликте не достиг главного результата – мира, именно с ООН и ОБСЕ стороны, этих конфликтов связывают перспективы мира в соответствующих регионах. В процессе имплементации международных стратегий зачастую отмечается определенный разрыв между продекларированными целями миротворчества и практикой их достижения. Проблема кроется в международной политико-правовой базе полномочий международных институтов, финансовой зависимости, рекомендательный, а не обязательный характер большинства стратегий и механизмов, отсутствие эффективного контроля их исполнения.

В основе региональных конфликтов лежат, прежде всего, противоречия интересов сторон конфликта и заинтересованных стран, формирующих как позитивный, так и негативный международный контекст и оказывающих влияние на эффективность деятельности установленного международного формата и реализацию международных стратегий. Как показывает международный опыт урегулирования других наболевших и острых проблем, разрешение палестино-израильского, приднестровского и других региональных конфликтов возможно лишь на основе соблюдения общепризнанных принципов международного права и учета законных интересов всех вовлеченных в конфликте сторон. Всестороннее исследование международного процесса урегулирования палестино-израильского конфликта убедительно доказывает эффективность дипломатии в рамках различных переговорных форматов, а также возможность ограниченного применения миротворческих сил с международным мандатом в подобных целях.

Модернизации международных стратегий урегулирования региональных конфликтов, применимых к палестино-израильскому конфликту, является императивом современного глобального развития.

В условиях волны революций прокатившейся по арабским странам Ближнего Востока и Северной Африки в 2011г. ООН и ЕС должны оценить создавшуюся ситуацию в регионе, сформулировать оценку данной ситуации, определив влияния новых политических реалий на перспективы урегулирования палестино-израильского конфликта и принять новые соответствующие документы.

Важным направлением усилий международного сообщества по модернизации международных стратегий является активизация роли «квартета посредников», который отвечая на реальное развитие событий должен предложить более эффективную стратегию, чем предложенные ранее международным сообществом планы ближневосточного урегулирования, в том числе "дорожная карта".

ООН, заручившись поддержкой Лиги Арабских Стран должна предложить специальную стратегию, направленную на дальнейшее сплочение арабских стран на основе стремления к региональному миру при изоляции Ирана.

С учетом создавшегося в 2011г. нового международного контекста Совет Безопасности ООН должен играть особую роль в перезапуске процесса урегулирования палестино-израильского конфликта. Дальнейшее усовершенствование международной политико-правовой базы процесса урегулирования должно отразить основы формирования и обеспечения системы безопасности всех сторон, вовлекаемых в мирный процесс.

Тактика конкретных международных действий в регионе должна включать предложение эффективной системы действий международных сил с участием миротворческих сил ООН и НАТО, скоординированных под эгидой ООН, а также мониторинг их результатов, что станет адекватным ответом на вызовы международного терроризма и новые угрозы в регионе на современном этапе.

Формирование международных стратегий должно учитывать положительные и негативные последствия интернационализации регионального конфликта, минимизировать возможности его регионального расширения и вовлечения новых сторон, определять выбор и направление действий в рамках международного формата, должно отвечать интересам конфликтующих сторон и целям регионального миротворчества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A Plea for Open Parliaments in the Black Sea Region: the case of Romania, Republic of Moldova, Bulgaria and Georgia.- Bucharest, BST, 2008.- 156p.
2. Aggestam K. Reframing and resolving conflict Israeli-Palestinian Negotiations 1988-1998.- Lund University Press, 1999.- 271p.
3. A History of Zionism. – New-York: Rinchard and Winston, 1972. – 298 p.
4. Aparece Gh, Transnistrian Conflict Settlement. Brief Overview of the Negotiation Process, p. 11, available on: http://ipp.md/public/files/Proiecte/blacksee/rom/Aparece_ROM.pdf
5. Aparece Gh., Transnistrian Conflict Settlement. Brief Overview of the Negotiation Process. - http://ipp.md/public/files/Proiecte/blacksee/rom/Aparece_ROM.pdf
6. Aspects of the transnistrian conflict. – Chișinău, Știința, 2004. – 138 p.
7. Bache I., George S. Politica în Uniunea Europeană Trad.dinengleuă: C.duca Chișinău, Epigraf SRL, 2009.- 664p.
8. Brom Sh. Can we get the middle east peace process out of its present stagnation? // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 143-148
9. Burton J. Conflict: Resolution and Prevention. London: The Macmillan Press Ltd., 1990. P. 37.
10. Căldare Gh. Diplomația practică. Curs de lecții. - Chișinău: AAP, 2009-211p.
11. Cebotari S., Saca V., Coropcean I. Politica externă a Republicii Moldova în contextul proceselor integraționiste. Monografie. - Chișinău: Institut. Militar al Forțelor Armate, 2008.- 180p.
12. Chirtoacă N. Analiza juridică a documentelor semnate în cadrul procesului de negocieri privind problema soluționării conflictului transnistrean // Aspecte ale conflictului transnistrean / IPP. - Chișinău, 2001, p.19-66.
13. Cojocar Gh. Separatismul în slujba Imperiului. – Chișinău: Civitas, 2000. – 192 p.
14. Cojocar Gh. Politica externă a Republicii Moldova. – Chișinău, 2001. – 168 p.
15. Coser L. The Functions of Social Conflict. – London: Free Press, 1956. – 328 p.
16. Declarația cu privire la suveranitatea Republicii Sovietice Socialiste Moldova // Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului Republicii Moldova. – Chișinău. – 1990. – Nr.8. – P.498-499.
17. Declarația de Independență a Republicii Moldova // Republica Moldova. Monitorul Oficial. – 1991. – Nr.11-12. – P.60-62.

18. Dershowitz A. The Case for peace. How the Arab-Israeli Conflict can be resolved. – New Jersey, 2005.- 246p.
19. DEX. Dicționarul explicative al limbii române. Univers encyclopedic. Academia Română, Institutul de lingvistică “Iorgu Iordan”. - București, 1996.- 1194p.
20. EC support to UNRWA (UN Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East) http://www.eeas.europa.eu/occupied_palestinian_territory/docs/ec_unrwa_factsheet_en.pdf
21. EC support to UNRWA (UN Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East) http://www.eeas.europa.eu/occupied_palestinian_territory/docs/ec_unrwa_factsheet_en.pdf
22. EU assistance since 2006. http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/country-cooperation/occupied_palestinian_territory/occupied-palestinian-territory_en.htm
23. EU assistance since 2006 http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/country-cooperation/occupied_palestinian_territory/occupied-palestinian-territory_en.htm
24. EU/ Palestinian authority action plan http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/action_plans/pa_enp_ap_final_en.pdf
25. EU/Palestinian authority action plan http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/action_plans/pa_enp_ap_final_en.pdf
26. European Neighbourhood Policy http://ec.europa.eu/world/enp/partners/enp_palestinian_authority_en.htm
27. Evolution of Foreign Policy in the Republic of Moldova (1998-2008). - <http://ape.md/lib.php?l=ro&idc=156>
28. Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998-2008). - Chișinău, „Balacron”, 2009.- 192p.
29. Enachi M., Cimpoeșu D. Misiune diplomatică în Republica Moldova 1993-1997. – Iași, 2000. – 431 p. Enciu N. Cronica unui „război ciudat”. (2 martie-21 iulie 1992) // Caiete de istorie. – 2002. – Nr.2. – P.11-18.
30. Final Statement of the tripartite meeting between Germany-France-Russia. French Presidency (site) 19.10.2010: <http://ape.md/libview.php?l=ro&idc=154&id=1218> (132c.)
31. Flapan Simha. The Long Search for Peace: A Progressive Israeli View // Security in the Middle East. Regional Change and Great Power Strategies // Ed. Samuel F.Wells. Jr Mark Bruzonsky. Boulder and London, Westview Press, 1987, p-142-157.
32. Galtung J. Institutionalized Conflict Resolution // Journal of Peace Research. – 1965. – №4. – P.11-28.
33. Ghica L., Zulean M. (coord.) Politica de securitate națională: Concepte, instituții, procese.- Iași: polirom, 2007.- 328p.

34. Golan G. Izrael and Palestine. Peace Plans and Proposals from Oslo to Disengagement. 2nd ed. - Princeton: Marcus Wiener Publishers, 2008.- 235p.
35. Gribincea M. Trupele ruse în Republica Moldova: factor stabilizator sau surse de pericol? - Chişinău: Civitas, 1998. – 146 p.
36. Huntington S. The Clash of Civilizations? // The International System after the Collapse of the East-West Order. – 1994, p.37-48.
37. Joint Statement of the Presidents of the Russian Federation and Ukraine on the Transnistrian Conflict Settlement. Kremlin. ru. 17.05.2010, available at: <http://ape.md/libview.php?l=ro&idc=154&id=1082> (132c.)
38. Keii S. Studiu comparat al securităţii naţionale: cazul Transnistriei şi Coreii de Nord. Ce fel de obstacole stau în faţa negocierilor? // Securitatea şi apărarea naţională a Republicii Moldova. – Chişinău: IPP, 2002, p.252-262.
39. King Gh. The Moldovans, Romania, Russia and the Politics of Culture. Hoover Institution Press. Stanford University. - Stanford, California, 2000. – 274 p.
40. Kolodziej Ed. Securitatea şi relaţiile internaţionale. Trad. De R.-E. Lupu. - Iaşi, Polirom, 2007. – 432 p.
41. Leancă Iu. Evoluţia relaţiilor externe // Tranziţia: retrospective şi perspective. – Chişinău, 2002. – P.361-390.
42. Lijphart A. Modele ale democraţiei. Forme de guvernare şi funcţionare în treizeci şi şase de ţări. Trad.c.Constantinescu.-Iaşi: Polirom, 2000. – 320 p.
43. Little D. American Orientalism: The United States and the Middle East since 1945. London-New York: I.B. Tauris, 2003.
44. Memorandum of the meeting of the president of the Russian Federation D.Medvedev and the Chancellor of the Federal Republic of Germany A.Merkel, 4–5 June 2010, Meseberg.-http://news.kremlin.ru/ref_notes/575 (132c.)
45. Meyer Marc, Borgen Christopher. Dezgheţarea unui conflict „îngheţat”: aspecte legale ale crizei separatiste din Moldova. – Chişinău, 2006. – 76 p.
46. Muntean A., Ciubotaru N. România de la Est. Războiul de pe Nistru. (1990-1992). – Bucureşti: Editura AGER-Economistul, 2004. – 472 p.
47. Nazaria S. Interesele geopolitice ale Rusiei în Balcani şi importanţa Moldovei în realizarea lor // Moldova, România, Ucraina: bună vecinătate şi colaborare regională // Perspectiva. – Chişinău, 1998, c.168-173.
48. Nazmi Ju'beh. The Palestinian refugee problem and the final status negotiations // Palestine-Israel Journal of Politics, Economics and Culture, Vol. 9, 2002. № 2. P. 5–11.

49. Nour A. Syria's role in the peace process in the Middle. East is Syria the center of the world? // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с.149-159
50. Occupied Palestinian Territory http://www.eeas.europa.eu/occupied_palestinian_territory/index_en.htm
51. *Oren M. Power, Faith, and Fantasy. America in the Middle East, 1776 to the Present* W.W. Norton & Company, 2007
52. Otte M., EU special representative for the Middle East peace process <http://www.consilium.europa.eu/showpage.aspx?id=452&lang=en>
53. Oxford. Dicționar de politică. – București: Univers Enciclopedic, 2001. – 528 p.
54. Pîntea Iu. Aspectul militar în soluționarea conflictului din zona de est a Republicii Moldova // Aspecte ale conflictului transnistrean. – Chișinău: IPP, 2001, p.94-138.
55. Pivovarova I. Istoria conflictului transnistrean, cronologia oficială a părții moldovenești // The Collage (Moldova). – 2001. – Nr.6. – P.32-43
56. Primor Avi. Friedensprozess in Nahen Osten und die Rolle der Europäischen Union. – Bonn: YEI Institute, 1998. – 198 p.
57. Prohnițchi V. Securitatea economică a unui stat mic. Note de reper pentru Republica Moldova // Securitatea și apărarea națională a Republicii Moldova. – Chișinău: IPP, 2002, p.215-232.
58. Raz M. The role of Russia and the European Union in the Middle East. Why should Europe and Russia have a role in the Middle East? // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с.160-166.
59. Republic of Moldova – European Union Action Plan.- <http://aap.gov.md/common/util/PlanulActiuniRM-UE.pdf>
60. *Ross D. The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace.* N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2004. С. 94-154
61. Samo El. Arab-Israeli peace Plans: A Syrian Perspective // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 167-180
62. Seifert A.C. “Union for the Mediterranean” – A Zone of Double Security Standards // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 181-187
63. Serebrian O. Conflictul transnistrean. Geoistorie și Geopolitică. – Contrafort, 1999, an IV, nr.1(51), ianuarie 1999, p.3-4.
64. Serebrian O. Fiziopolitica și morfopolitica problemei transnistrene // Geopolitica - Revistă de Geografie politică, Geopolitică și Geostrategie.- București: Top Form, 2006.- P.101-106

65. *Sharp J.* U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, 2008. P. 1-28.
66. Socor V. Creeping Putsch in Eastern Moldova. REE RI Research Report, 17January 1992.
67. Soetendorp B. The Dynamics of Israeli-Palestinian Relations Theory, History and Cases, USA, 2007
68. Solomon C. Aspecte ale vieții politice în Republica Moldova (1989-2002). – Chișinău: CE USM, 2002. – 138 p.
69. Solomon C. Rolul OSCE în menținerea stabilității în Republica Moldova // Moldova, România, Ucraina, integrarea în structurile europene // Perspectiva. – Chișinău, 2000, p.149-159.
70. Statement of High Representative Catherine Ashton on Moldova / Transnistria. - <http://ape.md/doc.php?l=ro&idc=154&id=1084> (132c.)
71. Suceveanu N. Conflictul din Orientul Mijlociu // Revista Națională de Drept. – 2002. – Nr.11. – P.51-53.
72. Suceveanu N. Diferendul arabo-israelian ca situație de conflict în dreptul internațional // Autoreferatul tezei de doctor în drept. – Chișinău, 2003. – 20 p.
73. *Shelly Fried.* The Refugee Issue at the Peace Conferences, 1949–2000 // Palestine-Israel Journal of Politics, Economics and Culture, Vol. 9. - 2002. - № 2. - P. 31-47.
74. Shamir Y. Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, 23 December, 1988. Medzini M. Ed. Israel's Foreign Relations. Selected Documents, 1988-1992. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 642 p.
75. Țaranu A. Cauzele conflictului armat de la Nistru // Caiete de istorie. 2002. Nr.2. P.1-10.
76. The EU and the Middle East Peace Process http://www.eeas.europa.eu/mepp/index_en.htm
77. The EU and the Middle East Peace Process. http://www.eeas.europa.eu/mepp/index_en.htm
78. The Euro-Mediterranean Partnership. http://www.eeas.europa.eu/euromed/index_en.htm
79. The Israeli-Palestinian Peace Process. Oslo and the Lessons of Failure. Perspectives, predicaments and prospects. Ed. Robert L.Rothstein, Moshe ma'oz, Khalil Shikaki.- GB: Sussex Academic Press, 2002.-175 p.
80. The Israeli-Palestinian Conflict: From Conflict Resolution to Conflict Management. Ed.YaacovBar-Siman-Tov.- NY: Palgrave macmillan, 2007.- 287p.
81. Today`s World Today: Clements Encyclopedia of World Governments. Vol.13 1998-1999. Political Research inc., TEXAS, 2000.-502p.

82. Vrabie R. EU role in the settlement of the transnistrian conflict. Chisinau 2010, 1-13 p.
83. Wallach, John & Janet. Arafat: In the Eyes of the Beholder. New York: Lyle Stuart, 1990.
84. Абилов К.ФАТХ и ХАМАС: борьба за власть.// Азия и Африка сегодня, 2007, №7, с.48-53
85. Азимов Г. В ООН обсудили палестино-израильский конфликт
86. Акт независимости государства Палестины. Алжир 1988 года (на араб. яз.) // Амман: Дар Аль-Кармел, 1989. – 142 с.
87. Али Мухаавза. Британо-иорданские отношения (на араб. яз.). Бейрут: Нахар, 1973. 384с.
88. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Уч.пособие. Сокр.пер. с англ. А.Богдановского, Л.Галкиной; Под ред. М.Ильина, А.Мельвиля.- М.: Аспект Пресс, 2002.- 537с.
89. Аль-Исауи Шакир. Израильский сионизм революционным взглядом (на араб. яз.). – Багдад, 1963. – 198с.
90. Аль-Кайяли Абдель Вахааб. Современная история Палестины (на араб. яз.) Изд. второе. – Бейрут: Мир, 1990. – 460с.
91. Аль-Рауи Джабар Ибрагим. Современная палестинская проблема и международное право (на араб. яз.). – Амман: Изд-воДом Аль-Джалил, 1985. – 172с.
92. Аль-Хасан Халид. Государство Палестины // Журнал Экономический Самед (на араб. яз.). – 1999. – Том 21. - №117. – С.290-299.
93. Аль-Хауари Абдулсаид Салим. Сионизм между религией и политикой (на араб. языке). – Каир: Общй египетский комитет книгоиздательства, 1977. – 514с.
94. Анцупов А. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов // Конфликтология: хрестоматия. Сост. Н.И. Леонов. – Москва, 2002. – С.276-283.
95. Анцупов А., Шипилов А. Конфликтология. – Москва, 1999. – 216с.
96. Арутюнян Ю., Дробжиева Л., Сусоколов А. Этносоциология. – Москва, 1998.– 268с.
97. Арфуэй Файсал. Международное законодательство между принципами и становлением (на араб. яз.). – Амман: Военное издательство, 1994. – 410 с.
98. Арцибасов И. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – 312 с.
99. Ачкасов В., Б.Грызлов. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. Уч.пособие.- СПб: ИВЭСЭП, Знание, 2006.- 264 с.

- 100.Бабилунга Н. Этнополитическая ситуация в Молдавии в конце 80-х годов и её изменения. – В кн.: Феномен Приднестровья. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 288 с.
- 101.Бабилунга Н., Бомешко Б. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. – Тирасполь: РИО ПГУ, 1998. – 198 с.
- 102.Бакланов А. Ближневосточное урегулирование - причины стагнации и возможности возобновления мирного процесса // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 7-15
- 103.Барышев А. ООН и проблема ближневосточного урегулирования// Дипломатический ежегодник–2005. Сборник статей. Кол.авторов.- М.: Научная книга, 2006.- 472с.
- 104.Батароев К. Аналогия и модели в познании. – Новосибирск, 1981. – 268с.
- 105.Бекашев К. Субъекты международного права. – В кн.: Международное публичное право. – Москва, 1998. – 318с.
- 106.Белая книга. Информационное бюро Движения Исламского Сопротивления (ХАМАС). Шавваль 1428 года (по хиджре), Ноябрь 2007 (христианской эры). Первое издание Предисловие [05/10/2008]
- 107.Белоусова К. Нефтяное оружие в третьей и четвертой арабо-израильских войнах//МЭМО, 2010, №2, с.47-56
- 108.Бенхаbib С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху / Пер. с англ. Под ред. В.И. Иноземцева. – Москва: Логос, 2003. – 310 с.
- 109.Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.- М.: Междунар.отношения, 2005. - 256с.
- 110.Богучарский Е. Некоторые вопросы становления дипломатии арабских государств// МЭМО, 2009, №1, с.77-83
- 111.Буриан А. Введение в дипломатическую практику. Пер. с румынского Н.Чукановой.- Кишинэу: АРС, 2008.- 388 с.
- 112.Бурла М., Гушан В., Казмалы И. Экономика Приднестровья на переходном этапе. – Тирасполь: Тинар, 2000. – 157 с.
- 113.Бянов Г. О роли Украины в контексте посреднических усилий по разрешению приднестровской проблемы // MOLDOSCOPE. (Probleme de analiză politică). – 2004. – Nr.1(XXV). – С.12-22.
- 114.Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. Под ред. В.И. Иноземцева. – Москва: Логос, 2004. – 496с.
- 115.Василенко И. Политическая глобалистика. Уч.пособие.- М.: Логос, 2003.- 360с.

116. Выступление Махмуда Ахмадинежада на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <http://www.islamnews.ru/news-27070.html>/11.03.2011
117. Выступление премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху в Кнессете. <http://www.newsru.com/arch/world/01apr2009/prisyaga.html>/01.04.2009
118. Гозман Л., Шестопал Е. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – 318 с.
119. Гойтейн Ш. Евреи и арабы. (Их связи на протяжении веков). – Москва, 2001. – 415 с.
120. Давыдов Ю. Демократия, демократизация и проблемы войны и мира // <http://www.iskran.ru/rus/mag/davidov1.html>
121. Декларация президента Республики Молдова М.Снегур о политических действиях телевизионной компании «Останкино» от 7 июля 1992 г. // Cernencu M., Galben A., Rusnac Gh., Solomon C. Republica Moldova: Istoria politică (1989-2000). Vol. II. – Chişinău: CE USM, 2000, с.368.
122. Декларация Стамбульского Саммита ОБСЕ от 21-22 ноября 1999 года // Cernencu M., Galben A., Rusnac Gh., Solomon C. Republica Moldova: Istoria politică (1989-2000). Vol. II. – Chişinău: CE USM, 2000, с.400-401.
123. Демченко А. «Хизб ут-Тахрир» в Палестине: деятельность организации в условиях ближневосточного конфликта // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 16-41
124. Джонсон Д. Международное посредничество в конфликте в Республике Молдова // Statul național și societatea polietică; Moldova în anii '90/Perspectiva.- Ch., 1997, с.83-89.
125. Дмитриев Е. Палестинский узел. - Москва, 1997. – 299 с.
126. Доклад Генерального секретаря на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 11 октября 1993 г. Приложение: «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению» // <http://www.un.org/russian/peace/palestine/docs/oslo.pdf>
127. Доклад правозащитной организации «Мемориал» // Независимая газета, 1992, 22 сентября, с.2.
128. Европейская политика добрососедства http://ec.europa.eu/world/enp/partners/enp_palestinian_authority_en.htm
129. Ессам Абоу Салем. Ближний Восток после периода правления Арафата // Analele Științifice ale Universității de Stat din Moldova. Seria „Științe socioumanistice”. Vol. III. – Chişinău: CEP USM, 2005, с.72-76.

130. Ессам Абоу Салем. Современные конфликты и способы их урегулирования. На примере приднестровского и палестино-израильского конфликтов. Монография.-Кишинев, 2007, 155с.
131. Ессам Абоу Салем. Состояние и перспективы урегулирования приднестровского конфликта // *Analele Științifice ale USM. Seria „Științe socioumanistice”*. Vol. III. – Chișinău: CEP USM, 2005, с.68-71.
132. Зайцев А. Социальные конфликты. – Калуга, 1993. – 235 с.
133. Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, - 2004, - 146с.
134. Запрудский Ю. Социальный конфликт. – Ростов на Дону: Феникс, 1992. – 167 с.
135. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О возврате молдавскому языку латинской графики» // *Ведомости Верховного Совета и Правительства Молдавской Советской Социалистической Республики*. – 1989. – №9. – С.771.
136. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О статусе государственного языка Молдавской ССР», Там же, с.772-773.
137. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», Там же, с.773-779.
138. Закон об основных положениях особого юридического статуса населенных пунктов Левобережья Днестра (Приднестровья) от 29.07.200. *Monitorul Oficial Nr. 101* статья №: 478.
139. Заявление глав государств-участников Содружества Независимых Государств «Об обстановке в левобережных районах Республики Молдова» // Неделчук В. Республика Молдова. – Кишинэу: Университас, 1992, с.105-106.
140. Заявление Махмуда Аз-Захара // *Правда*. (На араб. яз.). – Лондон, 2006, 29.01, с.2.
141. Звягельская И. Палестино-израильский конфликт: ценностное измерение // *Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке*. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с.42-51
142. Здравомыслов А. Межнациональные конфликты. – Москва: Аспект Пресс, 1999.– 276с.
143. Здравомыслов А. Социология конфликта. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 288 с.
144. Зиада Никола. Арабский мир (на араб. яз.). – Бейрут: Аль-Ахлийя, 1984. – 324 с.

145. Израиль добивается осуждения высказываний президента Ирана // <http://www.news.ru/printable.?889510>.
146. Израиль и США не поддерживали инициативу Аббаса о секретных переговорах // <http://www.news.ru/printable.?888112>
147. Иран следует исключить из ООН // <http://www.news.ru/printable.html.?888973>
148. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I, 1917-1947. Издание ООН (на русском языке). – Нью-Йорк, 1978. – 312 с.
149. Йосеф Альпер. Израильско-палестинский конфликт – история и современность // Востокведный сборник. – М., 2004 - №6 – С. 144-162.
150. Карасова Т. ближневосточная программа нового правительства Нетаньяху // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с.52-64
151. Кисилев В., Рами М. Перспективы урегулирования палестино-израильского конфликта // Азия и Африка сегодня, 2005, №3, с. 19-24
152. Кислов А. Арабо-израильский детонатор // Международная жизнь, 2004, №9, с.68-76
153. Ковальченко И. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 439с.
154. Колобов О. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины в новое и новейшее время // Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Т.1. Ч.1. Нижний Новгород, 2008. - С. 5-144
155. Комитет ООН по осуществлению неотъемлемых прав Палестинского народа. <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/03-8.shtml> (2.10.2010)
156. Комитет Организации Объединенных Наций по осуществлению неотъемлемых прав Палестинского народа <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/03-8.shtml> (2.10.2010)
157. Кон Шербок Ден, Эль-Алами Дауд. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения / Пер. с англ. В.Новикова. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
158. Концепция внешней политики Республики Молдова // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 1995. – Nr.20. – С.11-15.
159. Косач Г. Барак Обама в Каирском университете: речь, обращенная к арабскому и мусульманскому миру. М.: Институт Ближнего Востока, 2009.
160. Краткая еврейская энциклопедия (на русском языке). Том 7. – Иерусалим, 1994.– 820с.

161. Кременюк В. Об исследовании международных конфликтов // США, Канада. Экономика–политика–культура. – 2001. – №2. – С.46-54.
162. Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. Уч. пособие/ Ашин Г., Волков Г., Глаголев В. и др./ Под ред. И.Тюлина.- М.: МГИМО, 2004.- 304с.
163. Курей Ахмед. Замороженный мир (на араб яз.). – Бейрут: Центр Арабских исследований, 1999. – 302 с.
164. Кушнир П.Т. Международные принципы ближневосточного урегулирования// Востоковедный сборник. – М., 2004 - №6 – С.3-20.
165. Лавров С. Палестинско-израильский конфликт может быть разрешен за два года: *Palestinian-Israeli conflict can be settled in 2 years*
166. ЛАГ решила дать шанс прямым палестинско-израильским переговорам // <http://ww2w.rian.ru/world/20100917/276577905.html>
167. Лебедева М. Международные процессы и международные отношения / Под ред. П.А. Цыганкова. – Москва, 1999. – 298 с.
168. Лебедева М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. – Москва, 1997. – 356 с.
169. Лоцкий В. Современная история арабских стран. – Москва: Прогресс, 1974. – 412 с.
170. Лоцкий В. Статус и гарантии // От этнополитического конфликта к межнациональному согласию в Молдове. – Кишинев: МолдГУ, 1998, с.18-26.
171. Лысенко В. Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования // Полис. – 1998. – №2. – С.147-158.
172. Международное право / Под ред. Тункина Г. – М.: Юридическая литература, 1994. – 510 с.
173. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации./П. Цыганков, Г.Дробот, М.Лебедева и др. Под ред. Проф. П.Цыганкова: уч. пособие. Изд. 2-е, перераб. И доп.- М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2007.- 320с.
174. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. – М.: Наука, 1991. – 276 с.
175. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, подписанный 8 мая 1997 года в Москве // Enachi M., Cimpoeșu D. Misiune diplomatică în Republica Moldova 1993-1997. – Iași, 2000, с.402-403.
176. МИД Израиля заявил // Аль-Хаяд. (На араб. яз.). – Лондон, 2005, 18 марта, с.3.
177. МИД РФ, Палестина, Израиль должны быть союзниками в борьбе с террором // <http://www.news.ru/printable.html.?888946>

178. Мошняга В. Почему тормозится разрешение приднестровского конфликта? // *Minoritățile naționale și relații interetnice – tradiția europeană și experiența noilor democrații pentru Moldova. Vol.I. – Iași, 2002. – P.217-232.*
179. Мошняга В., Илащук Д., Спинея Ф., Завтур А. Конфликт в Молдове: опыт экономического анализа. – Кишинев, Госуниверситет, 1992. – 46с.
180. Мошняга В., Руснак Г. Приднестровское урегулирование после Стамбульского саммита // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIV. – Chișinău, 2000, с.79-100.*
181. Нантой О. Конфликт в восточной части Республики Молдова – экономический аспект // <http://www.transnistria.md/ro/articles/0/541/>.
182. Нантой О. Приднестровский конфликт – от консенсуса декларации к консенсусу действий // *Экономическое обозрение. Логос пресс. – 2005. - №14. – С.15-17.*
183. Нантой О. Приднестровский конфликт и перспективы существования молдавского государства // *Республика Молдова в европейском контексте и в аспекте политики безопасности. – Киев, 2001, с.104-109.*
184. Насиновский В., Скакунов Э. Политические конфликты в современных условиях / США: экономика, политика, идеология. – 1995. – №4. – С.9-18.
185. Настало время решительных действий // *Аль-Васат. (На араб. яз.). – Дамаск, 1992, 15 ноября, с.3.*
186. Необходимо оказать помощь палестинцам // *Аль-Кабас. (На араб. яз.). – Кувейт, 1989, 25 ноября, с.2.*
187. Новая иммиграционная политика США // *Газета «Гардиан». (На араб. яз.). – Лондон, 1989, 5 октября, с.3.*
188. Носенко Т. Иерусалим. Три религии – три мира. – Москва: Олма-пресс, 2003, - 350с.
189. Носенко Т. Оккупированные территории и поселенческая политика Израиля: история и некоторые правовые аспекты // *Государство Израиль: политика, экономика, общество. М.: ИВ РАН, 2006. С. 93.*
190. Носенко Т. Принцип двух государств в урегулировании палестино-израильского конфликта: Возможна ли альтернатива? // *Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 65-89*
191. Обама не надеется на быстрое решение палестино-израильского вопроса // <http://www.rosbalt.ru/2010/09/08/769523.html>
192. Обама урегулирует палестино-израильский конфликт за 3 года 09 июля 2010, 10:59. <http://www.vesti.kz/america/57032/>

193. Озеров О. Post-Arafat Ближний Восток // Международная жизнь. – 2004. – №11-12. – С.148-163.
194. Органы палестинского самоуправления // Аль-Хадаф. (На араб. яз.). – Дамаск, 1988, с.16.
195. От Махмуд Аббас ждут непростых решений // <http://www.novopol.ru/material/1335.h.html>.
196. Павлов О. Разночтения ближневосточной карты/ Международная жизнь. №2-3- М.: 2009б с.51-65
197. Палестино-израильский конфликт. <http://www.levada.ru/press/2010071203.html> 12.07.2010.
198. Палестинская проблема. Документы ООН, международных организаций и конференций / Ред. Тимофеев И.В. – М.: 1984. – 430 с.
199. Палестинские власти намерены распустить «Бригады мучеников аль-Аксы» // <http://www.news.ru/printable.?887304>
200. Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США. – Пятигорск: издательство ПГЛУ, 2003. – 256с.
201. Панкратьев В.П. Палестино-израильский конфликт или куда ведет "дорожная карта" (прогноз). - <http://www.vostokoved.ru/articles/2-articles/35-----q-q-.html>
202. Перемены на Ближнем Востоке // Жизнь. (На араб. яз.). – Лондон, 2004, 28/07, с.1.
203. Письмо Генерального Секретаря ООН от 7 мая 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (Передача текста «Дорожной карты») // <http://www.un.org/russian/documen/scletters/2003/03-529.htm>
204. Письмо Генерального секретаря от 7 мая 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности. <http://www.un.org/russian/documen/scletters/2003/03-529.htm> (27.09.2010)
205. Письмо Генерального Секретаря ООН от 19 мая 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности // <http://www.un.org/russian/palestina/docs//19may04.htm>
206. Писмаров В. В Приднестровье – казаки, на правом берегу – румынские советники // Новое время. – 1992. – №23. – С.8.
207. Письмо Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 10 октября 1983 года на имя Генерального секретаря. <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/palestinedecl.pdf> (de 27.09.2010).
208. ПНА и США договорились об участии ХАМАС в парламентских выборах // <http://www.news.ru/printable.?887193>
209. Политология: Энциклопедический словарь. Под ред. Ю.Аверьянова. - М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993.- 431 с.

210. Попов В. Современная дипломатия. Теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций.- 2-е изд., доп.- М.: Международные отношения, 2006.- 576с.
211. Постановление Парламента Республики Молдова «О мерах по нормализации политической ситуации в Республике», 19 марта 1992 г. // Неделчук В. Республика Молдова. – Кишинэу: Университас, 1992, с.104.
212. Празаускас А. Этнический национализм, многонациональное государство и процессы глобализации // На рубеже веков. – 1996. – №4. – С.3-4.
213. Пресс-Коммюнике Миссии ОБСЕ в Республике Молдова в отношении вывода вооружения из Приднестровья (30 декабря 2002 г.) // Grecu M., Țaranu A. Trupele ruse în Republica Moldova. (Culegere de documente și materiale). – Chișinău: Grupul Editorial Litera, 2004, с.709.
214. Примаков Е.М. Основополагающий конфликт // Россия в глобальной политике. № 3. Май-июнь 2009. 36
215. Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, 190с.
216. Программы урегулирования палестино-израильского конфликта / Под ред. Алека Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 64-72.
217. Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе // Под ред. А.Д.Эпштейна – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. - 2004, - 284с.
218. Пряхин В. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). – М.: ГНОМ и Д, 2002. –344 с.
219. Пырлин Е. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.– 480с.
220. Рабайя Гаази. Палестинская проблема и арабо-израильская борьба (на араб. яз.). -Амман: Даач Аль-Кармель, 1987. – 316 с.
221. Резолюция 181(II) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. // <http://www.un.org/russian/peace/palestine/docs/ares181.pdf>
222. Резолюция 194(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1948 г. «Право на возвращение // <http://ods-dds-ny.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/043/65/IM6/NR004365.pdf>
223. Резолюция 242 Совета Безопасности ООН от 2 ноября 1967 года // <http://www.un.org/russian/document/screso1/1967/res242.pdf>

224. Резолюция 2443 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1968 г.
225. Резолюция 2535 В(XXIV) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1969 г.
226. Резолюция 2672 С (XXV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1970 г.
227. Резолюция 3070 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 г.
228. Резолюция 3210 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 октября 1973 г.
229. Резолюция 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1974 г.
230. Резолюция 338 Совета Безопасности ООН от 2 ноября 1967 г. // <http://www.un.org/russian/documen/screso1/1973/res338.pdf>
231. Резолюция 181(II) Генеральной Ассамблеи ООН от 22 октября 1973 г. // <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/>
232. Резолюция 38/79 Генеральной Ассамблеи ООН, принятая на 98-м пленарном заседании 15 декабря 1983 года — Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/04add2.shtml> (2.10.2010)
233. Резолюция 38/79 Генеральной Ассамблеи, принятая на 98-м пленарном заседании 15 декабря 1983 года — Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий
234. Резолюция 43/54 Генеральной Ассамблеи ООН от 6 декабря 1988 года «Положение на Ближнем Востоке» // <http://www.un.org/documents/ga/res/43/a43r054.htm>
235. Резолюция 508 (1982), принятая Советом Безопасности на его 2374-м заседании 5 июня 1982 года
236. Резолюция 509 (1982), принятая Советом Безопасности на его 2375-м заседании 6 июня 1982 года
237. Резолюция 520 (1982), принятая Советом Безопасности на его 2395-м заседании 17 сентября 1982 года
238. Резолюция 521 (1982), принятая Советом Безопасности на его 2396-м заседании 19 сентября 1982 года
239. Резолюция 542 (1983), принятая Советом Безопасности на его 2501-м заседании 23 ноября 1983 года
240. Резолюция ES-7/9 Генеральной Ассамблеи «Вопрос о Палестине», принятая на 32-м пленарном заседании 24 сентября 1982 года
241. Решение Европейского Суда по Правам Человека по делу Илашку и других *versus* Молдовы и России. (Выдержка). (8 июля 2004) // Grecu M., Țăranu A. Trupele ruse în Republica Moldova. (Culegere de documente și materiale). – Chișinău: Grupul Editorial Litera, 2004, с.794-845.

242. Риад Ахмед. Мировой сионизм (на араб. яз.). I-е издание. – Бейрут, 1981. – 416 с.
243. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические и социальные измерения: Международные сравнения. – Москва, 1998. – 276 с.
244. Сафонов А. Украинский фактор во внешнеполитической стратегии приднестровского руководства // *Moldova, România, Ucraina, integrarea în structurile europene // Perspectiva*. – Chişinău, 2000. – С.143-148.
245. Семенченко Н. Внепарламентский левый протест в Израиле после войны 1967г. // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с.90-119
246. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. – Москва: МГИМО, 1998. – 722 с.
247. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова. (Соглашение «Ельцин-Снегур» от 21 июля 1992 г. // Grecu M., Țaranu A. Trupele ruse în Republica Moldova. (Culegere de documente și materiale). – Chişinău: Grupul Editorial Litera, 2004, с.180-183.
248. Соломон К. Внешняя политика Молдовы: история и современность. Уч.-метод. пособие.- Кишинэу: СЕР USM, 2008.- 128 с.
249. Социология межнациональных отношений в цифрах. – Москва: РИЦ ИСПРИ РАН, 1999. – 810 с.
250. Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/03-2.shtml> (27.09.2010)
251. Степанов В.П., Кауненко И.И. Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии: (учеб.-метод. пособие для высш. шк.) Ин-т культ. Наследия АНМ, отв. за вып.: Романов С.Я.-К. «Primex-Com» SRL; Кишинев-Комрат, 2010 (348 стр.)
252. Толерантность и интолерантность в современном обществе: общее и различное: Материалы научно-практической конференции. Под ред. И.первовай.- СПб: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2006- 429с.
253. Третьяков В. Россия – не стена между арабами и евреями // *Комсомольская правда (Молдова)*, 2006, 15 августа, с.2.
254. Тройной кризис на Ближнем Востоке. Круглый стол: Мировая экономика и международные отношения, 2007, №4, с.92-104
255. Тума Э. Корни палестинской проблемы (на араб. яз.). – Иерусалим, 1976. – 208 с.
256. Ушаков Н. Международная провосубъектность народов (наций). – В кн.: Курс международного права. Том 1. – Москва: Наука, 1989. – 325 с.

257. Фельтхэм Р.-Дж. Настольная книга дипломата. Пер.с англ. В.Улаховича.-4-еизд.- Минск: Новое знание, 2004.- 304с.
258. Феномен Приднестровья. - Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 288 с.
259. Фукуяма Ф. Конец истории // <http://www.liberal.ru/article.asp?Num=45&print=1>
260. Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. Том 1. – Москва, 2001. – 394 с.
261. Хайри аль Ориди. Ближневосточный мирный процесс – палестинское направление. – Москва, 2000. – 352 с.
262. Хаммад Ахмед. Право народа Палестины на образование независимого государства: международно-правовые аспекты. – Кишинев: СЕР USM, 2004.– 160 с.
263. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т.Велиниева, Ю.Новикова. – Москва: АСТ, 2003. – 329 с.
264. Хауслейтнер М. Республика Молдова и Российская Федерация // *Statul național și societatea polietnică; Moldova în anii '90 / Perspectiva.* – Chișinău, 1997, с.64-76.
265. Хейвуд Э. Мировая политика//Политология. Пер.с англ. Под ред. Г.Водолазова, В.Бельского.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.- С.156-196
266. Хейвуд Э. Нации и глобализация//Политология. Пер.с англ. Под ред. Водолазова Г., Бельского В. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.- С.129-155
267. Хронология палестинской проблемы// Персонал, 2002, № 4, с.4-10
268. Царану А. Интеграционные процессы и проблема региональных конфликтов // *Moldova, România, Ucraina, integrarea în structurile europene // Perspectiva.* – Chișinău, 2000, с.159-168.
269. Царану А. Приднестровский конфликт в Республике Молдова: противостояние идентичностей // *Moldova între est și vest: identitatea națională și orientarea europeană.* – Chișinău: САРТЕС, 2001, с.255-273.
270. Цвятков Н. Динамика развития переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта: анализ документов 1992-2002 годов // *MOLDOSCOPIE. (Probleme de analiză politică).* – 2006. - Nr.2 (XXXIII). - С.120-131.
271. Цыганков П. Теория международных отношений. – Москва, Гардарики, 2005.- 600 с.
272. Шарон обещает продолжить операцию на палестинских территориях // <http://www.news.ru/printable.html?889261>
273. Шорников П. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса 1988-1996. - Кишинев: Штиинца, 1997.– 236 с.

- 274.Эпштейн А. Геополитические проблемы безопасности Израиля в изменяющейся системе международных отношений // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/29-09-09.htm> (С.93)
- 275.Эпштейн А.Д. США и Израиль в изменяющейся системе региональных отношений на ближнем востоке // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010, с. 120-142
- 276.Эпштейн А. Д. ХАМАС в региональной политике. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2007.
- 277.Яшлавский А. Хамас и геополитические процессы на Ближнем Востоке.//Мировая экономика и международные отношения, 2008, №5, с.30-38

ОБ АВТОРЕ

About Salem, Essam Faisal Abdel Karim,

доктор исторических наук, уроженец сектора Газа, Палестина, в настоящее время гражданин Дании.

Родной язык – арабский, владеет датским, русским и английским языками.

Образование. Выпускник Киевского государственного университета, Украина, специальность международные отношения, присвоено научное звание - магистр гуманитарных наук, специализация - международные отношения. После обучения в докторантуре, кафедры „История румын”, Молдавский государственный университет, защитил диссертацию по теме: «Современные конфликты и способы их урегулирования. На примере приднестровского и палестино-израильского конфликтов». В 2006 присвоено научное звание - доктор исторических наук, специальность - История румын. С 2009 – докторант по специальности „Теория и история международных отношений и глобального развития”, кафедра международных отношений, Молдавский государственный университет.

Профессиональная деятельность: корреспондент, переводчик, преподаватель.

Сферы научного интереса. Конфликтология. Теория и практика разрешения конфликтов. Роль международных организаций в урегулировании конфликтов. Влияние нового международного контекста на разрешение затянувшихся конфликтов. Стратегии мирового сообщества по урегулированию региональных конфликтов. Факторы торможения имплементации международных стратегий разрешения региональных конфликтов. Международные стратегии мироустройства и постконфликтного развития.

Участие в научных форумах/конференциях:

Кишинэу, 2011 – Научная конференция, посвященная 65-летию со дня основания МолдГУ, 21-22 сентября 2011

Галац, Румыния, 2011 – Международная научная конференция, 20-21 мая 2011

Кишинэу, 2010 - Научная конференция, посвященная 64-летию со дня основания МолдГУ, 5 мая 2010

Кишинэу 2010 – Международная научная конференция, посвященная 15-летию со дня основания Факультета международных отношений, полит. и админ. наук, МолдГУ, 15 -16 октября 2010.

Arad, Румыния, 2005 – Международная научная конференция, Университет „A. Vlaicu”.

Iași, Румыния, 2005 - Международная научная конференция, Академия экологии Румынии

Опубликованные научные и научно-методические работы: монография «Современные конфликты и способы их урегулирования. На примере приднестровского и палестино-израильского конфликтов», Кишинэу: 2007. 155 с., 10 научных статей в специальных профильных изданиях, 8 публикаций в материалах научных конференций в Республике Молдова и Румынии. Среди публикаций 2010-2011г.г.: Salem E.-A. Strategii contemporane internaționale de soluționare a conflictelor regionale (Cazul conflictului palestino-israelian)/Creșterea impactului cercetării și dezvoltarea capacității de inovare. Conf. științifică, dedicată aniv.65 de la fondarea USM, 21-22 sept.2011.Rezumatele comunicărilor. Științe sociale. Vol.I.- Chișinău: CEP USM, 2011.- P.394-397; Салем. Е.-А., Теоса В. Международные стратегии разрешения региональных конфликтов как предмет исследования в теории международных отношений. În: Știința politică în Republica Moldova. Studii internaționale. Conf. științifică, dedicată 15 ani de la fondarea FRIȘPA, 15 -16 octombrie 2010. Chișinău: CEP USM, 2011, с71-80; 9. Salem E.-A. Modalități internaționale de reglementare a conflictului palestino-israelian/ Materialele conf. științifice, 20-21 mai 2011. - Galați, 2011; Салем. Е.-А., Поляков Д. Уроки миротворческого процесса по ближневосточному урегулированию для разрешения приднестровского конфликта. În: Știința politică în Republica Moldova. Studii internaționale. Con.științifică, dedicată 15 ani de la fondarea FRIȘPA, 15 -16 octombrie 2010. Chișinău: CEP USM, 2011, с 333-345; Salem E.-A. Perspectivele soluționării conflictului palestino-israelian/Dezvoltarea cercetării științifice, promovarea și cultivarea creativității și a inovării în procesul instruirii academice. Con.științifică; dedicată aniversării 64 de la fondarea USM, 5 mai 2010.Rezumatele comunicărilor. Științe sociale. - Chișinău: CEP USM, 2010.- P.137-138; Салем. Е.-А. Перспективы урегулирования приднестровского конфликта. В: Молдоскопие (Probleme de analiza politică), Revista științifică trimestrială, Nr.2 (XLIX), 2010. Chișinău: CEP USM, 2010, с.167-173; Салем. Е.-А. , Соломон К.. Роль дипломатии в процессе урегулирования приднестровского конфликта. В: Дипломатическая служба: теория и практика. Кишинэу: CEP USM, 2010. с. 254-264; Салем. Е.-А., Стеркул Н. Палестино-израильский конфликт и проблема терроризма. В: Studia Universitatis, Revista științifică. Seria Științe sociale. Nr.8(38) 2010, с. 239-245.

Контактная информация (электронный адрес)

Abou Salem Essam Faisal Abdel Karim essam1315@hotmail.com

Essam Abou Salem

**Strategii internaționale de soluționare conflictelor regionale:
abordări și practici contemporane. Cazul conflictului palestino-israelian.
Monografie**

Bun de tipar 11.11.2011. Formatul 60 x 84/16

Coli de tipar 7,2.

Coli editoriale 6,5.

Comanda 188/11. Trajul 200 ex.

Centrul Editorial-Poligrafic al USM
Str. A. Mateevici, 60, Chișinău, MD 2009